

Проект Евгения Репенкова

ФУТБОЛ МОЕГО ГОРОДА

Евгений Репенков.

Долгая дорога к вершине

Севастополь
2019 г.

Посвящается моим воспитанникам, друзьям,
единомышленникам.

ПРОЛОГ

В книге, изданной к 40-летию «Виктории» нет моей статьи, в которой рассказывается о первых шагах и о дальнейшем пути «Виктории». Я считал её не обязательной. И так было много публикаций на эту тему. Для меня главным было то, что пацаны поделились своими воспоминаниями о нашей «Виктории». Это дорогого стоит! Но многие из них, просили, и даже требовали написать такую статью. И вот, я выполняю данное Вам обещание.

Итак, вернемся к истокам.

Считаю, что мне повезло в жизни! Ведь на всём её протяжении я занимался только одним, и при этом любимым, делом! А ведь это, наверное, главное! Конечно, были в моей карьере и крупные поражения, и разочарования, и такое, за что мне и сейчас, по прошествии многих лет, стыдно. Но радости от того, что я занимаюсь любимым делом, было неизмеримо больше! А какое удовлетворение и гордость я стал испытывать тогда, когда почувствовал, что мой труд оказался нужен людям! Я желаю вам всем испытать подобное чувство.

За свою тренерскую карьеру мои команды выиграли множество турниров самого различного ранга. Были и «суперовские» по статусу, были и неприметные, но памятные мне. Но победа в Чемпионате Украины среди школьников стоит особняком. И это понятно. Ведь победа в Чемпионате страны – это вершина карьеры тренера и игрока! И добраться до неё всегда крайне сложно. Бывает, что тренер всю свою жизнь трудился не покладая рук, а так ни разу его команды и не играли в финальной части Чемпионата страны. Вот и мне, проработавшему в детско-юношеском футболе много лет, со своими воспитанниками всего четыре раза удалось завоевать право выступить в финальной части Чемпионата страны. И шли мы к этим высотам много лет.

Если быть точным, то за более чем 25 лет моей работы в детском футболе, мои команды всего пять раз выходили, и четыре раза участвовали, в играх финальной части Чемпионата страны.

Интересно также будет отметить, что три раза я выходил в финал с командой одного и того же возраста. И вместе с ней я поднялся на главную вершину став Чемпионом страны!

Вот об этом пути, к вершине моей карьеры детского тренера, я хочу вам рассказать.

Начнётся моё повествование с далекого 1973 года, когда совершенно неожиданно для себя, по воле какой-то неведомой мне силы, я вдруг оказался в футболе, и к тому же в роли детского тренера. С того, как началась и развивалась моя тренерская карьера. Чтобы стало понятно какой длинный и тяжёлый путь нужно пройти тренеру, сколько пережить, сколькому научиться, для того чтобы выйти на вершину!

Обязательно нужно рассказать о моих командах и воспитанниках. О тех дорогих для меня малых, которые окружали меня все эти годы и помогали на этой долгой дороге. Ведь именно они во многом сформировали меня. Кем бы я стал, малолетний хулиган с «Матюхи», без них! Угадайте с трёхраз!

В свете всего сказанного, особую ценность для меня, надеюсь, что и для вас, будут представлять воспоминания не только о занятых моими командами местах и выигранных турнирах, а и о моих взаимоотношениях с подопечными, об интересных историях и эпизодах этих взаимоотношений. Да и просто о добрых и чистых человеческих отношениях. Хотелось также поделиться некоторыми размышлениями о самой профессии. Может кто-то из коллег, прочтёт, и мои мысли помогут ему добиться успеха и признания в этой самой доброй, самой желанной, самой захватывающей и самой неблагодарной профессии. Профессии детского тренера.

И, конечно, поделиться с вами своей радостью от того, что мне довелось соприкоснуться с тем, что до сих пор вызывает у меня восхищение и благоговение. Я говорю о чуде, об искорке Божьей, которой Он одарил некоторых, занимавшихся у меня пацанов! Далеко не все из них, правда, стали профессиональными футболистами. Что поделаешь?! Безусловно, для каждого тренера очень важно, чтобы его подопечный со временем оказался в профессиональной команде! Особенно, если этот мальчик та-

лантлив! И тренер делает всё возможное, чтобы он туда попал. Но это не всегда удаётся. По множеству различных причин этот Божий избранник не смог, не сумел, или не захотел развить этот Дар. Увы! Но знаете, как прекрасно было созерцать этот Дар и прикасаться к нему! И мне так хочется, чтобы и вы узнали об этих одаренных ребятах, и с пониманием отнеслись к моему искреннему восхищению их талантом!

Да и вообще, детский футбол – это просто песня! Столько чистоты и доброты в отношениях! Столько искренности в игре! Как будто пьёшь из чистого родника! Об этом я и постараюсь вам рассказать.

Начало пути

Как я стал детским тренером, и откуда пошла «Виктория»? Да все получилось неожиданно для меня. Словно под влиянием какой-то силы. Кто бы сказал что так получится, не поверил бы!

Мне было 17 лет, я работал в цехе № 7 предприятия «Эра» слесарем-наладчиком. В тот вечер пришел в подростковый клуб по месту жительства, называвшийся «Голубой огонек», где вмешался во вспыхнувший конфликт и заступился за неизвестного мальчишку.

Тот оказался из интерната, что находился рядом с флотским стадионом. Они создали футбольную команду и собрались выступать на «Кожаный мяч». А в подростковый клуб он пришел в поисках футбольной формы и тренера. Но ему отказали. Я сам в свое время учился в интернате, и поэтому искренне хотел помочь пацанам. В итоге опрометчиво пообещал им достать вожделенную форму.

На Матюхе говорили – «Пацан сказал, пацан сделал»! Вот и я о том.

Кончилось тем что деньги, которые я копил на мотоцикл, ушли на форму. В назначенный час пришел в 45-ю школу, отдал форму пацанам и пошел домой, сожалея о своем длинном языке и нелепо потраченных деньгах.

Но догнали, окружили – «А ты что, нас тренировать не будешь»? Вот так и стал тренером.

Команда 1959-60 г.р. Площадка школы № 45. март 1973 года.

Первой моей командой, ещё до моей службы в армии, была команда 1959-1960 годов рождения. Она состояла, в основном, из пацанов, учившихся в интернате, который находился на улице Николая Музыки. С ними в 1973 году я начал делать первые шаги на тренерском поприще, и с ними я познал горечь первых поражений и первую радость побед.

Особо помнится первая игра в истории моей «Виктории» в соревнованиях на приз клуба «Кожаный мяч». Команды нашего возраста играли тогда на площадке в Детском Парке. До этой игры мы почти две недели тренировались на площадке в 45-й школе. Наш энтузиазм и мои тренерские амбиции зашкаливали! Мне казалось, что у меня Команда! Мне казалось, что у меня Футболисты! Но первая же игра с «Электроном» с ГРЭСа ввергла меня в шок! 0:5! Нас просто разорвали! Сейчас уже не помню, как мы собрались на тренировку после такого поражения, и как нашли в себе силы продолжить своё участие в соревнованиях. Но потихонечку, потихонечку втянулись и в итоге – почётное третье место.

Это нас раззадорило. Узнали, что следующие соревнования будут проводиться осенью. Решили серьёзно готовиться и выступить в них. Все лето мы тренировались. А тем временем слух о том, что в 45-й школе появилась самодеятельная команда, довольно быстро распространился по «Матюхе» и «Куликам». И к осени 1973 года у меня появилась команда 1962–1963 годов рождения.

Все тренировки проходили на площадке 45-й школы, куда я прибегал после окончания трудового дня в цехе № 7 предприятия «ЭРА», где работал слесарем–наладчиком технологического оборудования. Благо, для таких малолеток, как я, а мне было в то время всего 17 лет, законодательством был предусмотрен укороченный рабочий день!

Мне нравилось быть тренером. Вокруг тебя пацаны крутятся, ты чувствуешь себя таким козырным! Да и взрослые люди с ува-

Команда 1961-63 на стадионе СКЧФ. 1973 год.

*Верх: Ермаков, Николаев, Фомичев, Жариков, ?, Прокопенко.
Низ: Зубков, Мищенко, Осипов, Комендант, Савкин, Дмитриев.
С призом – Телушкин (Чия)*

жением стали относиться. В цехе стали приглашать вступить в комсомол. Вобщем жизнь стала налаживаться!

Но были и свои минусы, и проблемы. Во-первых, многие мои кореша с «Матюхи», с которыми я весело и лихо раньше проводил время, отнеслись к моим занятиям футболом с пацанами, мягко говоря, с непониманием. Как поётся в одной песне: «...Но балерины из жуликов я пока ни одной не встречал!» Так и здесь. Детский тренер из состоявшего на учёте в детской комнате милиции малолетнего матюшенского хулигана? Да бросьте! Такого не бывает!

Во-вторых, мне стало ясно, что в футболе я полный профан! Одно дело самому носиться по футбольному полю со своими подопечными, что я с большим удовольствием и делал! Но совсем другое дело проводить тренировки. То есть тренировать! Тут ведь надо знать, что тренировать, и как это самое «что» тренировать.

Я не знал. Мне хотелось, но я не знал! Я вообще ничего не понимал. Мне довелось немножко заниматься футболом, но на тренировках всё сводилось к тому, что пришли, размялись, и тренер назначил такие, а потом ещё вот такие упражнения. И всё! А почему эти упражнения, а не другие, никто не говорил, да мы и не спрашивали. Получался такой, совсем маленький кусочек тренировочного процесса. А всей, целостной картины не было.

У меня было чувство, что я иду со своими малыми через какой-то дремучий, тёмный лес, безо всякого понимания о том, как добраться к цели. А самое удивительное и пугающее было в том, что мои пацаны искренне верили, что я знаю, куда мы идём. Да и как, по их мнению, могло быть иначе? Ведь они же сами меня выбрали в тренера! А я не мог им сказать, что не знаю дороги. Да они бы и не поверили в это.

Искал знания, где только мог. Книжки разные читал. «Игра защитника», «Игра полузащитника», «Игра нападающего». Благо в то время литературы было валом. Ездил на «Марокану», подглядывал, как там тренировки проводят. Чего-то нахватался, каких-то мудрёных упражнений, но о полноценном тренировочном процессе я даже представления не имел! И честно скажу, года до 1978 не имел представления. Пока Геннадий Ефимович Макаров не занялся моим футбольным образованием. Я, конечно, много раз

слышал о том, что футбол – это, прежде всего, игра. Вот, исходя из этого постулата, я и понимал, что и тренироваться надо именно так, играя. То есть, на тренировках в удовольствие гоняешь мяч, изредка прерывая этот увлекательный процесс для того, чтобы постучать по воротам. Я и представления не имел, что футбол, это еще и наука! И серьезная наука! Спасибо Ефимычу, что глаза мне на это раскрыл. Да и не только раскрыл, а ещё и объяснил, что без этой науки ничего добиться сегодня невозможно. Я по сей день ему за это благодарен!

Осенью 1973 года мы выступили двумя возрастами на Кубке «Золотая осень». Малые проиграли и вылетели, а старшие выиграли первое место! Да еще и кого обыграли! Крёстного нашего отца и обидчика «Электрона» и непобедимого тогда «Маяка»! Эти вообще в спортивной школе занимались! Вот это было счастье!

Впереди была весна 1974-го, впереди был «Кожаный мяч». Тренировались всю зиму. Всё там же, в 45-й школе. Правда, когда совсем грязно было, на хоккейную коробку во дворах возле интер-

Команда 1959-60 г.р.

Верх: Машин, Таран, Гальченко, Ваш покорный слуга, Давыдов, Пермяков. Низ: Кузьмин, Горбатовский, Датков, Батенков, Федченко, Мисюта, Ласкирик.

ната ходили. Сейчас просто невозможно себе представить каким авантюристом, или пофигистом, или вообще непонятно кем, в то время был я. Ведь у нас же ничего не было! Даже самой примитивной раздевалки. А я требовал, чтобы все, в любую погоду, были на тренировке! Сам я прибежал из дома, успевая переодеться в спортивный костюм после работы в цеху, и многие пацаны тоже приходили переодетые. Те, же, кто жил далеко, переодевались возле поля. Был какой-то самодельный навесик, а крючки я на забор прибил, чтобы можно было вещи повесить. С тренировки часто шли мокрыми и грязными. Мячи по очереди брали домой, ведь хранить их было негде. Вы бы видели, как завидовали тому, чья очередь подходила забирать мяч домой! И не дождь, ни снег, нас не останавливали!

Несколько лет назад что-то накатило, ходил в 45-ю школу на стадион, смотрел. Висели по-прежнему на заборе те крючки, что я сам в цеху изготовил. А вот в этом году уже того заборчика не увидел.

Весной, вместе с комсомольцами из моего цеха, сварили и поставили на площадку в 45-й школе футбольные ворота. Помню, делали их тайно, из цехового двора вытащили подъёмным крапом, что рядом на строительстве «эровского» общежития работал. Из-за конспирации спешили так, что забыли приварить крючки под сетку. Потом мне пришлось, на уже вкопанных воротах, ручной дрелью сверлить отверстия, нарезать метчиком резьбу, и вкручивать эти самые крючки для футбольной сетки.

Цеховое начальство узнало про эти незаконные ворота уже тогда, когда мы на этом поле первенство предприятия стали проводить. Скандал был грандиозный! Двух зачинщиков, меня и моего корешка, Юру по прозвищу «Шофер», депримировали. Но мы к этой теме отнеслись спокойно. Меня радовало до невозможности появление на площадке настоящих футбольных ворот, а Юре было все «по барабану»! Две ходки у Юры было за плечами! «Об чём печаль, братишки!»

По весне 1974-го года я «усыновил» целую команду 1960 года рождения. Это была, наверное, последняя в городе настоящая дворовая команда. Её капитан, Шамиль Гималетдинов, пришел и попросил принять их. Они до этого сами собирались, сами форму

Тренировка в 45-й школе. Вратарь Маруженко

и мячи где-то доставали, сами как-то тренировались, сами заявку на соревнования делали! Всё сами! Как и я когда-то со своими дворовыми друзьями. Нынешним бы пацанам такое попробовать! Эх, какое светлое время было! И какие пацаны! Как искренне они любили футбол!

На «Кожаный мяч» выступили по трём возрастам. Старшие 1958-1959, средние 1960-1961, младшие 1962-1963 года рождения. Работать с малышами мне помогали старшие: Юра Дервянко (Дерибас), Дима Дорожкин и Коля Таран. У нас была новая форма с эмблемой, которую придумали сами. С розой ветров и надписью по-английски – VICTORY. За форму спасибо педагогу-организатору подросткового клуба «Голубой огонёк» Олейник Евгении Михайловне. Помогла одеть команды, а то приходилось с моей зарплаты в 80 рублей ещё что-то выкраивать. Ведь надо же было где-то брать мячи и форму? С родителей собирать деньги, в ту пору, было как-то не принято. Мы исхитрились, как могли!

Расскажу один эпизод. Он настолько невероятен, что поверить в него сложно. Но те, кто тогда занимался у меня, помнят его и могут подтвердить, что этот случай имел место быть. Как уже было

Команда 1961-63 г.г. в 1974 году.

Верх: Дорожкин, Ваш покорный слуга, Таран, Е.М.Олейник, Чипышев. Середина: Коповский, ?, Четухев, Гультай, Зубков, Минаков, Рявкин. Низ: Игнатенко, Нагорный, Маруженко, Омельченко, Дмитриев, Фомичев.

сказано, местом моей работы был цех № 7 предприятия «ЭРА». Выпускал мой участок корабельные выключатели, розетки, разъёмы и прочую МГА-арматуру. Разные там РШВ, РШВ2-2, «шатики» и так далее. Задача нашего участка заключалась в том, чтобы просверлить в заготовках отверстия под крепёж и нарезать в них резьбу. Всё это делалось на сверлильных станках, установленных на конвейере. Работали на них исключительно женщины, так как какой-то запредельной квалификации от работников не требовалось. Клади деталь, да жми рукоятку. И чем чаще ты можешь это делать, тем лучше. И для тебя, и для плана.

И вот в пятницу начальство в горе. План не выполнен до конца, а в понедельник приёмка. Что делать? Народ на выходные работать отказался. И так только «чёрная суббота» прошла.

И тут я подкатываюсь с предложением. Мол, у меня есть ребята, которые могут сделать эту работу за умеренную мзду. Началь-

ство согласилось. Решили вопрос с ВОХР. И вот я, в воскресенье, привожу своих старших пацанов в цех. Провёл инструктаж по технике безопасности, объяснил, что кому делать, расставил на места и «погнали наши городских»!

Примерно в обед прилетел начальник цеха, вызванный «вохрой». Блин, он аж белым стал, когда увидел этих «детей войны»! Но мне удалось его успокоить, и он протерпел ещё пару часов. Короче говоря, деньги нам заплатили, и мы купили на них мячи. А вручать пригласили начальника цеха. Фамилия у него была футбольная – Буряк. Его сын, Вова, потом у меня занимался. Но больше с нами он ни за какие коврижки связываться не хотел. Да ведь и вправду, дело подсудное!

«Кожаный мяч-1974» прошёл для нас удачно. Старшие выиграли первое место, а средние и малые попали в «призы».

Летом старались держаться вместе. Впервые сводил пацанов поход в Батилиман. Автобусом до развилки Широкое–Ласпи, потом пешком до ласпинского перевала. Затем вниз. Жили в палатках, сами себе готовили еду на костре, купались в море! Сказка! В дальнейшем такие походы стали фирменной визитной карточкой «Виктории». Я бывало, и по 50 человек водил. И все как-то

"Виктория" 1962-63 г.г.
в походе в Батилимане в 1973 г.

без ЧП обходилось. Рисковал, конечно, как и в истории с «производственной практикой», но Бог миловал! Наверное, потому, что организация, и дисциплина у нас всегда были на высоте! Я всегда мог положиться на своих малых! Я им всегда доверял, и они никогда, никогда, не подводили меня! Мы всегда были единой командой! И мы всегда были «Викторией»!

Осенью снова кубок «Золотая осень». Тут отличились пацаны 1962-1963 года рождения. В финале обыграли «Маяк» по пенальти. Юрка Полиенко забил решающий мяч.

Выиграв этот кубок, я уже через два-три дня ушел на службу в СА, оставив своих мальчишек на Колю Тарана и Альберта Зеленина. Как сейчас помню, прибежал вечером в интернат к своим малым, попрощаться, а на глазах у меня слезы и ком в горле. Так было жалко расставаться с ними. Домой шел, зашел в 45-ю школу, постоял у ворот на футбольном поле. Погладил их рукою. Вроде, как попрощался.

К слову добавлю, что в дальнейшем, вплоть до завершения своей карьеры детского тренера в 1999 году, я ни разу не расставался со своими пацанами больше, чем на пару-тройку дней!

И скажу не для красного словца, что для меня мои пацаны, моя «Виктория», мой футбол в жизни были всем. Не верите, спросите у моих пацанов. Они не дадут соврать. Какой дом, какая семья? Одна «Виктория». Больше ничего.

Из тех ребят, что занимались у меня в тот период, хотелось бы отметить, прежде всего, Серегу Батенкова «Батю». Яркий, шустрый и хитрый краек. Эти качества компенсировали ему недостаток силы и скорости. В нашей команде он выделялся. Он много забивал, и был нашим главным голеадором. Его приглашали в ДЮСШ, но он не пошел, ведь все его друзья были здесь. Отмечу также Генку Мисюту и Генку Кузьмина. Очень дисциплинированные и цепкие защитники. Хороши были Виталька Федченко, Игорь Машин, Витя Давыдов, Игорь Гальченко и малыш Олежка Датков.

И конечно, нельзя не отметить еще одного моего подопечного. Это теперь Вы знаете его, как начальника команды ФК «Севастополь» – Николая Николаевича Таран. А тогда, просто Коля Таран, мой друг и единомышленник на всю оставшуюся жизнь!

*Команда 1959-60 на тренировке в 1974 году.
В роли высокого центрбека Николай Таран*

В команде помоложе нельзя было не отметить Толика Коповского. Он вырос в общежитии на Музыки, и играть учился у мужиков на площадках возле этих общежитий. В те годы дворовый спорт был на высоте. В каждом дворе играли в футбол, в волейбол, в баскетбол. Вот и Толик с малолетства гонял в футбол. Он был уникальный футболист. Бог дал ему столько!

Но еще с детства, те же мужики, с которыми он, совсем пацаненок, на равных играл во дворе, создали ему ауру исключительности. Его испортила ранняя слава. После моего ухода в армию у него было много приглашений в ДЮСШ, но он долго «перебирал харчами». И доперебирался. Потом, когда я вернулся, он вроде взялся за ум, но надо было терпеть, а он уже не смог себя заставить! Сильно жалко было себя любимого. Жаль!

У меня много позже появился близнец Толика. Кирилл Подольский. «Сынок». Рост, фактура, игра, все один к одному! Техника, понимание игры, координация, скорость! Всё Боженька отпустил щедро. Но тот по другой причине не заиграл в большом футболе.

И хоть ни тот, ни другой не заиграли в профессиональных командах, я и сейчас вспоминаю их игру и восхищаюсь талантом того и другого. Я всегда говорил, и ещё раз повторю, что красота она всё равно красота, независимо от того, на каком уровне она исполнена! Иной раз смотришь игры малых, и так хорошо становится на душе от того, что ты увидел! А как часто это чувство приходит на матчах ветеранов. Там часто рождаются такие шедевры!

Из талантливых ребят, еще отмечу Андрюху Савкина. «Сяву». Он первый забил в играх за «Викторию» 100 голов, и стал первым лауреатом «Клуба 100», который я придумал. Был еще «Туля». Артур Ляхов. Какой талант! Тростиночка, а мяч не забережь. А в атаке! Умничка! Футбольный художник! Его игра – это и не игра вовсе, а чистое искусство! Как жаль, что его семья переехала жить в другие края, и мы расстались. Были ещё совсем небесталанные Андрюха Рявкин, «Чилия», Юрка Ермак, Юрчик Зубков, Серега Поляков, Игоренька Белых.

Два года я ждал окончания службы, переписывался с мальчишками, и ставил отметки в дембельском календаре. Ведь я так хотел увидеть своих дорогих пацанов и снова начать тренировки! Тяга была настолько сильной, что в учебке, в Розенкруге, который находится под Магдебургом, мною была создана юношеская команда из детей наших офицеров. Всё, правда, получилось случайно, и носило несерьёзный характер. И ребят мало было, и я всё-таки был на службе. К тому же это была учебка. Кто бы позволил мне нарушать распорядок дня?

Но, какие-никакие тренировки я всё же проводил. И пацаны буквально липли ко мне. Я прекрасно их понимал. Ну, представьте себе ту «дыру» Розенкруг, которая находится рядом с деревней Альтенграбов, что на Магдебургском полигоне! Чем были заняты пацаны. Утром автобусом в школу в Альтенграбов, затем после уроков обратно. А в Розенкруге кроме самой части ничего нет. Даже «гаштет», и то, в Альтенграбове. А здесь, только лес вокруг, да полигон. Заняться абсолютно нечем! А тут детский тренер появился! По футболу! Фантастика! Как они меня любили! Сахар, помню мне приносили! Конфеты и разные сладости. Попытались что-то из еды приносить, но я гордо отказался. Не-

сколько фамилий запомнил. Сауткин, Дворницкий, Плужников, Середа, Москвитин. Из Вадика Середы мог бы получиться футболист. Легко!

Помню пару эпизодов того времени. Один раз, повезли нас вальтилес, для изготовления мишеней. А у меня в этот день наклейвалась игра с немцами. Я к командиру, а тот «отставить» и «шагом марш в машину». И вот я в лесу собираю жерди. Вдруг бегут, кричат «бегом к командиру!» Прибегаю, докладываю, а меня цап, и в «уазик» самого командира полка. Привезли в часть, а там скандал! Немцы приехали играть с моей детлашной, а тренера нет. Детишки мои одинокие в соплях вышли на поле, и «гансы» им «набили торбу». Я вообще-то думаю, что они и со мною во главе нашей команды, накидали бы столько же, так как были на пару лет старше, плюс они все-таки были футбольной командой. А у меня народ разновозрастный, да и половина по мячу через раз попадает! А других то где взять? Ну а получился этакий конфуз ещё и потому, что тот, кто об этой игре договаривался, не имел понятия, что в детском футболе есть возраста! Сказал немцам, привезите юношей, те и привезли! И привезли естественно, старших юношей!

После этой истории меня стали отпускать на тренировки. Но хорошего ничего от этого я не получил. Ведь я служил в учебке. И главная задача была – сделать из меня хорошего воина-танкиста. Наводчика орудия среднего танка! Классного специалиста! А так как я пропускал занятия, то на приближавшейся выпускной проверке, мог подвести весь взвод. Поэтому меня сержанты гоняли как «сачка». Я же для того, чтобы меня беспрепятственно отпускали на тренировки, буквально из кожи лез. Например, так наловчился, что танковые пулеметы ПКТ и СГМТ разбирал на «отлично» с завязанными глазами!

Но очень быстро я понял бесперспективность своих футбольных занятий. Какой футбол мог создать в этом городке? Так, типа кружка «Умелые ноги»! Народу на тренировки ходило по пять – семь человек. Можно было, конечно, до самого дембеля дурить, изображая из себя тренера, с полного одобрения и с полной поддержкой родителей моих пацанов, но мне это претило. Поэтому, я попросился у начальника особого отдела, чей сын тоже занимался у меня, определить меня в войска. Особо отметил, чтобы он нашел для меня какую-нибудь настоящую боевую часть. Я, действительно хотел служить как положено, и скажу честно, очень любил и люблю до сих пор свои танковые войска! Капитан Плужников, поняв меня, выполнил мою просьбу в полном объеме, и мой зарубежный период в тренерской карьере закончился!

Зато после дембеля я летел домой как на крыльях. Я так соскучился по своим пацанам!

И, наверное, мои пацаны тоже меня ждали, иначе как объяснить, что уже через день они пришли ко мне домой и с порога спросили – «Женя, когда тренировка?»

НА «ЧАЙКЕ»

Благодаря протекции моего помощника и друга Коли Тарана, меня взял на работу тренером юношей в севморзаводовскую футбольную команду «Чайка» Борис Захарович Байтман. Он особо не разговаривал со мною, не лез в мою работу и не «учил меня

Та самая каптерка. Команда старших юношей перед тренировкой на «Чайке». Весна 1977 г.

жизни». При первой встрече же поставил задачу и отдал мне ключи от каптёрки на стадионе «Чайка». С этой его «каптёрки» и началась, по большому счету, моя дорога в большом футболе.

Она, эта «каптёрка», была очень маленькой. Мальчишки могли переодеваться там только по очереди. Да и зимой в ней было очень холодно, так как отопления не было. Чернила в пузырьках, стоявшие на окошке ночью замерзали, и пузырьки лопались. Но все-таки это было свое пристанище.

Позже, где-то, через год, я уговорил директора стадион Владимира Сергеевича Гиржова отдать мне помещения неработающей велобазы. Он, к тому времени убедившийся в том, что я не болтун, дал свое «добро». Мы с пацанами самостоятельно сделали ремонт и перепланировку. И вот эти помещения на много лет стали домом для «Виктории». Там была просторная (после «каптёрки») раздевалка, было помещение, где можно было собраться всей ко-

мандой и поговорить. На стенах пацаны поместили фотографии и постеры команд из популярного тогда журнала «Стадион». На одной из стен была сооружена полка, на которой мы выставили завоеванные нами кубки. И там же размещались стенды Клубов бомбардиров. У нас, с первых дней существования «Виктории» создалась традиция вести учёт голам, забитым мальчишками как в товарищеских, так и в официальных матчах. И фамилии тех, кто забивал 100, 200, а потом и 500 мячей, я торжественно вписывал на табличку с наименованием того или иного Клуба. Эта статистика есть у меня до сих пор, и она вошла в изданную к 40-летию Клуба «Виктория» книгу.

Вскоре у нас появилась ещё одна традиция. После каждой игры на самом видном месте в раздевалке вывешивался листочек с отчётом по ней. Дата, соперник, счёт, кто забил мячи, и самое главное – там мною выставлялись оценки футболистам. Каждый, кто выходил на поле, мог получить по три оценки. За первый тайм, за второй, и итоговую за игру. Кто-то один раз получил оценку «ноль»! Помнят этот прикол до сих пор! Должен сказать, что этот вариант с оценками стал очень сильным инструментом для воспитания футболистов!

В этом послеармейском периоде у меня появились первые команды старших юношей. Команда 1959-60 годов рождения. И команда 1961-62 годов рождения. Среди них, конечно были ребята, занимавшиеся у меня до армии, но таких было не очень много. А потом потянулись записываться малыши. Основой этой команды 1963-64 года рождения стали мои мальчишки, а вот совсем малые, 1965-1966 годов рождения пришли «с чистого листа». Я никого не гнал, но с таким количеством занимающихся приходилось работать с раннего утра до позднего вечера. По пять тренировок в день выходило.

Первый набор ребят 1959-60 годов рождения сделал, по указанию Бориса Захаровича Байтмана, мой, в дальнейшем, коллега и единомышленник Пётр Михайлович Писаный. Парни пришли с улицы уже в «зрелом» возрасте и дали мне такую жизненную школу! Бригада была ещё та! Ничего общего с воспитанными,

Фото моих воспитанников тех лет.
От 1959 до 1966 года рождения.

правильными, домашними мальчиками. Босота уличная! Да и командочка 1961-1962 года рождения далеко от своих старших товарищей не ушла. Один только Юра Шестаков «Шеф» чего стоил. Он, правда, в футбол не играл, но пришёл за компанию со своими «матюшенскими», «пироговскими» друзьями и «прикипел душою». Был кем-то вроде начальника команды на общественных началах! Ну, что-то типа Остапа Бендера с криминальным уклоном. Нет, ничего серьёзного, ну всего там: обокрасть кого-нибудь, побить, в карточки ободрать!

Я чувствовал себя сродни педагогу Макаренко из книг «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях»! Но работать с ними оказалось на удивление просто. Во-первых, надо было воспринимать их именно такими, какими они есть, и не сюсюкать с ними. Во-вторых, не изображать из себя великого «перца», или, что ещё хуже, великого педагога, пытаюсь привить им правила хорошего поведения в обществе. При этом, самое главное, моё старшинство, и дисциплину в команде, они признавали! Тем более что я тоже был с «Матюхи»! Значит авторитет!

Вспоминаю один эпизод. Год где-то 1977. Мои пацаны уговорили меня сходить с ними в поход на весенних каникулах. Где-то на пару дней всего. Пойти решили в район Алсу-1. Там когда-то был пионерский лагерь, и сохранилось футбольное поле с хорошим травяным, естественным газоном. Мы почти целый день на нем и провели. Получилось что-то вроде учебно-тренировочного сбора по подготовке к Первенству Крыма. Особо запомнилось то, как с фонариками ночью играли в футбол! На следующий день, перед обедом, народ подходит и говорит. У нас сегодня праздничный обед. Вы, Евгений, не будете возражать против супа из кролика? Я думал, шутят! Ан нет! Шкурку показали. Не всю ночь оказывается, моя братва в футбол играла! Ну, что я мог сказать? Поругал, конечно! Они, конечно, изобразили раскаяние! Но суп все съели с аппетитом!

И еще один интересный момент. Я со старшими был почти ровесник! Шучу, конечно, четыре-пять лет разницы, но некоторые из них, например, Вова Клоп с Керимом выглядели значительно старше меня и выглядели вообще очень зловеще! Прямо «Осто-

*Команда старших юношей. Поход в Алсу. Весна 1977 г.
Савкин, Девалтовский, Самусенко, Мантулов, Трембачевский*

рожно, звери! Матюха!» А то, что я выглядел моложе некоторых своих подопечных, так это было даже хорошо! За команду их возраста на Первенство Крыма среди юношей можно было играть «подставой»!

Что я и делал. И не только за старших, а и за 1961 год рождения тоже. Под фамилией Козлов Сергей Иванович. У Сереги было два свидетельства о рождении. Сам он выступал за 1962 год рождения, а я играл по его документам за 1961 год рождения! Полные тёзки и однофамильцы! Прикол, но прокатывало! Вот только армейские усы сбрить пришлось. Усы с юношеским футболом как-то не ассоциировались! Могли попасться очень строгие судьи, и не допустить до игры! Вот Володю Разинькова (Клопа) как-то раз в Ялте, судья не хотел выпускать на поле, пока он не сбреет бороду! Нет, не побреется, а именно сбреет бороду! Тот и паспорт показывал, и, горячась и заикаясь, доказывал, что он не подстава! Но арбитр был неумолим! Юноша не может быть с бородой! Такого не бывает! Приведите себя в соответствие!

Каждая выездная игра с этими ребятами была отдельным событием! Как пример – моя установка перед тем, как отпустить в город – «Местных не бить, в магазинах не воровать!»

Предлагаю Вашему вниманию одну историю, хорошо иллюстрирующую с кем мне, тогда пришлось работать.

Поехали на игру Первенства Крыма в Евпаторию. Переоделись в автобусе, уступая раздевалку футболистам нашей взрослой команды, выступавшей сразу после нас.

И тут мой футболист, Серега Жук попросил меня принять на хранение значок «Мастер спорта СССР». Он принадлежал девочке – акробатке, с которой встречался Серега, и которую он попросил дать его на время, чтобы покрасоваться перед людьми. Оставлять его в автобусе он не захотел, так как мало ли что могло произойти, а я для роли хранителя подходил как нельзя более лучше!

Я значок взял, и прицепил на свой свитер.

Началась игра, по ходу которой мы быстро повели в счете, да и вообще оставили нашим соперникам мало шансов на победу.

Их болельщиков, этот факт, как нельзя более оскорбил, и в воздухе запахло грозой.

Местная торсида громко строила планы расправы над наглыми гостями после игры, и я стал волноваться. Нет – нет, драки я не боялся, а учитывая мое «матюшенское» прошлое, даже в какой-то мере предвкушал хорошую потасовку. Но одно дело участвовать в драке, будучи рядовым ее участником, а совсем другое, участвовать в ней будучи лицом официальным! Ничего себе, тренер команды участвовал в драке с пацанами! Мне бы это точно бы с рук не сошло!

И я начал прикидывать, как бы из этой истории выйти без скандала.

Вдруг, я обнаружил, что рядом со мной на лавочке не оказалось «Шефа». Мало того, я с удивлением обнаружил его «в стане» врагов. Те тут же, недалеко от нас, прямо на трибуне, распивали пиво, и резались в карты в ожидании окончания матча.

Честно говоря, такого я от Юры не ожидал! Вот так взять, и

переметнуться к противнику в довольно непростой ситуации. Ну и Юра, ну и «Шеф»!

Игра закончилась. Закончилась нашей победой. Но радости не было, так как впереди меня ждала очень непростая ситуация, и у меня не было ни малейшего плана как ее разругивать.

Ребята пошли переодеваться в автобус, а я зашел в судейскую поблагодарить судей, и подписать протокол. Подходя к автобусу, увидел, что его окружили разгоряченные местные, выкрикивающие ругательства. К чести своих пацанов, на них это не произвело особого впечатления. Наоборот, через открытые форточки они «в ответку» сообщали своим оппонентам некоторые интимные подробности их воспитания. Градус страстей просто зашкаливал!

Местные увидели меня, подходящего к ним, и вдруг в их поведении произошла разительная перемена. Появились заискивающие улыбки, прозвучали слова о том, что мои ребята сегодня хорошо играли, и толпа расступилась, пропуская меня в автобус.

Я ничего не понимал, но решил воспользоваться ситуацией, и поблагодарив ребят за поздравления, попрощался с ними. Часть разошлась, но некоторые, собравшись в нескольких шагах от автобуса, что-то горячо обсуждали. И тут я снова увидел в их компании Шефа. Он что-то горячо говорил им, оживленно жестикулируя.

Слышались отдельные слова: - «...Лягушу позовем...», «...одним ударом до самой задницы развалит»!.

Я зашел в автобус, поблагодарил ребят за игру, и поздравил с победой.

«Можете идти в город, но аккуратнее, а то обиженные местные только и ждут повода побить вас»! Народ в ответ только посмеялся: «Пусть попробуют!».

Самое интересное, так это то, что никого из местной босоты у автобуса уже не было. Только один Шеф, улыбаясь покуривал у ворот на стадион.

Глядя на мое откровенно неприязненное выражение лица, он посмеиваясь рассказал мне такую историю.

«Вообщем, понял я что мы находимся на пороге грандиозного

шухера! Если наши выиграют, то нас будут бить, и не только руками! А я этого очень не люблю! И тогда мне в голову пришла одна мысль».

Юра пользуясь тем, что никто не признал в нем севастопольца из-за того, что он смело курил рядом с тренером гостей, подсел к компании картежников, и где-то через полчаса, начал делиться с ними информацией о команде гостей, и об их тренере.

«Видите значок Мастер спорта СССР?» - вопрошал он. «Так вот, этот чувак мастер спорта по карате!» Народ был в ужасе!

Еще бы, ведь в то время, а это был 1977 год, о карате ходило столько разных страшилок! Что только не могли вытворять каратисты в представлении обывателей! И камни голыми руками разбивали, и толпы людей в одиночку разбивали и разгоняли! Ну просто берсеркеры! А сами были неуязвимыми, и чуть ли не бессметными!

Вообщем «навел шороху» «Шеф» своими рассказами. Потому толпа и заискивала передо мной, и быстро рассосалась. Что касается «Лягуши», то это их местный крутой хулиган, вот только со слов Юры, севастопольский тренер, то есть я, мог ударить этого «Лягушу» ребром ладони по лбу и разрубил бы до самой....

«Хороший понт всегда лучше драки! Даже успешной!» - сказал Юра. И народ повалил в город!

Вам теперь ясно, что за спецконтингент занимался у меня? Я, конечно, может, и сгущаю краски, но серьезных эксцессов никогда не было. Меня уважали, и я знал, что тому, кто меня подведет, не поздоровится. И ещё эта моя братва искренне любила футбол! И тренировок старались не пропускать, и в играх бились до последнего! Уровень, конечно, был слабенький, и симферопольские, да и севастопольские команды этих возрастов нас обыгрывали. Симферопольцы, так вообще, обыгрывали нас беспощадно. Но мы терпели!

И звёздочки у нас были. У старших ребят это были вратарь Коля Трембачевский, Игорь Машин, Володя Задуев, Серега Шевцов. Последний вообще был большой умничкой. Такая техника, и такая голова!

У ребят помоложе выделялись Серёга Жук «Жувян», Серёга Козлов, тот же Эдик Кравцов. Ребят и в сборную города приглашали. Серёга Козлов потом и в командах мастеров поиграл. Он по-футбольному был умнее многих, но всё равно каких-то особых звёзд с неба не хватал. Человек сделал себя сам! Абсолютной преданностью футболу и самозабвенной работой на футбольном поле. Парень молодец! Именно благодаря своей настойчивости он оказался в составе сборной ДСО «Спартак» Украины. Для меня он и по сегодняшний день остается одним из людей, для которых в жизни футбол был главным и единственным ВСЕМ!

А вот его друг Серёга Жук имел эту самую искорку Божью! Среднего роста, пропорционально сложенный, обладающий великолепными скоростными качествами, хорошей техникой и ударами с обеих ног, он мог бы оказаться со временем в профессиональной команде. Но ему не повезло. Не повезло потому, что он оказался у меня в команде, а я не был в то время тем тренером, который был ему нужен. А уходить от меня он не собирался, так как ему нравилось быть со мною и со своими друзьями. Да и человек он был гордый и честный! Такой, даже ради собственной карьеры, не продаст тех, кого считает своими. В нем был стержень!

Да, вот пара прикольных моментиков из тех времен. Это, кстати, о «подставах»! 1977 год. Поехали играть в Саки на Первенство Крыма. Я «подставой» выступаю за своих же юношей 1959-60 годов рождения. Переоделся, выхожу покурить за угол раздевалки. Смотрю, стоит ко мне спиной какой-то парень в форме юношей сакской команды. Я прошу у него прикурить, и он оборачивается. Мы оба обалдели! Он только и успел сказать: «Командир!» Вот это улыбка судьбы! Привет из Группы Советских Войск в Германии! Картина «Экипаж»! Я служил в ГСВГ командиром танка, а он у меня был заряжающим! Уволился через полгода после моего дембеля. Имя его сегодня не вспомню, а вот фамилия была футбольной. Лещинский была его фамилия! Прозвище – «Старик». И был он родом из деревни Митяево, что под Саками!

И ещё один момент. Играю центрального защитника за своих пацанов 1961 года рождения в Коктебеле. Кстати, в домашних матчах я никогда на поле не выходил. Был риск, что сдаст кто-то из своих же зрителей. Да и на выездах играл не всегда, а только там, где соперники выставляли «летний возраст». Это, типа, лето, посёлок маленький, все разъехались, а команду выставлять надо. Вот и лепят, что попало! Ведь мандатной комиссии, как таковой, не было. Вот и здесь играли такие «монстры»! Но мы уверенно провели весь первый тайм. Забили парочку мячей, и практически обеспечили себе победу. Я так вообще, «как лев на плантации» себя чувствовал! Нападающие соперника были здоровенными парнями, но такими увальнями, что играть против них было сущим отдыхом. Я даже обнаглел до того, что подключался к атакам своей команды. Это с позиции то центрального заднего защитника! Даже передачу голевую отдал.

Тут слышу, Борис Захарыч меня зовет «Козя, Козя». Я ж по документам Козлов Сергей.

«Меняйся» – говорит. «Тут Жора Мельник (тренер главной команды соперника), разволновался. Какой талантливый юноша, говорит, у тебя Захарыч, этот третий номер! Почему не в главной команде? Как бы посмотреть на него вблизи? Может, уговорю за меня поиграть!» Ну и я вроде как ногу подвернул. Активность сбавил, а в перерыве заменился. Жоре сказали, что я ушел в город, а я сам смотрел второй тайм из-за забора.

Добавлю еще, что в это время, силами Коли Тарана и Бориса Захаровича, шла борьба за то, чтобы мои бородатые и весьма раскрепощенные воспитанники прекратили называть меня в обращении «Женей». Нет, у них и мысли не было каким-то образом меня унижить. Я ж объяснил, что разница в возрасте была небольшой, сам я выглядел моложе многих из них, поэтому они и называли меня соответственно «Женя». Нет, до моего матюшенского прозвища, конечно, дело не доходило. За такую фамильярность, салабоны могли и по голове заработать! Но ведь им же надо было как-то меня называть? Ну не «Жека», или не «Евгений Евгеньевич», же, в самом деле? В итоге сошлись на «Евгеньиче». Хотя и сегодня, многие из моих знакомых, сверстников, тех, кто знал меня в те годы, и тех, кто в те времена читал обо мне публикации в газетах, называют меня просто «Женей Репенковым». И я на них за это нисколько не обижаюсь! Во-первых, сверстники, а во-вторых, как приятно, самому вспомнить даже не молодость, а юность!

Следующей по возрасту была команда 1963-64 годов рождения. Эти уже хулиганами не были, так как их вовремя лишили такой опасной вещи, как свободное время! Ведь все проблемы в жизни от него. От свободного времени, а правильнее – от безделья! Как говорится в популярной поговорке – «Когда собаке делать нечего ...», ну и так далее. А когда у тебя есть любимое дело и ты крутишься между ним, домом и школой, то уже не до того, чтобы от безделья что-то там вылизывать!

Колоритной личностью в этой команде был вратарь – Руслан Подарян. Красавец, и внешне, как молодой человек, и как голкипер. Сейчас могу найти сходство с молодым Киркоровым и Дасаевым. Два в одном! Он был яркой личностью, и что ещё хотелось бы отметить, обладал редким для вратаря даром. Он мог поймать «кураж»! Тогда забить ему становилось практически невозможно.

Капитаном команды был Андрюха Савкин по прозвищу «Сява» – умничка и технарь, каких поискать надо. Игрок сборной города и великой перспективы. Даже сейчас его товарищ по команде, футболист небесталанный, выступавший потом в

Команда 1963-64 г.р. на играх Кожаного мяча в 1977 году

Верхний ряд: ?, Фомичев, Савкин, Буравлев, ?, Бевз, Серук

Нижний ряд: Сутулов, Драгунов, Зельдин, Гольдман, Дорожкин Д.

высшей лиге Союза за «Таврию», Саня Михеев вспоминает о нём, как о большом таланте. Но подвела Сяву любовь к свободе. Он был единственным и любимым сыночком у мамы-одиночки. Она так любила своего сыночку, что Андрюха, будучи мальчишкой серьёзным и обстоятельным, сильно этим тяготился. И как только окончил школу, так и рванул «втихаря» от мамы в мореходку на другой край СССР. Аж на Сахалин! Помню, как он, после какой-то игры в Симферополе, подскочил ко мне, обнял. Ткнулся носом в мою щеку, поцеловал. Глаза мокро блеснули – «Евгеньич! Спасибо за все! Прости, но я уезжаю в мореходку». Блин, а я так был уверен, что он будет со временем играть в команде мастеров!

Вот такова жизнь детского тренера! Три чувства. Только три чувства – Вера, Надежда, Любовь! И так каждый раз!

Команда 1963-64 г.г. на открытии соревнований на приз Кожаного мяча в 1977 году. Слева направо: Мищенко, Драгунов, Сутулов, Гольдман, Савкин, ?, Пауков, Фомичев, Бутенко, ?

Вспоминаются и другие пацаны. Очень милый, добрый и человечный Димка Фомичев – «Зяблик». Преданный и отзывчивый Юрка Сутулов «Суля». Да и других пацанов всегда приятно вспомнить.

Затем у меня появилась очень весёлая команда 1965 года рождения. Ну, очень веселая команда. Одни только Вадик Пауков с Кузей чего стоили. Такие креативные пацаны. И футболистки исключительные, от Бога. Серёга Кузнецов «Кузя», задний центральный защитник. Умничка! Как он читал игру! И при всём этом и физические и бойцовские качества были на такой высоте... Да и человек был изумительный. Сильная личность! И широкая русская душа! Вот только через эту душу и рано ушел из жизни.

Вадик, тот ещё покруче Кузи был. Он потом за юношескую сборную Союза играл. Вдумайтесь, за юношескую сборную

Команды 1965-68 г.р. в 1978 г.

Верхний ряд: Россейкин, Кузнецов, Братан, Березин, Сергеев, Корчев, Савченко, Майоров, Иванов, Хлапцев, Кравченко, Федорченко, Задорожный, Александрович. Нижний ряд: Трофанюк, Зенов, Шилов, Шерстобитов, Свешников, Герасимчук, Жих, Бовшик, Суков.

СССР! Уровень в то время для нашего города просто запредельный. Какая пластика, какое чувство игры. Плюс, всё то, что он делал на поле, он делал легко, не напрягаясь. И у него всё получалось артистично и красиво! Такого ярчайшего дарования ребят у меня за всю мою карьеру, пожалуй, всего двое и было! Он, да Вова Савченко.

Что запомнилось, из того периода моей работы, так это очень крепкие дружеские и, как сейчас говорят, корпоративные связи внутри клуба. Мы все очень гордились тем, что мы «Виктория» и стремились всегда и везде быть лучшими. Очень много внимания уделялось деталям внешнего оформления нашего клуба. Особо это касалось формы. Наши команды были самыми красивыми командами Севастополя и Крыма. На первых порах Морзавод не сильно баловал нас, и мы самостоятельно добывали средства на приобретение формы. Одним из самых эффективных источни-

*Команда 63-64 г.г. перед игрой с Горняком Балаклава.
Арбитр матча – Николай Таран. Кожаный мяч 1978г.*

ков добычи этих средств был сбор и последующая сдача бутылок, остававшихся на трибунах стадиона после матчей главной команды. Тут нам приходилось выдерживать жёсткую конкурентную борьбу с бабками, промышлявшими тем же. Да и уличные пацаны, приходившие на футбол, тоже норовили пару-тройку бутылок себе на мороженое прихватить. Президент ФК «Севастополь» Александр Львович Красильников как-то признался, что в детстве тоже этим промышлял. Но мы были шустрее, и львиная доля добычи доставалась нам! Извини, Львович!

На следующий день после футбола мы тащили эти бутылки на тележке, в огромном ящике на приемный пункт, а затем с деньгами шли в «Спортовары» на набережной Корнилова. Каких только красивых и завлекательных вещей там не было! Приобретенную форму несли на «Чайку», и там я, вырезав трафареты, набивал краской номера и эмблему. У команды 1967 года рождения на левой стороне груди, например, было маленькое изображение котёнка. Пацаны мне всячески помогали! А потом они эту новую форму примеряли, комбинируя сочетание цвета футболок, трусов и гетр.

Фото ребят 1965-66, 1967-68 г.г. в 1977 году

Отдельной темой были мячи. Я лично их красил белой нитрокраской на специальной досочке с набитыми на ней гвоздями-подставками. Мячи, после покраски, из серых и потёртых, становились ярко белыми, блестящими и необычайно красивыми. А как они смотрелись на газоне! Божественно! А как они скользили по траве! Фантастично! Те, кто занимался футболом в то время, конечно вспомнят эти мячи, и конечно, то непередаваемое ощущение от прикосновения ладони к свежеекрашенному, еще пахнущему нитрокраской мячу. Извините за выражение, как девушку по попе гладишь! Зачем красили? Дело было и в красоте, и в том, что крашеный мяч мог дольше прослужить на жёстких покрытиях наших полей. Ведь в процессе тренировок и игр стиралась краска, а не кожа.

И конечно, вершиной всего были бутсы. У меня были каналы в Москве, и я привозил в город «адидасовские» бутсы. Сам Лев Иванович Яшин, с которым я как-то познакомился на каком-то мероприятии, проходившем на стадионе «Чайка», решал для нас

Команда 1965-66 г.р. в 1978 году

Верхний ряд: Кузнецов, Зенов, Шерстобитов, Свешников.

Нижний ряд: Трофанюк, Шилов, Герасимчук, Жих, Бовшик.

этот вопрос в магазине «Олимп». Как сейчас помню, первая модель с алыми полосками называлась «Реал», а затем пошел «Клаус Фишер». Мои пацаны балдели от этой модели. А остальной город балдел с нас. Бутсы «Адидас» были таким шиком, что далеко не все взрослые футболисты имели их, а тут пацаны.

Помню, поехали играть куда-то в Крым. Я в перерыве говорю Димке Григорьеву, что «вот ты нашел сладкого защитника! Он как загипнотизированный» А Димка смеется – «Евгеньич! А он только на мои бутсы и смотрит! И весь тайм про них расспрашивал». В городе, конкуренты, называли нас «пижонами». Но нам на это было глубоко «фиолетово»!

Ещё я в те годы научился шить мячи. Берёшь две иголки и вперед. Так, в итоге, приспособился, что не могли найти шов! А что сделаешь? Жизнь, ведь всему научит, если нужда припрёт. Но зато мячей на тренировке у нас всегда было много.

Команда 1966 г.р на Кожаном мяче 1977 г.

Верхний ряд: Сорокин, Буравлев, Прибыток, Корчевский, Олифиренко, Побережник. Нижний ряд: Соколенко, Шерстобитов, Пичугин, Лобанов, Зенов, Филлипенко.

Все эти, чисто внешние факторы очень сильно агитировали за нас. Плюс штаб-квартира на «Чайке», плюс обслуживание матчей с участием главной городской команды. Плюс то, что я всегда старался «продать» многочисленные победы своих пацанов в самой главной городской газете «Слава Севастополя». Я абсолютно уверен в том, что надо обязательно «светить» свою работу. Народная мудрость гласит, что «Скромных много, но про них никто не знает!» А мне очень хотелось, чтобы про нас знало, как можно большее количество людей!

Тут было и мое «пижонство», и чистейшей воды пиар-акция. Мы строили свой Клуб, и нам была нужна известность. Одно могу сказать, что никакого обмана и подтасовки фактов никогда не было.

Пользуясь, случаем, хочу сказать слова благодарности Семёну Яковлевичу Израилевичу, позабытому мною при составлении книги о «Виктории», за его огромную поддержку и помощь нам!

Примерно в 1977-78 году сформировалась, причём как-то сама по себе, очень дружная, очень сердечная, команда 1967 года рождения.

Какой футбол она показывала! Особенно на площадке Детского парка. Там обыграть их было просто невозможно. Причем на возраст соперников никто не смотрел. Это моих малых не интересовало. «Пусть соперник забьёт нам столько, сколько сможет. Мы все равно забьём им на один-два мяча больше!» Я не хвастаюсь. Так оно и было. И ни московские команды, ни «Динамо» Киев, не могли нам противостоять в Детском парке! Маленькие площадки были нашим «коньком».

Команда 1967 г.р.

Победители Кожаного мяча Ленинского района 1977 г.

Верхний ряд: Четувев 1962 г.р., Ваш покорный слуга. Средний ряд: Прибыток, Шерстобитов, ?, Макейченко, ?. Сидят: Савченко, Лобанов, Зенов, Пичугин, Майоров, ?, Козлов 1962 г.р.

*Команда 1967-68 г.г. в ДП в 1978 году
Майоров, Севастьянов, Березин, Братан, Соломатин, Мячиков,
Ревякин, Хлапцев, Сергеев, Кашин, Садовский, Васенко*

Манеру нашей игры сами пацаны называли «карусель». Это когда под владеющего мячом нашего игрока открываются под короткий пас все ближние партнёры. Дальние партнёры должны были считать варианты на ход вперёд и открываться уже под следующий пас. Такая манера игры требовала предельной концентрации и самоотдачи, но зато, какой кайф получали пацаны. Да и зрителям такая игра приносила искреннее удовольствие. А почему «карусель»? А потому, что наши игроки, как на карусели мелькали мимо соперника. Мяч подолгу ни у кого из них не задерживался. Практически «в касание» играли. Только нападающие могли позволить себе накручивать столько соперников, сколько необходимо. Я никогда не мешал им обострять ситуацию за счёт обыгрыша. В моём понимании, нападающий в детском футболе, особенно в штрафной площадке, играть в пас не имеет права. Он обязан забивать, а значит должен брать игру на себя.

Относительно того, что остальные играли «в касание», то и тут дело не в том, что им запрещали «таскать» мяч. Я всегда был сторонником того, что юный футболист не должен бояться брать на себя игру, и самостоятельно обыгрывать соперника за счет дриблинга.

Иначе из него ничего не получится. Если футболист не способен обыграть соперника «один-в-один», то в моём понимании, он вообще не футболист. Это же психология, это же его сила и уверенность в себе. И к тому же это ведь пацаны. Им ведь это нравится. Весь футбол для них и заключается в этом. Но в данном случае логика игры на маленьких площадках подсказывала только один путь к победе. Через быстроту. И я ещё вот что скажу. Игра в касание – высшая математика футбола! И если у тебя это получается, то это такой кайф. И для тебя, и для зрителей. У моих малых это получалось.

Помню, поехали отдыхать в Ласпи. Договорились с физруком поиграть в футбол против сборной лагеря, которая, по его словам, никому не проигрывала. Мы пришли, а они смеяться начали, что за детлашня. «Мол, мы детей не едим». Ну, вышли на площадку. Ну, забили они нам сразу гол, продолжая веселиться. Но «недолго музыка играла»! Малые их так «повезли по кочкам», что тени ничего не смогли им противопоставить. Упаковали эту сборную лагеря «на пятёрочку» без всяких для них шансов. Нам после игры зрители долго аплодировали. Но был и отрицательный результат этого матча. Я подошел к физруку, уточнить дату и время второй игры. А тот отказался играть её, несмотря на имевшуюся предваритель-

*Саша Шерстобитов в игре со
сборной лагеря Ласпи в 1978 г.
Давид и Голиаф*

ную договоренность. «Разве это дети? Это же гладиаторы!» Было обидно остаться без спарринга, но это прозвучало, как высшая награда.

Кстати, о «гладиаторах». Игрок команды 1969 года рождения Вадик Сединкин получил прозвище благодаря этой истории. На вопрос о том, что такое «гладиатор», Вадик спокойно ответил – «крокодил такой». И получил прозвище «аллигатор». Не знаю, может знаменитая севастопольская группа «Лидер» свою знаменитую песню сочинила для него? Шучу, конечно!

Я уже говорил, что у меня было много отличных команд, но эта была настолько моей! Мои малые! Я очень любил их и доверял, как себе. Например, я мог без головной боли отправить их одних на решающую игру Чемпионата города с балаклавским «Горняком», так как сам вынужден был уезжать на Первенство Крыма с юношами «Чайки». И я был абсолютно уверен, что пацаны выполнят всё то, что я им написал. И они, без тренера, поразив всех наблюдавших этот матч специалистов своей организованностью, дисциплиной, и искромётной игрой, добыли победу и чемпионство. Я любил их и гордился ими, и по сегодняшний день счастлив, что в моей жизни были такие мальчишки!

Да и как можно было не любить Вовку Савченко – «Ученую свиночку» и Женьку Россейкина? Вспоминаю, как иду на стадион «Чайка» через площадь Восставших, и меня засекают дозорные. «Идёт, идёт!» И вот уже вся моя компания бежит от раздевалки ко мне, чтобы встретить у ворот и броситься на меня. Обхватить меня и повиснуть на мне. Сява с Женькой почти всегда были первыми, и уцепившись за мои расставленные в сторону руки, повисали на них, как на турнике. И я пробирался в раздевалку, окружённый толпой прижавшихся ко мне пацанов, с висящей на мне «ударной связкой». Правым нападающим и правым «хавом».

Они на пару за сезон набивали больше половины забитых командой голов. Вот уж у кого слаженность и взаимопонимание были развиты. Коронным номером у них был следующий трюк. Сява брал игру на себя и врывался с мячом в штрафную площадку, а Жека двигался позади него метрах в пятнадцати. Сява, вытянув на себя защитников соперника в количестве, с которым не

мог справиться, отдавал мяч пяткой назад. И набежавший Жека «с пушки» загонял мяч в рамку ворот. Причем всё это делалось на скорости и очень быстро.

Володя Савченко был одним из двух ярчайших талантов, занимавшихся у меня. Бог дал ему столько! Особенно всех поражала его техника владения мячом. Было такое ощущение, что все тело у него намазано резиновым клеем. Мяч никогда не отскакивал от него. Помню 17-летним мальчишкой наша главная городская команда «Атлантика» взяла его на спартаковский турнир в Москву, где все игры проводились на искусственных полях. И там, в матче против московского «Спартака»

он дал такую «катку»! Отвозил игрока сборной Союза Бубнова вдоль и поперек! После игры, в нашу раздевалку пришел познакомиться с юным дарованием сам Старостин! Но такая слава, свалившаяся на мальчишку в столь юном возрасте, сослужила ему плохую службу. Он так и ушел из жизни ярчайшим самородком, не раскрывшимся до конца! Прими Господь в царствии небесном его душу, и прости ему грехи его, вольные и невольные!

А вот Женька не пошел по футбольному пути. Но талант, он и в Африке талант. В итоге, на сегодняшний день, Жека – кардиохирург, доктор наук. По международным конгрессам ездит. Светило! Это чтобы не говорили, о том, что «Было у отца три сына. Двое умных, а третий футболист». А сколько таких ещё? А вот, например, что поближе. Санька Чесноков – заместитель коман-

Я и Бонька (Братан Игорь Михайлович) в Ялте в 1978 году.

дующего ЧФ. И мне всегда так приятно, когда его сослуживцы, не зная, кем прихожусь ему я, говорят – хороший офицер и достойный человек!

А как можно было не любить «Мародёра» Юрчика Корчева, этого простоватого хитрована? Будучи центральным нападающим, он не жалел в игре ни соперника, ни товарищей по команде, ни себя самого! В жизни, и на поле Юрчик надёжен, как танк! Как можно было не любить Игоря Братана – «Боньку», и Вадика Майорова – «Медведика»? Что одного, что другого любила вся команда, за непосредственность и какую-то особую чистоту и душевность. Как я мог не любить Шурика – Саньку Ехвика? Очень гордого, самостоятельного, порядочного и преданного мне и футболу северского пацана. Как футболист, он был очень талантлив, вот только ему не повезло. Лихие 90-е годы стали не лучшими временами для таких как он сильных, смелых, самостоятельных и желающих утвердиться спортсменов.

Царствие тебе небесное, Шурик!

А как можно было равнодушно относиться к Саньке Шерстобитову. «Метр с кепкой», а боец до мозга костей. Не помню ни одной игры, где-бы Санька мог позволить себе сыграть вполсилы. Такую беззаветную любовь к футболу крайне редко можно было увидеть. Саня много забивал и даже прозвище получил в честь великого нападающего. Весь город звал его – «Герд Мюллер».

Да и остальные малые были достойными людьми и футболистами. Я не буду перечислять их имена и фамилии. Ведь я могу кого-нибудь забыть, и тогда этот человек обидится. Я просто ещё раз хочу сказать, что очень любил их, и гордился ими. И надеюсь, что сам был достоин их.

Вспоминаю несколько историй, связанных с командой 1967 года рождения. Малым было лет по десять, когда я повез их на финал «Кожаного мяча» в Судак. Конечно, по-честному, нам нельзя было играть в этих соревнованиях, так как у нас была не команда подросткового клуба с одного района, а сборная города. Но нам так хотелось играть в серьёзных соревнованиях. Тем более что, наверняка, там все команды были такие, как у меня. Но руководители этих команд были волками битыми, а я так, пацан.

Приехали, значит на финал. Начали гонять соперников. Причём довольно легко. И в итоге вышли играть с хозяевами за первое место. Мы фавориты. Состояние эйфории у всех. И у меня в том числе. В итоге хозяева «набили нам торбу» со счётом 6:1! Думаю, что они подстраховались на всякий случай, поставив ребят постарше. Но всё равно мы сами были виноваты. Ведь перед игрой мои футболисты были заняты тем, что делили полки в вагоне поезда, везущего нас в Кировоград на Всеукраинский финал «Кожаного мяча».

Следующая история. Тоже о Судаке. Тоже про «Кожаный мяч». Дубль два. Через год. Снова мы в финале. Снова фавориты. Разбили Евпаторию на «восьмерочку» и это нас сгубило! Их тренера не поленились, съездили в Севастополь, и установили, что мы сборная города. Это у них, в Евпатории тогда было всего два ЖЭКа, а у нас их было под 50. Как уж тут хорошую команду собрать? Не оправдываюсь – виноват! В итоге нас на законных основаниях сняли с соревнований. И вот я и мой помощник Коля Таран идём вверх по центральной судакской улице, в школу, где мы жили. Мальчишки, морально убитые, бредут за нами. А впереди идёт мужик со «Спидолой» в руках. Вдруг из неё Кикабидзе – «Вот и всё что было...» И малые начинают прямо на улице плакать.

Играем с Ялтой за выход финал Крыма. И на последней минуте матча хозяева забивают нам гол! Вся наша защита и вратарь лежат на земле и плачут. А Сява с Юркой Корчевым подходят к мячу. В стеночку, в касание с центра поля. Гол! Ничья! А по пенальти мы хозяев «хлопнули»!

Та же тема, но в игре на поле в Инкермане за сборную города против «Динамо» Киев. Те же Сява и Юрчик. Та же стенка, тоже в касание. Тоже гол! Кияне в шоке! Лет через двадцать, я, будучи в Киеве, встретился в офисе киевского «Динамо» с человеком – легендой. С Чубаровым Александром Фёдоровичем. Именно он тогда был тренером той команды, с которой мы тогда играли. В дальнейшем на базе этой команды была создана юношеская сборная команда УССР. Представьте, он до сих пор помнил этот гол! Мне было так приятно!

Едем на товарищескую игру в Ялту рейсовым автобусом. Обратный выезд сразу не взял, думал, легко возьму их после игры. Отыграли, победили 1:0, Вадик Майоров с пенальти забил. Но с обратным выездом пролетели. Приехали после игры на автовокзал, а билетов нет. Есть только на утро. Начал искать, где ночевать. Пожалуйста, нет проблем, рядом со стадионом недорогая гостиница «Авангард», но где взять деньги на проживание?! Продам на набережной джинсовую куртку – крутая вещь, мать из Москвы привезла. Вырученных денег хватило на то, чтобы поселиться в гостинице на самые простые места. Утром на остатки «джинсовых денег» позавтракали в «Карусели». Время до отправления автобуса ещё было. Сидим на набережной. Погода серая. Мелкий дождик срысается. Всё-таки ноябрь месяц. Море беспокойное, но тишина. И в этой тишине высокий детский голос – «Что тебе снится, крейсер «Аврора», в час, когда утро встает над Невой!». Вадик Майоров!

Ещё о Вадике, и о моих пацанах. Едем из Ялты рейсовым автобусом. Когда шли на посадку, некоторые пассажиры выражали недовольство тем, что им не будет покоя, от того что вместе с ними едут дети. Да, спать им пацаны не дали. До самого Севастополя мои малые пели детские и пионерские песни. Запевалой был Вадик. Когда вышли на автовокзале в Севастополе, эти самые привередливые пассажиры подошли ко мне, и к моим мальчишкам, и очень искренне благодарили за поездку. Вот такие они, мои малые!

Помню Спартакиаду «Юный зенитовец», которую по инициативе Геннадия Ефимовича Макарова начали проводить среди коллективов ДСО «Зенит». До этого в коллективах юношескому спорту особого внимания не придавалось. А тут официальный зачёт. Начальство вызвало и дало серьёзное напутствие. Осложняло ситуацию ещё и то, что кроме футбола на Спартакиаде были и другие виды спорта. Я мог их закрыть своими футболистами, но там были еще и соревнования среди девушек. Поэтому мне пришлось в 39-ой школе искать девчонок, которые могли бы поехать с нами на соревнования. Но главным, бесспорно, был футбол. Нам противостояла «Таврия», но мы смогли победить! Это был огромный успех для нас всех!

Команда 1967-68 На Спартакиаде Юный Зенитовец в 1981 году.

В этот период произошло одно событие, которое прославило нас на всю страну. На весь СССР! Город Севастополь был признан победителем Всесоюзного смотра в организации работы с детьми по месту жительства. А так как я числился не тренером, а плотником в цехе №7 Севморзавода, то местные спортивные функционеры выдвинули меня в разряд образцовых общественников. Поэтому на меня, и на моих пацанов, свалилась слава! И не какая-то региональная, а Всесоюзная!

Специально приехавшие люди взяли интервью у меня и моих пацанов, и сфотографировали нас для «Фото ТАСС»! Нет, Вы представляете себе, для «Фото ТАСС»! Эти фото рассылались по всему Советскому Союзу и их размещали на очень престижных местах. Люди со стажем подтвердят.

И мне посыпались звонки от знакомых. Даже в Ленинграде, на подступах к стадиону, где проводил свои домашние игры «Зенит», висел огромный плакат с изображением моих мальчишек во главе со мною! Круто!

Команда 1967 г.р. в 1979 году. Фото ТАСС

В Крымском областном Спорткомитете на полстены висела фотография моих пацанов. Как говорится, в одно прекрасное утро мы проснулись знаменитыми. Корреспонденты различных СМИ по очереди посещали нашу раздевалку, дивясь на Клубы 100, 200, на сделанные руками пацанов перегородки и лавки. Мы стали Всесоюзными звёздами дворового спорта.

РК ЛКСМ Украины наградил нас дипломом. Да что там Украина! Сам ЦК ВЛКСМ наградил Почётной грамотой, занес в Книгу Почёта с формулировкой – «За заслуги перед комсомолом»! Это нам в дальнейшем прилично помогало! Но, знаете, «звёздочка» у нас не покатила. Наоборот решили, что нам теперь просто нельзя быть вторыми!

И конечно, нельзя умолчать о походах. Правда, походами это назвать сложно, скорее летний лагерь на природе. Ходили, как правило в Ласпи. В район «Изумруда», напротив погранзаставы, где нами была облюбована большая поляна. Ходили все желаю-

Команда 1967-68 в 1980 году на Чайке

Верх: Александрович, Майоров, Сергеев, Братан, Ехвик, Шпак, Фандюхин. Сидят: Кравченко, Ставила, Корчев, Савченко, Никулочкин, Горбачев, Россейкин.

шие из разных команд. Доходило до 60 человек. Жили в палатках, еду готовили сами на костре. Из развлечений – свой чемпионат на спортивной площадке «Изумруда». Что запомнилось, так это то, что обычные названия команд типа «Спартак», «Авангард», «не прокатывали». Приветствовался креатив. Запомнилось, правда, всего одно название – «Комиссары столовой»! Это было круто! На дереве висела турнирная таблица и баталии шли нешуточные. Ведь на кону стояла сгущенка и тушёнка! Суперпризы! Также высоко котиrowались сахар и сухари.

Нас доставали осы и мухи, и на них была объявлена охота. За подбитые, и принесённые мне десять мух, удачливый охотник одарялся парюю кусков сахара, а за десять ос ещё и сухарём!

Ещё помню то, как я ходил с маской и трубкой в «заходы», а пацаны ждали меня на берегу.

Я приносил им вожаделенную добычу – рыбу и крабов. Рыба шла в общий котёл, а крабов малые делили. Принцип был один – делёж всегда начинается с младших. Мы были настоящим Клубом!

Вспоминаю, один эпизод. Стояли в Ласпи над пляжем. После дождей в Ласпи появляется такое течение, при котором температура воды падает до градусов 8-10. Но у меня был гидрокостюм. И я вернулся из «захода», настреляв очень много ершей, «барабульки», и даже подстрелив одну «морскую корову» - «звездочёта». Мог бы ещё больше, но рыба была из-за холодной воды малоподвижной, и того азарта, за который я ценю подводную охоту, не было. Так, добывание пищи. Неспортивно, и я прекратил бойню.

Вечером стали варить уху. Помню, отваришь один вид рыбы (ёршики, конечно), откидываешь её на дуршлаг, затем в этой юшке варишь другой вид, потом третий. Получилось что-то вроде тройной ухи. Потом бросаешь в неё уголек из костра, и вперёд. Было уже темно, когда я закончил «готовку», но малые, как коты сидели возле костра, на котором стояло ведро, источавшее умопомрачительные ароматы. Ели «от пуза». Закусывали рыбой, огромная гора которой лежала на столе. И брали её руками.

Утром посмотрел в ведро, а там, на донышке рыбный холодец. Видно, действительно очень наваристая уха получилась.

Сколько лет прошло, а я не могу забыть эту ночь. Бескрайнее звёздное небо, раскинувшееся над бухтой и горами, костёр, собравшихся возле него мальчишек с мисками, разные истории, рассказываемые ими и мною, пение цикад, треск дров в костре, отблески огня на лицах, обалденный запах ухи и можжевельника, и незабываемое чувство общности и единства! Наверное, это и называется счастьем!

Также хочу рассказать об одной традиции, которая родилась в те времена. Это традиция отмечать Новый год всем клубом. Началась она с команды 1967 года рождения. Конечно, там были и пацаны 1966 и 1968 годов рождения, но базовая команда была все же 1967 года. Как-то спонтанно получилось. На меня что-то накатило, и я перед Новым годом повел своих пацанов в самый, наверное, тогда крутой городской ресторан – «Украина». Я ведь

неоднократно говорил, что гордился своими малыми, и мне хотелось сделать для них что-нибудь доброе и приятное.

У сидящей в зале компании таксистов глаза на лоб полезли, когда мои 14-15-летние мальчишки зашли в зал и стали рассаживаться за специально накрытым длинным столом. Один из них прибежал и говорит – «Жека! Они что, и бухать будут?» Я его успокоил – «Конечно, будут!» И они, конечно, пили. Компот.

В то время, а это был год 1981, слово «ресторан» вызывало у большинства людей определенные ассоциации. Просто так прийти на обед в ресторан было и круто и, как бы это сказать-то, ну, непонятно, что ли. Как это так – пойти в ресторан просто поесть?! Снобизм! У многих это в голове не укладывалось. А, тут вообще. Ресторан и дети! Бедные таксисты. Наверное, подумали, что у меня «крышу сорвало».

Но начало было положено, и на следующий год и остальные команды я стал подтягивать. В лучшие годы клуба доходило до полтора десятка команд. Не все залы ресторанов города могли нас вместить. Приходилось разбивать на два ресторана. Помню малыши праздновали в «Льдинке», а старшие в «Крыму». В двух залах на разных этажах. Один зал, даже такой огромный, как «Крым», не мог нас вместить.

Хочу ещё отметить, что все эти мероприятия проходили исключительно и обязательно в ресторанах. Себя надо любить и уважать. А мы себя и любили, и уважали. Многие пацаны целый год ждали этого события. Могут, конечно, спросить – а где брать такие деньги? Отвечу. Тот, кто хочет – ищет возможности, а тот, кто не хочет – ищет причины.

Эта традиция продержалась 33 года и ушла вместе с «Викторией»!

Только не подумайте, что я противопоставляю «Викторию» другим организациям, ставшими её правопреемниками. Нет. И, наверное, в свое время прав был в свое время президент ПФК «Севастополь» Александр Львович Красильников, когда сказал, что детская школа клуба не должна носить другого названия. А только такое же название, что и весь клуб. Это рационально и естественно в профессиональном футболе.

Но помните, как в светловской песне «Гренада»? «Не надо ребята о песне тужить! Не надо, не надо, не надо друзья!

Но...

...Гренада, Гренада, Гренада моя!»

Вы меня поняли?

Но вернемся в конец 70-х, начало 80-х годов. Я в то время работал один. Соревнований было много, возраста участников были разные, и мне, чтобы «закрывать» эти соревнования, приходилось создавать команды-трансформеры. Это когда в соревнованиях выступала команда, собранная из двух разных возрастов. Например, команда 1967 года рождения была базовой командой, и к ней, в зависимости от возраста по которому проводились соревнования, присоединялись ребята 1966 или 1968 годов рождения. В свою очередь 1966 год рождения мог создавать одну команду с 1965 годом рождения. А 1968 год рождения, при необходимости, доукомплектовывался игроками команды 1969 года рождения. К команде 1969 году рождения мог, в свою очередь, подключаться

Команда 1968-69 г.р. Орджоникидзе 1981 г.

Верхний ряд: Степанов, Александрович, Майоров, Найлюк, Самохин, Синько, Ставила, Кравченко, Сердюк, Зеликов.

Нижний ряд: Мальфанов, Шпак, Ехвик.

1970-71 год рождения. А дальше, в одной команде, пацаны 1972 и 1973 годов рождения, и самые маленькие – 1974 года рождения. Вот так я и крутился.

Но команд в «Виктории» становилось всё больше, времени на работу с каждой из них – всё меньше. В день у меня было по три тренировки! А когда световой день увеличивался, то и по четыре. Летом бывало – по пять! И к концу недели сложно было уже что-то соображать! Так я приспособился в выходной день садиться и писать конспекты на неделю вперед, на каждую команду. Закрываешь на ключ дверь в раздевалку, чтоб никто не беспокоил, и работаешь. А потом, по ходу рабочей недели, даже «в запаре» просто берёшь эти конспекты и выполняешь то, что в них написано, не вдумываясь, почему надо делать так, а не иначе. Но обязательно, постоянно, после каждой тренировки, надо писать краткий, в две строки, отчёт. Он пойдёт в дело в следующий вы-

Команда 1969-70. В перерыве матча

ходной, когда я буду анализировать свою работу за прошедшую неделю и составлять планы на будущую.

Такая нагрузка рано или поздно привела бы в тупик, к деградации, и моя тренерская работа превратилась бы в тяжёлый безрадостный труд работника какой-то детской футбольной секции. Как лошадь по кругу. Типа футбольной группы здоровья «Умелые ноги». И, конечно, ни о каком творчестве разговора быть бы не могло. Да и не может футбольная команда, участвующая в соревнованиях уровня Крыма, тренироваться два-три раза в неделю, к тому же по часу – полтора. Чего она сможет добиться, и кто вырастет после таких «щадящих» тренировок? Да и я просто физически не мог объять необъятное. Хотя очень старался!

Вспоминаю один эпизод того времени. Весьма показательный пример. Весенние каникулы. Две мои команды одновременно выступают в двух турнирах. Бывает? Бывает! Но вот только один турнир в Ялте, а второй в Севастополе. Как выкручиваться? А за счёт организации, планирования, и за счёт того, что у меня были очень ответственные пацаны! И ещё за счёт отношений. Проводящие организации пошли мне навстречу при составлении календаря. Им, наверное, тоже было интересно, как я выкручусь из такой истории. Итак, вечером играем в Ялте. Отыграли, разобрали игру, наметили с Саней Котовым, моим помощником, планы на следующий день, заказали в столовой завтрак и обед на следующий день. Рано-рано утром, на первом автобусе (в 6 часов утра) еду в Севастополь. Приезжаю на автовокзал. Такси. Рубль. Стадион «Таврика». Команда, уже переодетая ждёт меня. Состав, установка. Вышли на поле. После игры короткий блиц-разбор, постановка задачи на следующий день, такси, ожидающее по предварительному договору. Рубль. Автовокзал. Автобус на Ялту по предварительно купленному билету. Ялта. Такси. Рубль. Стадион «Авангард». Команда, уже переодетая, и подготовленная Саней Котовым ждёт меня.

И на завтра всё повторяется снова! И так почти неделя. С выходными, конечно. Иначе я бы загнулся!

Плюс саму Ялту никто не отменял для нас с Саней! Мы ж не монахи!

И при этом в клубе ещё есть старшие юноши, которых я попросил побегать самостоятельно, и самые малые, которые тоже играют на городском турнире, но под руководством родителей. Они (родители), появляются на севастопольской игре, докладывают о том, как обстоят дела, и получают от меня простейшие указания. Ребята из старших юношей тоже приходят, рассказывают, как дела у них. И при всём этом, мы умудряемся выиграть два из трёх турниров, а в третьем попасть «в призы»!

Всё это становилось возможным только потому, что у меня были самые лучшие, самые ответственные, самые дисциплинированные пацаны! И, наверное, ещё и потому, что мы очень уважали друг друга и не могли друг друга подвести! Мы были одним футбольным клубом. И имя ему было «Виктория»!

*Команда 1969-70 г.р. на КМ в 1979 году
Токолов, Шкапов, Фатюнин, Щербатый, Мальфанов, Соломатин,
Самохин, Разводов, Баутин. Судья матча – Николай Таран.*

У нас был даже свой гимн на мотив песни времён Гражданской войны «Красная армия, чёрный барон...» – «От Евпатории до Судака, наша «Виктория» бьёт врага! От Инкермана и до Камышей, наша «Виктория» всех сильнее!» А как мы все вместе пели «Легендарный Севастополь», въезжая в город, возвращаясь на автобусе домой с матчевой встречи, или с игры Первенства Крыма! Наш Город был для нас превыше всего! Мы так гордились им!

Всё это, конечно, очень трогательно, но есть же ещё работа. Тренерская работа. **А для того, чтобы серьёзно тренировать – у тренера должна быть только одна команда!** И, оставаясь ситуация в таком же виде, я бы просто погубил вас, малые, как футболистов. Ведь вам необходимо было постоянное внимание, серьёзная ежедневная работа и ещё хороший уровень соревнований. Его я тоже не мог вам дать. Наивысшим уровнем соревнований для нас в то время было Первенство областного Совета ДСО «Зенит». Здесь нашим конкурентом была симферопольская «Таврия», сильнейшая школа в Крыму, и одна из сильнейших в Украине. И её мы обыгрывали, занимая первые места.

Команда 1968-69. Орджоникидзе 1981 год. 1 место на спартакиаде Юный Зенитовец. Верхний ряд: Самохин, Степанов, Зеликов, Ваш покорный слуга, Александрович, Майоров, Синько. Нижний ряд: Ехвик, Ставила, Кравченко, Найлюк, Мальфанов, Шпак.

Но, чтобы вырасти, надо было идти ещё выше. На Чемпионат СССР, или как его тогда ещё называли – «на Союз»! А на него играла ДЮСШ-3, в последствии ставшая СДЮСШОР-5. Вам, моим малым, конечно, очень хотелось участвовать в этих сказочных соревнованиях. В этом состязании с командами других, далёких городов, с поездками на поезде. И вас приглашали в сборные команды города тренера СДЮСШОР-5. Но вы, маленькие верные сердца, не могли предать свой Клуб, своего тренера, и отказывались. А я, в свою очередь, тоже очень хотел дать вам возможность играть на этом уровне. И ещё я очень хотел дать вам шанс вырасти в игроков команд мастеров. Да и самому, что скрывать, так же, как и вам, хотелось испытать себя на этом уровне. И каких-либо других вариантов для того, чтобы дать вам дорогу на высокий соревновательный уровень у меня не было. Ведь самостоятельно я бы не потянул Первенство Украины. Просто физически. Даже если бы Морзавод дал на эти соревнования деньги, я бы не смог разорваться. Мне надо было что-то делать, и я решил передать вас в команды СДЮСШОР-5.

Передать. И это было похоже на предательство.

Да, в глазах многих моих ребят это вполне могло так и выглядеть. Был футбольный клуб «Виктория», со своей славой и своей гордостью. И вдруг, в один прекрасный момент, он практически перестает существовать. Ваш Евгенийич решил оставить себе только один возраст, а остальных раздать по командам СДЮСШОР-5.

Дорогие мои малые! И сегодня, по прошествии стольких лет, я прошу вас простить меня за эту измену. Я понимаю, каково вам было переходить в другие команды. А думаете, мне было легко отрывать от себя вас, дорогих моих малых? И ребят из сложившихся команд, и совсем малых из команд 1973 и 1974 годов рождения. Вы уж извините меня. Я ведь знаю, что пацаны привыкают к своему тренеру. Они любят его, верят ему, преданы ему, готовы ради него на все. А тут такое! Многие не пошли в другие команды, а просто закончили с футболом. Но выбора у меня просто не было. Ведь «Виктория», прежде всего, была футбольным клубом, и многие из вас пришли в него не на меня, как на личность, а прежде всего – играть в футбол. Играть на серьёзном уровне, и стать профессиональными футболистами.

И в результате такого моего «предательства» вы стали играть «на Союз». И в командах мастеров со временем заиграли Вадик Пауков, Вася Герасимчук, Володя Савченко, Игорь Братан, Вадик Найлюк, Генка Дзюбенко, Вовчик Казанцев, Вова Павлюков, Димон Григорьев, Витёк Ткаченко и другие.

Говоря о футболистах этих команд, я бы особо отметил уникальность таких ребят, как Вадик Пауков, Вова Савченко, Игорь Братан, Гена Дзюбенко, Димка Григорьев, Вася Герасимчук.

Про Вадика Паукова и Вову Савченко я уже говорил. Вася Герасимчук был много лет одним из лидеров нашей севастопольской главной команды «Атлантика». Игорь Братан, для друзей «Боня», был уважаем за свою преданность футболу, за мудрую футбольную голову и филигранную технику владения мячом. Но были кроме них еще две «звёздочки» из числа перечисленных мною выше уникальных ребят. Это Гена Дзюбенко и Димка Григорьев. Что одному, что другому Господь щедро отпустил дарование. Генка великолепный, умный, быстрый «хав» комбинационного склада ума, а Димка, нападающий от Бога. Такого типа как он был ещё Серёга Дранов. Не только нападающий, но и голеадор. Нападающий, способный самостоятельно решить задачу. Забить гол.

Вадик Найлюк и Димка Григорьев

Но где-то Диму подвел характер! А может и то, что, уехав в спортивный интернат в Киев, он остался без опеки родных людей и увлекся околофутбольными прелестями. Жаль, ведь я так его любил, и так верил, что он будет блистать на самом вершине футбола. И не только отечественного.

Из тех, кто спокойно мог, но по ряду причин не стал игроком профессиональной команды, я бы отметил талант Жеки Россейкина, Саньки Шерстобитова, Юрчика Корчева, Шурика Ехвика, Валерки Афанасьева, Женьки Самохина, Коли Конькова, Андрюхи Рындина. Как обидно, что родители не дали заиграть Валерке Афанасьеву! Редчайший талант! Я даже не знаю в какой позиции он лучше мог себя проявить, настолько разносторонний это был самородок. Играя нападающего, он мог как Димка Григорьев, или как Серёга Дранов, «из ничего» создать гол. Играя в середине поля, он тоже был настолько же ярок.

Теперь вы, дорогие читатели, понимаете, насколько тяжело воспитать и подготовить футболиста в профессиональный футбол. Видите, как много факторов вмешивается в работу тренера. И скажу вам честно – с каждым таким разом всё тяжелее заставить себя верить в то, что очередной талантливейший пацан будет играть там! А сколько ещё впереди равнодушия со стороны руководства и тренеров главной команды. Им ведь дай сегодня голеадора, или супер-хава! Блин, да если бы такое было возможно, я бы со своими пацанами стал бы супер-тренером, а вас бы пинками прогнали «на мороз»! Столько боли и обиды! Только детский тренер поймет меня! Потому, что только детский тренер знает, что такое Вера, Надежда и Любовь!

Говоря о тех мальчишках, которых я был вынужден передать другим тренерам, я хочу отдельно выделить Диму Крыжановского – «Маленького Мука» из команды 1974 года рождения. Нет, в профессиональном футболе он не заиграл. Но он дорог мне ещё и тем, что после тяжелейшей травмы, после которой другие люди остаются навсегда прикованными к койке инвалидами, нашёл в себе силы и проявил недюжинный характер и силу воли. В итоге Дима – член параолимпийской сборной команды Украины по плаванию, участник трех Олимпиад и Олимпийский Чемпион!

*Команда 1969-70 г.г. на Спартакиаде Юный Зенитовец в 1982 году.
Верхний ряд: Кумбарулли, Дрозд, Мамедов А.И. (Али-Хан), Дубицкий, Мальфанов, Ваш покорный слуга, Баутин, Синько, Бузина.
Нижний ряд: Березуцкий, Григорьев, Найлюк, Сагайдачников, Абрамов, Грабчук, Картавенко, Коньков.*

Говоря о наиболее ярких впечатлениях того периода хотелось бы вспомнить действия, предпринятые нами для дальнейшего развития Клуба. Мои коллеги по работе в городском детско-юношеском футболе объявили мне бойкот. Их очень сильно уязвляло то, что часто мальчишки, из числа занимающихся у них, старались перейти в наш Клуб, а я таких «перебежчиков» не отгонял. А во-вторых их раздражало то, что я писал после каждой игры отчёты, и вывешивал их на стенде в большой комнате Клуба. А туда приходило много людей. Судьи там, представители городских команд. Ведь по понедельникам федерация футбола Севастополя именно у меня проводила свои встречи и заседания. Ну и эти люди читали отчёты, смотрели на результаты матчей, и потом рассказывали всему городу, как «Виктория» в пух-и-прах разбивает другие команды. Ясно, что это не могло понравиться моим коллегам. Они неоднократно предлагали

мне не писать и не вывешивать эти отчеты. Я им всегда отвечал, что делаю их для своих пацанов, а не для того, чтобы кого-то унижить. Но тщетно. В-третьих, мы были «королями прессы». Как я уже говорил, мы развивались, и мне надо было, чтобы о наших победах знали. «Скромных много, но про них никто не знает!» Ничего личного, только работа. Ну и в-четвёртых, как я уже писал – форма, мячи...

В итоге, я попал в категорию асоциальных элементов. Типа «понтярщиков», «пижонов».

Ребята, да сделайте же вы для своих пацанов что-то из того, что делаю я! Но перещеголять меня они не могли, поэтому, как сейчас модно говорить, ко мне были применены «санкции».

Я, конечно, не заплакал, а нашел выход. Мы договорились с представителем профкома завода «Маяк», душевнейшим человеком, Осиповым Валентином Михайловичем, и с водителем профкомовского «пазика» Сергеем Николаевичем Юнаковским на предмет сотрудничества и принялись колесить по Крыму, созваниваясь со спортивными школами крымских городов и договариваясь на товарищеские матчи. Желающих принять нас, и сыграть с нами игру, было предостаточно. Ведь все эти школы были, как и мы «невыездными». Наш приезд превращался для них в праздник. И для нас это тоже был праздник. Все просто рвались попасть в состав на поездку. Автобус был маленький, желающих поехать было море. Мы ставили дополнительные лавочки в проход, садились очень плотно. И таким образом, на выезд смогли поехать две-три команды сокращенного состава. Это так спланивало нас всех. А как было весело. Особенно когда возвращались домой после одержанных побед. На лобовое стекло автобуса устанавливалась изготовленная нами табличка с нарисованным футбольным мячом и надписью «VICTORY» Севастополь. Ну чем не команда мастеров? Кстати на выпускной фотке команды 1969 года рождения Вы можете увидеть эту самую вывеску с автобуса.

Для того чтобы вы могли оценить в полной мере этот ход с автобусом, я расскажу, что севастопольские юношеские и детские команды практически никуда не выезжали. Только старшие па-

Команда 69-70 г.р. Выпуск.

Верхний ряд: Шаповалов, Дубицкий, Соломатин, Потемкин, Басалаев. Средний ряд: Ефременко, Тютюнник, Черненко, Картавенко, Баутин, Кагамлык. Нижний ряд: Афанасьев, Сагайдачников, Найлюк, Ваш покорный слуга, Григорьев, Грабчук, Коньков.

цаны играли на «Союз», а младшие перебивались спаррингами в городе. Единственными нашими соперниками по выездным спаррингам являлись симферопольцы. Ну, или бахчисарайцы. Потому что находились с нами на одной железнодорожной ветке. Все наши поездки к ним осуществлялись на электричке. Поехать своим или арендованным автобусом было несбыточной мечтой. Автобус был только у команды мастеров. Были ещё автобусы у выступавших на Крым севастопольских взрослых команд. Ну, и у моих старших юношей, тоже выступавших на Крым. Но это были просто обычные автобусы из заводского гаража. Разные полубитые жесткие городские «ЛАЗы», или чудо-автобус «Кубань».

Для всех остальных была только электричка. Электричка, и только она, родная. Как ехать на игры на ней? Да просто! На вокзале, опередив толпу конкурентов, садимся в вагон. Это ещё не значит, что вся команда в одном вагоне, и что все смогли усесться. Доезжаем до Симферополя, там на троллейбус и на стадион. А после игры в обратном порядке. И так и в дождь, и в снег, и в холод, и в жару. И никто не жаловался.

Помню, как я на себе тащил Костика Мельника, получившего травму голеностопа. И в троллейбус, и на электричку, и с электрички домой. Хорошо, он был маленький и легкий, как рюкзак.

Также, но очень редко, ездили в Джанкой и Евпаторию. Редко потому, что очень далеко, часто приходилось стоять в вагонах, так как сидячих мест не было, и после прибытия в искомую точку надо было спешить на стадион, а потом и с него, так как надо было успеть на обратную электричку. Плюс, разный контингент в вагонах. Много пьяных. Малых могли обидеть, несмотря на то, что драться я умел, любил, и, скажу честно, не упускал такую возможность. Матюха, воспитание и традиции. Но здесь я просто мог не успеть, так как мои малые рассредоточивались по всему составу, где смогли приткнуться. Кто сам так не ездил – не поймет меня.

Поэтому появление у нас автобуса явилось прорывом. Мы открыли для себя такие города как Судак, Феодосия, Керчь, Ялта, да и вообще весь Крым. Я и сейчас вспоминаю ту радость открытия. Наши оппоненты на это ответить ничем не могли, а слава о наших вояжах шла по всему городу и Крыму!

Хочу отдельно несколько слов сказать о пацанах 1969, 1970, 1971 годов рождения. Было бы несправедливо не упомянуть о них. Может в этих командах не было таких ярких звёзд, как в команде 1967 года рождения, но мальчишки были «что надо». И самое главное – это по духу была «Виктория». Я бы мог рассказать множество историй о наших отношениях с ними, об их любви и преданности нашему Клубу и мне лично, но формат статьи не позволяет это сделать. А жаль! Но я могу сказать вам, мои малые, что я вас любил, и люблю по сей день! Почти также, как команду 1967 года рождения. Я прошу меня за такое сравне-

ние простить. И ещё раз прошу извинить меня за то, что не могу привести в этой статье Ваши имена по указанной уже причине. Но могу перечислить некоторые прозвища! «Скиппи», «Крошка енот», «Баут», «Шенгелия», «Потемыч», «Самоха», «Мальфа», «Абрам», «Дядя», «Бетега», «Бегемот», «Фотька», «Ганс», «Кот Мельник», «Конь», «Кумба», «Лиса», «Картава», «Анжелка», «Лиса», «Утка», «Ёжик», «Зятёк», «Аллигатор», «Димон», «Заяц», «Зепа», «Афоня». Так, думаю, никому не будет обидно.

Вспоминаю одну историю, связанную с командой 1969-70 года рождения. Дело было в Джанкое. Местные проводили здесь на ноябрьские праздники турнир и пригласили нас. Сначала нас раз-

Команда 1969-70 г.р. на Чайке в 1980 году.

Верхний ряд: Анисинкин, Дрозд, Картавенко, Шкапов, Четухев, Синько, Пришва, Евдокушкин. Средний ряд: Баутин, Щербатый, Самохин, Разводов, Абрамов, Фатюнин, Соломатин. Нижний ряд: Зеликов, Сединкин, Найлюк, Сердюк, Грабчук, Мальфанов.

местили где-то на краю города в школе-интернате. Всё ничего, но вечером под окнами начали бродить местные «гопники», и мы от греха подальше переехали жить в гостиницу, что была на привокзальной площади. Играли на стадионе «Авангард». Тогда там была классная поляна. Мы были фаворитами турнира. И по игре, и по экипировке. И директора местной школы это сильно раздражало. В финальном матче нам это аукнулось. И переростков поставили, и судейки постарались. Впрочем, «отбили голову». Малые сидели после игры в раздевалке и плакали. И тогда тренер команды соперника, Иван Андреевич, предложил мне остаться ещё на один день, и завтра сыграть матч-реванш. Ясное дело, что мы остались. Соперник вышел на игру строго по возрасту, судейство было объективным, и мы легко обыграли хозяев. А после игры Иван Андреевич вручил нам тот кубок, что вчера был вручен его команде. Вот такая история про тренерскую этику, порядочность и честь.

Ещё запомнились из того периода постоянные проблемы с местами занятий. Это для всех мы выглядели небожителями, базируясь на стадионе «Чайка». Но поле нам, конечно, не давали. Там тренировалась только команда мастеров. А нам тренироваться где? Выручали Детский парк и ДЮСШ №1. С их руководством у меня были хорошие отношения, и нам давали «за мои красивые глаза» время для проведения занятий. Также тренировались на спорткомплексе института на улице Балаклавской, на площадке школы № 45, в какой-то воинской части на улице Частника. Расстояние от стадиона до этих площадок было значительным, времени у меня было мало, и в связи с тем, что тренировки моих команд различных возрастов шли одна за другой, мне приходилось бегать туда и обратно. Именно бегать, так как шагом терялось очень много времени, а это я себе позволить не мог. А когда в день по три-четыре тренировки, то побегать приходилось основательно. Конечно, не марафон, но тем не менее.

Помню, первыми из раздевалки на площадку запускались дежурные, бежавшие с огромной сеткой мячей, а затем, минут через пять, выбегала остальная команда во главе со мной. Некоторые «хитрованы» из дежурных заскакивали на площади Восставших

в троллейбусы № 6, или 10, идущие к Центральному рынку мимо Детского парка. Когда в день подряд шло несколько тренировок, я бывало, от поля на стадион после окончания тренировки не возвращался. Отработав с одной командой, отпускал ее переодеваться, а сам начинал работать с другой. Эта команда самостоятельно собиралась в назначенное время на стадионе, под руководством капитана команды переодевалась, и все вместе, под его контролем, бежали на место тренировок. Особое внимание было на пересечение дорог. Горжусь своими малыми! Прибегали и, пробежав два круга вокруг площадки, начинали разминку, а я как раз заканчивал тренировку с первой командой. Сказав несколько слов отработавшей команде, отпускал её, и начинал по припасенному конспекту работать со следующей командой. А отработавшая команда, шла на «Чайку», где самостоятельно переодевалась, и оставляла ключи от раздевалки дежурным по стадиону. Ребята из последней в этот день команды, убирали в раздевалке.

Вот так мы и крутились! Ну, скажите, где ещё можно было найти таких чудесных, самостоятельных, ответственных малых?! Ну, разве не чудо были мои пацаны? Я ими всегда гордился! Но пришлось расстаться!

Со временем проблема с местами занятий была решена. В Загородней балке был сооружен стадион, который получил название в честь 200-летия Севастополя. На нем было стандартное футбольное поле. Одна только беда – стадион был легкоатлетический, и использование поля для занятий футболом председатель спорткомитета Виталлий Григорьевич Колчанов категорически запрещал. Но мы по-тихому решили эту проблему. Благодаря поддержке директора стадиона – Евгения Заводского. Дело в том, что метателей, для которых, собственно говоря, и предназначалось это поле, в городе было человека полтора. И где они тренировались, никто не знал. Кроме того, культурная трава, которой это поле было засеяно при строительстве, требует и полива, и ухода. Этого, естественно никто не делал, и культурная трава погибла. Появились дикие травы и бурьян. И выросли они выше пояса. Вот тогда Евгений и обратился ко мне. Вырубай всю траву до земли, и тренируйся. Но ты будешь

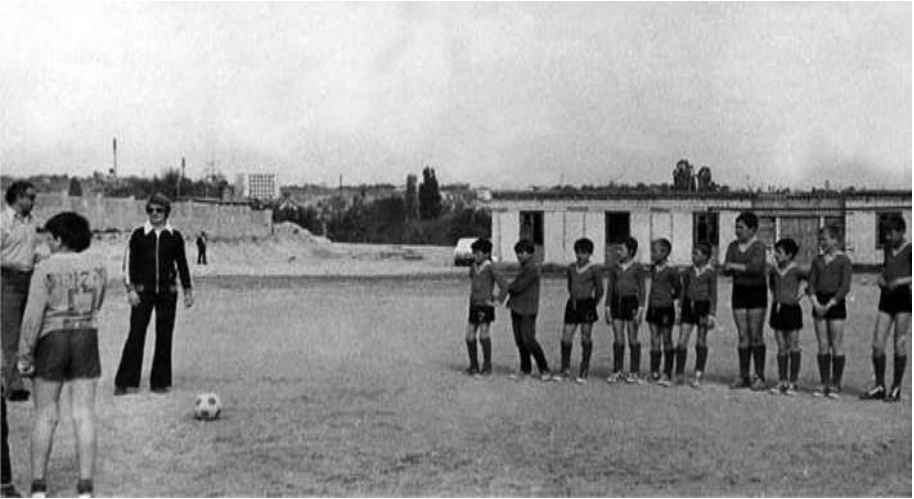
отвечать за состояние поля, и если вдруг появятся метатели, то поделишься полем с ними.

Было бы предложено! И в один прекрасный день мои пацаны, вооружившись лопатами, граблями и цапками, сделали из поля бильярдный стол. Травы, конечно на поле не осталось, но ведь и на Мальте играли когда-то на земляных полях. Мы сделали разметку, принесли с «Чайки» футбольные ворота, и процесс пошел. Помню, тренируемся мы как-то, и вдруг я замечаю стоящего у забора стадиона председателя спорткомитета. Ну, думаю, влип. Но тот сел в машину и уехал. А дежурный по стадиону передал, что меня ждут в спорткомитете. Вот и всё, решил я. Но в спорткомитет пошел в самом боевом настроении. Виталий Григорьевич, конечно, дал мне по голове за самоуправство, а потом разрешил тренироваться на футбольном поле и пользоваться раздевалками. Как я обожал его в этот момент!

И ещё пара фотографий. Возможно, кому-то будет интересно посмотреть на легендарную севастопольскую «Марокану». Так она выглядела в далеком 1979 году.

Утренняя группа 1969-70 в игре на Марокане

Утренняя группа 1969-70 перед игрой на Марокане

СТАНОВЛЕНИЕ

Честно признаюсь вам, уважаемые читатели, что при работе над циклом очерков «Долгая дорога к вершине» мне очень нелегко дались два очерка. По той причине, что мне очень неприятно и где-то даже стыдно вспоминать некоторые свои поступки того периода жизни и работы. Но слово, данное мною вам перед началом публикации материала, обязывало рассказать обо всех перипетиях моей тренерской карьеры на действительно долгом и трудном пути. Поэтому, как бы мне не было неприятно рассказывать о некоторых событиях, я обязан это сделать.

И есть ещё две причины, заставляющие меня это сделать. Первая причина – это то, что, возможно, мои воспоминания будет читать какой-нибудь начинающий детский тренер. И мне очень хочется, чтобы, прочитав этот очерк, он всегда в дальнейшем, принимая решения, касающиеся судьбы своих ребят, хорошо обдумывал их на предмет возможных последствий, и прежде всего с позиции нравственности. Ведь и ты, и те, с кем ты работаешь – живые люди. И самое главное – умел оценить свои силы и возможности. Придумать и решить, это одно, а вот реально выполнить, часто

бывает так сложно. Вторая причина – это мое искреннее желание, хотя бы через много лет, хотя бы через эти очерки, попросить прощение за свои действия, или бездействие, приведшие к тому, что пострадали дорогие для меня люди, и верящие в меня люди – мои пацаны. Может, с чьей-то точки зрения этого не стоило делать, но мне кажется, что только тогда, когда я честно и открыто, скажу о том, что никто иной, а именно я был неправ, то мне станет легче. И у меня будет надежда, что меня, хоть через много лет, но простят, те, кого я в свое время подвёл. Для меня это действительно важно.

Первый очерк, о котором я говорю, вы уже читали. Речь в нём шла о том, что в своё время я вынужден был раздать своих ребят тренерам СДЮСШОР-5, на какое-то время прекратив существование футбольного клуба «Виктория». Осталась только одна команда с таким названием. Для моих пацанов это было большим потрясением. Мне тоже было очень неудобно перед ними. Но в том случае у меня хотя бы было понимание, что не поступи я так, то мы бы оказались в тупике. И потеряв тот клуб, я смог сохранить команду, которая смогла стать базой для нового клуба. Об этом уже было написано – повторяться не будем. А второй очерк, так тяжело мне давшийся, вы сейчас читаете.

По договору с руководством СДЮСШОР-5 я оставил себе команду 1972 года рождения. Но было со стороны Александра Николаевича Чистякова, директора этой школы, одно условие, на которое я, подумав, всё же согласился. Дело было в том, что СДЮСШОР-5 практиковало в работе такую форму организации учебно-тренировочного процесса, как специализированные футбольные классы. Такая форма давала возможность проводить две тренировки в день, во-вторых, обеспечивать контроль над посещением тренировок, и в-третьих, как декларировалось – обеспечивала контроль над успеваемостью ребят. Мною, за несколько лет до описываемых событий, на базе 39-й школы, позиционировавшей себя как спортивную, было создано нечто, напоминавшее спецкласс. Тогда восемь-десять моих пацанов 1967 и 1968 года рождения, были зачислены в обычные классы. Мы тоже проводили по две тренировки в день, и я тоже не вылазил из школы, контролируя их учебу. Я вам скажу, работа была «ещёта»!

Команда 1972 гр. Спецкласс в 1984 году.

Верхний ряд: Юрченков, Солдатов, Примак, Рындин, Карацупа, Степанов, Чернышев, Панов, Ручкин. Нижний ряд: Гладущенко, игрок на просмотре, Гурьев, Стригин, Рыжков, Стародубцев, Жиров, Федоренко, Кабалинов, Степанов, Красниченко.

Но в случае со спецклассами СДЮСШОР-5 ситуация только внешне казалась подобной той, что была мне знакома по работе в 39-й школе. Там у меня было всего человек десять пацанов, а в данном случае требовалось почти весь класс укомплектовать футболистами. Было несколько человек велосипедистов, акробатов и гимнастов, но основным контингентом должны были стать футболисты. И вот этим мне необходимо было заняться. И это стало для меня проблемой.

Как я уже писал, основной принцип работы клуба «Виктория» при единственном тренере, заключался в создании, для участия в различных соревнованиях, «команд-трансформеров» из двух возрастов, что конечно подразумевало небольшое количество особо отобранных мальчишек в команде каждого возраста. Как

правило, не более пятнадцати человек. Иначе сложно будет организовывать, и проводить тренировку, в которой участвуют больше тридцати человек. Кроме того, я считал, что лучше сразу, под каким-нибудь благовидным предлогом, отказать мальчишке, которого я считаю бесперспективным. Он сможет найти себя в другом футбольном клубе, или в другом виде спорта. Просто если такой мальчишка окажется в команде, но не сможет достаточно часто выходить на поле в составе своей команды, то он будет ощущать себя неполноценным, и это будет заставлять его страдать. Да и появятся комплексы, которые потом «аукнутся» и самому пацану, и всем, кого он будет считать виновным в своем унижении. Я в то время может и не понимал это так ясно, как сегодня, но подспудно чувствовал, и старался подобного не допускать.

Так вот, мне, для открытия вожделенного спецкласса, необходимо было набрать около тридцати футболистов. После того, как я раздал все свои команды, был проведён дополнительный набор в определённый возраст, поэтому людей то у меня хватало. Но настоящих перспективных ребят из них было человек пятнадцать. Остальные в ближайшее время должны были неизбежно оказаться за бортом основного состава команды. При этом, практически без шансов на возвращение. В обычной ситуации ничего страшного и трагического здесь нет. Ну не потянул мальчишка, ну ушёл. Вовремя почувствовал, вовремя ушёл. Найдёт себя в чём-нибудь другом. Но ведь здесь то ситуация неординарная. Это ведь спецкласс, из него просто так не уйдёшь. Да и нельзя было допустить ухода людей. Ведь были определённые нормы, при невыполнении которых спецкласс не сможет существовать. Вот мне и пришлось, сначала вместе с Александром Николаевичем Чистяковым, «дурить» родителей, рекрутируя людей в спецкласс, а потом, уже на пару с классным руководителем, «дурить» тех же родителей, на предмет того, что всё идёт хорошо, дети учатся нормально, все перспективны, и никого никуда забирать не надо. Я вынужден был это делать. Ведь, если спецкласс распадется, то на фоне тренеров СДЮСШОР-5 я буду выглядеть лузером. Да и мне тогда казалось, что моей мечте о настоящей тренерской работе на высоком уровне придёт конец.

Теперь вы понимаете, почему мне так неприятно вспоминать и писать об этом. Просто стыдно. Стыдно за то, что для удовлетворения собственных амбиций, я обманом привлёк в спецкласс людей, перспективу которых в футболе не видел. И в итоге я обрек на определенные страдания мальчишек. Своих «Зайчиков», «Осликов», «Масиков», «Рыжиков» и других.

Кроме того, я не смог решить ещё одну неожиданно возникшую проблему. После того, как у меня от всего клуба остался только одна единственная команда, я всю свою любовь и возможности обрушил на неё. И перестарался. Мои пацаны решили, что они уже самые лучшие, и всё это счастье (форма, мячи, сборы, поездки, и прочее, в том числе и сам Евгений в качестве тренера) досталось им как положено. Мне так больно и обидно сегодня за те ошибки и проступки, которые я совершил, работая с этой командой. В оправдание что можно сказать? Я тогда не понимал, что слепая любовь опасна, и что иногда надо было и наказать кого-то. Но у меня же просто рука не поднималась принять жёсткие меры. И всё это в итоге дало соответствующий результат.

Поэтому я сегодня прошу прощения у моих пацанов и у их родителей. Вы рассчитывали на меня, а я ваших надежд не оправдал. Наверное, потому, что был молод, амбициозен, но неопытен. Ведь только начав работать с одной единственной командой по профессиональным критериям, я начал понимать, насколько тренеру необходимы знания, насколько тяжёл и насколько ответственен его труд. И как много в нём черновой пахоты, и как мало славы. И что в этом труде нет мелочей, и начинать надо с себя. Тут либо ты живёшь футболом, посвящая ему всего себя без остатка, либо ты просто для своего удовольствия живёшь в футболе. Но во втором случае не жди ничего хорошего. Я это не сразу понял, потому в итоге подвёл вас и проиграл сам. Ещё раз прошу простить меня.

Что же касается спецклассов, как формы работы в футболе, то я могу сказать, что это наиболее перспективная форма работы для подготовки резерва в профессиональные команды. Но есть одно, но. Надо тщательно отбирать ребят для зачисления туда. Ни в коем случае не гнаться за количеством. И ещё. Не надо от-

крывать спецклассы, пока мальчишки совсем маленькие. В спецклассе должны обучаться только те, кто осознанно (!) хочет профессионально заниматься футболом.

Что же касается чисто футбольной стороны вопроса, то команда 1972 года рождения была уникальной командой. Какой головокружительный футбол она показывала. Обиграть в манеже, в Москве, московский «Спартак»? Да за нечего делать! И не один раз! Какие яркие личности! Все эти «Сметаны», «Валики», «Пепсики», «Никотинчики», «Максы», «Черныши», «Вороны», «Жирчики», «Филимошки», «Карики», «Утки», «Ширики», «Ёжики», «Медведики», «Васи».

Позже Серёга Шерабоков, Пашка Двойцын и Пашка Гладущенко играли в командах мастеров. Серёга и Пашка Двойцын не только в Украине, но и за границей. И на хорошем уровне!

Команда 1972 г.р. на Сахарке в 1986 г.

*Верхний ряд: Рындин, Потапов, Степанов, Карацюпа,
Шерабоков, Панов. Нижний ряд: Алексеев, Красниченко, Двойцын,
Гладущенко, Морозов.*

Отдельно хотелось бы отметить некоторых из них. Серёга Шерабоков – умничка! Разведёт игру, как по нотам, и отдаст, как на блюдецке выложит, и сам забить может. Да и технически подготовлен прекрасно. Пас мог отдать, как рукой. Помню великий тренер Эдуард Малофеев, посмотрев Серёгу на тренировке московского

«Динамо» отметил в самую лучшую сторону его техническую оснащённость и подготовку. Мне было так приятно читать в СМИ его слова о том, что у моего воспитанника хорошая футбольная школа!

Пашка Двойцын, тот можно сказать сделал себя сам. Я помню, когда команды 1972 года рождения как таковой уже не существовало, он самостоятельно работал на «Чайке». Приходил, ставил барьеры и прыгал, прыгал, прыгал через них. Заставил меня проводить с ним индивидуальные занятия перед началом уроков. В спортзале на матах отрабатывали технику бросков за мячом. Позже он, один из первых уехал играть за границу. Поиграл в Польше, Венгрии. Отзывы о нём были на самом высоком уровне. Да и человек надёжный, порядочный. К тому же специалист хороший.

Мне так приятно, что он тоже потом работал со мною в клубе, воспитывая вратарей в детской академии.

Андрюха Карацюпа, тот вообще уникальный нападающий. Небольшого росточка, крепкий, взрывной, быстрый, с нестандартным дриблингом, с великолепным чувством дистанции, с отличным пониманием игры и голевым чутьем. А как ему удавалась смена направления движения! Он мог так «качать» защитников, что зрители только диву давались. Так жаль, что ему и мне не повезло. Родина забрала его, себя любимую защищать, а меня в городе в тот момент не случилось. Вот и некому было моего «Попугайку» выручить. Так два года и оттянул где-то в лесу. По возвращению со службы я его во вторую «Чайку» определил, но время было упущено. Блин, так обидно! Сегодня таких нападающих как он у нас давно и близко нет. Да и тогда такие как он были в дефиците. Талантище!

Мне интересно классифицировать занимавшихся у меня ребят по их качествам, проявившихся на той, или иной позиции. Нападающие такого же дара, как у Андрюхи, у меня были. В отличие от Серёги Дранова и Димки Григорьева, великолепных нападающих с сильно развитым бомбардирским даром, но игравших рациональ-

но и прагматично, Андрюху, и таких нападающих, как он, я бы классифицировал, как футбольных артистов. Это и Саня Шерстобитов «Герд Мюллер», и Женька Самохин «Учёная обезьяна», и Санька Резепкин «Медведик», и Кирюха Подольский «Сынок», и Толик Коповский. Яркие и незаурядные личности. Их игра — это светлый и чистый праздник футбола. В чем-то сродни яркому карнавалу!

Отдельно, два слова хотел бы сказать об Андрюхе Рындине. Он, правда, не нападающий, а центральный хав, но какой талант, и какая любовь к футболу. Мне пришлось отдать его в другую команду, так как он был чистого 1971 года рождения, и как бы я не хотел, не смог бы выступать за команду 1972 года рождения. А мне так не хотелось его отдавать. Он для меня до сих пор ассоциируется с моими воспоминаниями о «Виктории». Он по духу мой! А по таланту он хоть и уступал в каких-то аспектах (чисто физических) Вадику Паукову, но его игра была и остаётся для меня одним из образцов игры центрального полузащитника. И сам он умничка, боец и пахарь. И при всём этом футболист небесталанный. Как жаль, что тогда, когда надо было «толкать» его в профессиональный футбол, у него не оказалось «толкача». Другим, чужим людям, он оказался не нужен. И они меня не поддерживали перед руководством команды мастеров.

Мог бы играть в футбол на хорошем уровне Максим Красниченко. Вот воистину прирожденный центральный защитник. Высокого роста, с великолепным пониманием игры, чувством дистанции. Какой умничка! Но те, кому Бог много даёт, как правило, этим талантом не дорожат. А насильно заставить не получается. Вот такая история и с Максом произошла. А так жаль!

Расхваливая своих тогдашних пацанов, не подумайте, что я с годами стал брюзгой. Знаете, как пожилые люди часто идеализируют время своей молодости. И небо было в те годы синее, и солнце ярче, и люди порядочней и честнее. Я человек поживший, но не пожилой, и не идеализирую те времена. Но одно могу сказать — талантов в то время было значительно больше. И я даже объясню, почему. Сегодня жизнь наших детей заорганизована «до нельзя». У наших детей сегодня нет времени стать личностью! И кругом люди, которые не позволяют пацанам своевольничать и поступать, так как они считают правильным. То есть, самовыражаться.

Вот возьмите родную для нас тему – футбол. В моё время был дворовой футбол. И во время детства моих пацанов он тоже был. Чем он хорош, этот дворовой футбол? Да, тем, что ты мог придумывать в игре какие-то элементы, какие-то креативные шаги, сродни цирковым трюкам, и не боялся, что тебя за это кто-то будет ругать. Ты имел право на ошибку! Сейчас дворового футбола практически нет. И мальчишка приходит в секцию футбола в состоянии «чистого листа». Тренер рисует на этом листе то, что он посчитал важным. И всё дело в том, какой у тебя тренер. Ведь часто, к сожалению, бывает, что сам процесс обучения у некоторых тренеров поставлен не как обучение, а как натаскивание. Учить, это одно, а тренировать – это другое. Это две большие разницы. Учить – это кропотливый труд. Это терпение, это очень тонкий процесс бережного воспитания личности своего подопечного. А тренинг, означает, что надо выиграть сегодня. Выиграть любой ценой. И в этом процессе тренеру не нужны футболисты, думающие нестандартно и самостоятельно. Для такого тренера команда, прежде всего механизм, машина. Средство реализации своих амбиций и мыслей. А футболисты – винтики в этой машине. Такому тренеру нужен результат, результат сегодня, и ему всё равно, что на выпуске не будет ярких личностей. Он ломает мальчишек под себя. Ему нужны только исполнители. Такие тренеры в итоге плодят «деревянных солдат Урфина Джуса», выпуская «на выходе» полуфабрикаты, недоученных футболистов. Но самое страшное не это. Страшнее всего, что в результате такой «работы», появляются люди, без собственного Я.

Я глубоко убежден, что лозунги о том, что футбол – это спорт, а в спорте, прежде всего, нужна Победа, никакого отношения к Детскому футболу не имеют. Этот лозунг из профессионального, взрослого футбола. Да, мы готовим для него людей, но наша работа основана на других принципах. Важно именно обучить, воспитать. А для этого тренер обязан давать своим пацанам право на ошибку. И не страшно, что в результате ошибки команда может проиграть. У меня в команде, например, были такие центральные защитники, которые не боялись обыграть нападающего «один-в-один» в ситуации, когда этот нападающий мешал лучше-

му развитию ситуации. Это Серёга Кузнецов, Саня Бовшик, Макс Красниченко или Олежка Чекунов. Олег позднее играл в профессиональном футболе. И выглядел очень даже прилично!

Проиграть игру или не выиграть турнир в детско-юношеском футболе не беда. И не надо делать из поражения трагедию. Но есть такие «специалисты», которые истерики закатывают, своих пацанов избить готовы. Это потому, что они в футболе видят только себя. Я бы их гнал из детского футбола. И слова красивые про воспитание бойцовского характера, все это прикрытие для личных амбиций и гордыни. Какова цена победы в детско-юношеском футболе? Кто сегодня помнит победы наших севастопольских детских и юношеских тренеров? Кто, например, помнит, что я со своими мальчишками в своё время стал Чемпионом страны? Я думаю, что если бы меня не попросили написать эти воспоминания, то, наверное, никто бы и не вспомнил, а многие бы даже не знали об этом. Поэтому победы в детско-юношеском футболе иллюзорны, и служат целям обучения и воспитания, а не только удовлетворению собственных амбиций тренеров. Главное — профессионально подготовленные и воспитанные люди! Именно они, люди, играющие в профессиональных командах, всегда остаются на виду, и много лет приносят тренеру славу и уважение. Но мне кажется, что для детского футбола и это не главное...

Говоря о команде 1972 года рождения, припоминаю несколько, связанных с ней эпизодов. И не только с ней, но и просто из того времени.

Я тогда, как и вся заводская команда «Чайка» числился в одном из цехов на Севморзаводе. Это порождало некоторые курьезы. Так, например, в уважаемой городской газете «Слава Севастополя» появилась одна интересная фотография. На ней была моя команда 1972 года рождения на тренировке в Детском Парке. А подпись гласила, что комсомолец, плотник одного из цехов Севморзавода Евгений Репенков, в свободное от работы время работает с детьми по месту жительства. Меня потом друзья долго «подначивали», обзывая плотником, и обыгрывая эту тему с Буратино.

Команда 1972 г.р. в 1981 г.

Официально тренером в ДЮСШ СК «Севастополь» я стал только через несколько лет, когда освободились ставки. Мне хотелось бы, пользуясь случаем, выразить признательность руководству профкома СМЗ и его генеральному директору Анатолию Александровичу Череватому за ту поддержку, которую они оказывали детскому, да и вообще всему заводскому спорту. Мы, спортсмены, чувствовали себя, как у Бога за пазухой. Да и не только спортсмены. Возьмите, например, ансамбль бального танца «Виктория» моего хорошего друга Вадима Елизарова. Да и вообще. У нас, у заводчан, была своя гордость. Ведь Севморзавод был государством в государстве. Я и по сей день, благодарен судьбе, за то, что её волею в свое время оказался и столько лет проработал среди простых рабочих людей в Севморзаводе. На «Орджо», как говорили тогда.

О Москве и московском «Спартаке». Обыграли, в очередной раз, «спартачей» в их же родном манеже. Не помог изнаменитый Игорь Нетто, болевший за своих. Переоделись и выходим из манежа вместе с соперниками. Те затянули песню – «Че радуется, деревня? Вам просто повезло! Эт мы просто сегодня не собрались. Наш лучший нападающий Васька к бабушке уехал, основные защитники Петька с Колькой заболели, вратарь Санька пальчик подвернул. А то б мы бы вам дали!» И все этаким гонористым московским говорком. А пацаны им в ответ – «А в прошлом году, что вам помешало нас обыграть? Да вы просто терпилы!» Припухли, «спартачи», молчат. Самое интересное, так это то, что футбол, который показывали мои пацаны, один в один спартаковский. Эти

Команда 1972 г.р. в Москве в 1986 году.

Верхний ряд: Стародубцев, Дмитриевский И.Е. – тренер, Мешков, Гладуценко, Ваш покорный слуга, Шерабоков, Морозов, Алексеев, Примак, Потапов, Двойцын. Нижний ряд: Рындин, Юрченков, Карацупа, Маслов, Тимченко, Степанов.

коротенькие передачи «в касание», эти «стеночки», все как у наших оппонентов. Такие просто подобрались у нас личности, что это был именно их футбол. Вот и думайте, кто лучше играл в этот спартаковский футбол.

Кстати хочу сказать, что реальная командная стратегия и тактика определяется, прежде всего, реальным наличием личностей. Невозможно применять самые передовые и эффективные тактические схемы, и принципы, если у тебя нет для них исполнителей. Ну как можно копировать «Барсу», не имея таких футболистов, как те, кто сделал её великой? Тот, кто пытается это сделать, или мечтатель, или дилетант, или профан. Командная игра, строится только из расчёта на имеющихся в распоряжении тренера личностей.

Нет, конечно, есть определенные базовые принципы организации игры. У нас, например, это всегда был контроль мяча. Особенно в начальной стадии развития атаки. Ну а потом уже атака развивается в зависимости от того, кто у тебя играет впереди. Если успешный, скоростной голеадор типа Серёги Дранова или Димы Григорьева, то атака будет быстрой и главный принцип, это быстрее доставить им мяч, пока у них есть пространство. Если впереди нападающие типа Андрюхи Карацюпы, то ему мяч нужно дать возле чужой штрафной, а доставляется этот мяч туда вот этими самыми коротенькими передачками, с привлечением всех находящихся на этом участке поля игроков.

Вспоминаю Ялту. Играем в каком-то турнире на «гарюшке». Мы на год моложе всех. Но мы лучшие! Показываем такой искрометный зрелищный, комбинационный футбол, что на моих пацанов, на «мышей», как их там называли, специально приезжают смотреть. И не только тренеры, а и пацаны из других команд. Представьте, мальчишки из других команд специально приезжают на игры таких же как они пацанов! Это, наверное, высшая похвала и признательность. И такая гордость за своих малых!

Феодосия. Январский турнир. Моим малым лет по 10-11. Соперник на год-два старше, но мы сознательно поехали на этот турнир. Остались такие тёплые воспоминания. И от игры, что мои малые демонстрировали, и от тех тёплых отношений, которые сложились между нами. Такое единство, такое взаимное пони-

Команда 1972 в Ялте в 1984 году.

Верхний ряд: Красниченко, Алексеев, Чернышев, Жиров, Потапов, Ваш покорный слуга, Степанов, Карацюпа, Рындин, Шерабоков, Примак. Нижний ряд: Панов, Алантьев, Филимонов, Двойцын, Стригин, Червоненко, Колесов.

мание и доверие. Помню, тренеров других команд поражало то, как я, занятый просмотром турнира и профессиональным общением с тренерами, организовал питание своих ребят. Помощника у меня не было, и эти вопросы тоже находились в зоне моей ответственности. Я предварительно договаривался в столовой за время, когда мои придут на питание и за примерное меню, а ребята шли туда сами. Но это ещё не всё. Капитану команды я давал деньги, и он сам расплачивался в столовой. Давал намного больше. Мало ли, вдруг, пацаны что-нибудь ещё захотят. Я их баловал. И никогда у меня не возникало никаких вопросов. Как-то раз капитан команды, Андрюха Карацюпа, подошёл, отдал сдачу и говорит – «Евгеньич, мы тут пару ребят из Алушты покормили. У них были какие-то проблемы, и они остались без обеда. Ничего?» Мне было так приятно, что у меня такие мальчишки!

Помню, пошли в поход на мыс Сарыч. У нас там были очень хорошие отношения с лесником, Виктором Платонычем. Обычно мы стояли прямо на территории его кордона, и нас никто не трогал. Но в этот раз нас было очень много, так как команда 1972 года рождения была основой специализированного футбольного класса. Поэтому нам подыскивали поляну, на которой мы смогли уместиться все. Доехали, поставили палатки, повеселились. Но наступило время уходить. Своего автобуса у нас не было и надо было идти садиться на рейсовый. Можно было поджидать его на трассе, но гарантий, что мы сядем в него на трассе никто дать, не мог. Решили идти в Форос, на его конечную остановку. Идти туда примерно пару часов. Дошли, дождались автобуса, погрузились и поехали в Севастополь.

Но приключения не закончились.

Автобус только проехал мыс Сарыч, как у него отвалился кардан. Вот это был номер! И нам пришлось добираться пешком аж до Гончарного. Только там, на КП, с помощью сотрудников мили-

Команда 1972 г.р. в походе на Тесели. 1984 г.

Команда 1972 г.р. возвращение из похода.

ции, я и классный руководитель Елена Георгиевна, смогли рассадить своих малых по проходящим транспортным средствам. Сами домой добрались под утро. Наверное, именно вот это настоящие туристы называют походом.

Остались и другие воспоминания. И об обидных неудачах тоже. Играем турнир «городов-героев». Играем дома, а значит задача только одна – первое место. И у нас всё получалось. Но в последней игре, на последних минутах, при победном для нас счёте, пропускаем мяч. Блин, игрок соперника бил метров с сорока, и угодил в «девятку»! Заставь его ещё раз сто пробить с той точки, он больше так не попадёт. А тут попал. Видно в чём-то мы провинились перед Господом. В итоге всего лишь второе место. Так обидно!

Я говорил, что эта команда показывала очень зрелищный футбол, но вот яркого результата у этой команды так и не случилось показать, хотя мы всегда и во всех соревнованиях были

в числе лидеров. Наверное, сказалось то, о чём я писал в начале этой главы. Но, сказав, что эта команда совсем ничего не выиграла, я был бы неправ. Были победы на турнирах хорошего уровня. Были победы на спартакиаде «Юный зенитовец». А что касается высокого ранга соревнований, то мои ребята были приглашены моим коллегой Валерием Семёновичем Шведюком сначала в сборную Крыма для выступления на Центральном Совете ДСО «Зенит», а потом в составе сборной ДСО они успешно выступили на финале ВЦСПС.

И ещё мне очень хотелось рассказать о родителях моих пацанов, которые помогали нам. У нас возникла проблема. Руководство футбольной городской команды почему-то вдруг взъелось на нас, и решило выгнать нас из подтрибунного помещения, которое мы занимали много лет. Логику в действиях главного тренера я найти не мог, так как помещение потом долго стояло невосребованным.

Команда 1972 г.р. в 1987 г.

Верхний ряд: Ваш покорный слуга, Филимонов, Примак, Карацупа, Потапов, Степанов, Двойцын. Нижний ряд: Фейн, Шаруба, Гладущенко, Алексеев, Шерабоков, Морозов.

Мне пришлось искать место под базу. Сначала ютились в старой каптёрке, затем нас приютил директор ДЮСШ СК Севастополь» А.И. Огиенко. Но всё это было временным, и не своим. И тут я, поехав в Ялту на какую-то игру, увидел на стадионе строительный вагончик, который ребята-тренера использовали под раздевалку. Мне эта идея понравилась, и по приезду я рассказал о ней отцу своего футболиста Димки Степанова, главному инженеру треста «Севастопольстрой» Евгению Михайловичу Степанову. Тот пообещал подумать.

Время шло, и я уже перестал вспоминать об этой истории. Но в один прекрасный момент, мне позвонили и попросили не уходить со стадиона в такое-то время. Я с нетерпением ждал, и вдруг, смотрю, идёт машина сопровождения ГАИ, а за ней, на трейлере, везут вагончик, а сзади автокран. Вот это была радость! Его установили в углу стадиона, и он много лет верой и правдой служил моим пацанам. Да и сейчас он стоит на флотском стадионе, и в нём переодеваются занимающиеся там мальчишки.

Мы с пацанами сделали в нём ремонт, на специальной полочке разместили завоёванные нами кубки, по стенам повесили фотографии. Были размещены стенды с фотографиями лучших бомбардиров из «Клубов 100, 200, 300». Здесь же висела карта Крыма с надписью: «Там, где мы бывали», на которой были отмечены города и поселки, в которых мы играли. Карта Крыма! Это сейчас кажется немного смешным, но тогда редко какая детская команда могла так ездить. Даже по Крыму.

Вообщем, у нас появился свой ДОМ! Знаете, вспоминаю его, и аж слезы наворачиваются от того, что так много связанных с ним тёплых воспоминаний. И я думаю, что не у меня одного. Спасибо за всё это Евгению Михайловичу Степанову.

*Степанов
Евгений Михайлович*

Замечательному, доброму, честному и отзывчивому человеку. Светлая ему память и Царствие небесное.

Поработав с командой 1972 года рождения, и приобретя опыт работы в детском профессиональном футболе (если так можно выразиться), я начал подбирать себе новую команду. По ранее имевшейся договорённости с руководством СДЮСШОР № 3, выпал мне 1977 год рождения. И скажу, я очень внимательно отнёсся к комплектованию этой команды. Мною и раньше самое серьёзное внимание уделялось комплектации. Коллеги по городскому детско-юношескому футболу говорили, что они занимаются набором, а я отбором. Так оно, наверное, и было. Но дело было даже не в том, что «Виктория» стояла в городе выше всех, и в неё отбирали лучших. Главное было в том, о чём я писал уже раньше. Я не мог принять всех желающих, так как, если бы я принимал всех, то не смог бы проводить тренировки с таким количеством футболистов. Поэтому и отбирал лучших, стремясь к оптимизации количественного состава каждой команды.

Но при комплектовании этой команды я ставил перед собой ещё и профессиональные задачи. Правильнее сказать, ставил перед собой, прежде всего профессиональные задачи. Мне хотелось прорваться в элиту детско-юношеского футбола страны. Рамки Крыма и города меня уже не устраивали. Я почувствовал, что смогу работать на более высоком уровне. Поэтому я очень серьёзно отнёсся к отбору кандидатов. Брал только тех, в ком видел что-то яркое, неординарное. Был непреклонен и не реагировал на слёзы и просьбы. Хотя, знаете, до сих пор жалею, что не взял одного рыженького пацана. Он не был самым слабым из конкурсантов, очень хотел играть в футбол, столько мольбы было в его глазах, да и какая-то искорка Божья была в нём, но я был непреклонен. А он, к тому же приходил несколько раз, надеясь, что его я возьму. Блин, столько лет прошло, а я всё его вспоминаю, и мучаюсь от того, что не взял его тогда, изображая из себя Мауринью! Нет, мне часто приходилось отказывать пацанам, хотевшим записаться в «Викторию», но обычно я шёл навстречу тем, кто проявлял настойчивость. А тут я ему отказал. Ведь я хотел стать профессионалом. И в моём тогдашнем понимании про-

Команда 1977 г.р. на Чайке в 1985 году.

Верхний ряд: Тарасенко, Буд-Гусаим, Шило, Дрынъ, Прокопенко, Воронков, Дудник, Крок, Кулаковский, Тиунцов. Нижний ряд: Кучишкин, Сычёв, Шелудченко, Шадой, ?, Сычёв, Каштан, Пихенько.

фессионал должен был быть беспристрастен и жесток в отношении всего, что мешало ему достичь цели. Как говорится – отсекай всё лишнее! Кремень, блин!

...столько лет прошло, а этот малой всё стоит перед глазами!

Для чего я это пишу? Мне хотелось бы, чтобы молодой тренер, начинающий свой путь в футболе, прочитав эти строки, подумал и определился, чего он хочет достичь в своей работе? Если громких результатов и высоких мест, то это одно. А если на первом плане процесс – сам футбол, общение с пацанами и воспитание личностей, то это другое. Надо определиться, и в дальнейшем идти выбранной дорогой.

Как здорово чувствовать себя победителем, чемпионом! Но может результаты и места всё-таки не главное в детско-юношеском футболе, а главное это то, что твои воспитанники стали в

итоге профессиональными футболистами? А может быть, вообще нет такого понятия, как профессиональный детский тренер? Может всё это от лукавого? Может самое главное в работе детского тренера – это помочь своим мальчишкам стать в жизни кем-то достойным, и все эти голы, очки, секунды всего лишь для этого? Не знаю... Тут уж каждый делает свой выбор сам.

Скажу откровенно. В моей жизни было несколько периодов, когда работа получалась легко и искренне. Как песня! И я получал ни с чем несравнимое удовольствие от такой работы-песни! Я не буду называть, с какими командами я испытал это головокружительное чувство. Их было много, ведь самая любимая команда – это та, которую ты сейчас тренируешь! Но одно могу сказать, что тщательно создаваемая мною команда 1977 года рождения в их числе.

И дело даже не в подборе исполнителей. Сами по себе мальчишки оказались чудесными людьми. Такие светлые воспоминания от общения с ними. Да и талантом Бог их не обидел. Вспомни-

Виктория 77 в марте 1988 в ДП.

Верхний ряд: Степанов, Воронков, Тиунцов, Самсонов, Пятыгин, Шило, Кравец. Нижний ряд: Дранов, Мальцев, Лобанов, Каштан, Буд-Гусаим, Прокопенко, Шамрай.

наю турниры в Армянске, в Артеке, дома на площадке Детского парка, в Москве, в манежах. Искреннее удовольствие и от общения с ними, и от их преданности делу, и от их игры.

Расскажу пару историй той поры. Турнир в Армянске. Множество комаров. Непривычная вода, вызвавшая у пацанов диарею. Армянск маленький городок. Из развлечений – раз сходили в кинотеатр, да сходили на залив, где никак не удавалось нырнуть, так как до глубокой воды надо было идти с полкилометра. Боже, а что люди здесь делают зимой?!

Этот турнир для моих малых был первым выездным турниром. Для деятельного тренера такие турниры являются прекрасной возможностью изу-

чить своих пацанов, сплотить их вокруг себя. Мне всегда нравились вечерние часы, когда я проводил разбор прошедшего дня. Тут можно было не спеша поговорить со своими пацанами по душам, рассказать им многие вещи, необходимые в жизни каждому воспитанному человеку. Здесь же можно подробно рассказать о философии Клуба, об организации нашей командной игры, до самых мелочей. Можно услышать мнение своих мальчишек, которых ты просил, не стесняясь задавать любые вопросы.

*На турнире в Армянске в 1987 году.
Ваш покорный слуга и папа Паши
Шамрая. Слева от него Вадик Каштан, а
внизу Пашка Пятыгин, Шурик Маляров,
Генка Рубахин.*

Можно было просто поприкалываться, рассказывая им различные удивительные и смешные истории. Да и они, открываясь, рассказывали много из того, что их занимало. Такое классное чувство доброго и откровенного общения. В такие минуты на душе становилось так легко и хорошо. И именно в такие минуты создается Команда!

Сам турнир был интересен тем, что в нём участвовало московское «Динамо», и нам очень интересно было проверить себя в поединке с ними. Проверили. Мы не хуже, а Серёга Дранов на голову лучше их нападающих. Как за ним бегали москвичи! Им так хотелось уговорить его перебраться к ним. Но Серёга был за Севастополь. Я из-за него чуть не поругался со своим приятелем Саней Климовичем, тренером команды хозяев. Мы проигрывали по ходу игры его команде 0:2, но Серёга дважды убежал, и в итоге ничья. Саня обиделся, на то что, по его мнению, я выставил подставу. «Посмотри, что не видно, что это му-

Команда 1977 г.р. в Армянске. 1987 г.

Верхний ряд: Маляров, Кравец, Цветков, Пятыгин, Шамрай, Тиунцов, Рубахин. Нижний ряд: Мальцев, Каштан, Степанов, Безверхий, Пихенько, Дранов, Буд-Гусаим.

жик, а не пацан!» – кричал он, указывая на легко убегающего от защитников Серёгу. Тот в эти минуты, действительно выглядел не по годам зрелым футболистом. После игры я подозвал к нам Серёгу. Саня увидел, что перед ним всего лишь маленький, десятилетний пацан, и извинился передо мною.

Помню, мы уезжали в Армянск с автовокзала, и к отправлению автобуса не пришел Лёха Тиунцов, и ещё кто-то. Я расстроился. И потому, что ребята не поехали, и потому, что два места оказались незанятыми. А ведь было столько желающих. И какова была моя радость, когда на следующий день приехал Лёшка Тиунцов. Его привезла матушка. Посмотрев на него, безмерно счастливого от того, что он присоединился к своей команде, я представил, что он бедный пережил вчера, опоздав на автобус!

А ещё одно вакантное место я решил заполнить Шуриком Щербаковым, находившимся у бабушки в Красноперекопске. Я дважды туда ездил, но не нашёл своего Шурика. Ведь адреса его бабушки я не знал. А мобильных телефонов в то время не было. Я наудачу бродил по городку, рассчитывая на случай. Но мне не повезло.

Ещё запомнилось, как я водил пацанов на процедуру захоронения останков советских воинов, найденных при раскопках старых окопов на Турецком вале. Мальчишки выстояли всю церемонию и мне было приятно видеть на их лицах понимание того что происходит.

Артек. Жили на матах в спортзале на бассейне. Так здорово! Мальчишки купались с моего согласия в бассейне столько, сколько они хотели. Я устроил своего рода соревнования на смелость. Дело было в том, что на бассейне была десятиметровая вышка, и я учил пацанов, не бояться высоты. Были и такие, которые вместе со мной прыгали с самого верха вышки. Вozил их морем в Никитский ботанический сад. Гуляли по Гурзуфу. Играли в «Монополию». Кому-то может показаться странным, что я пишу о таких вещах, которые не имеют прямого отношения к самому футболу. К игре, к матчам, к результатам турниров. Но мне приятно вспоминать о своих мальчишках не только как о футболистах, а и как об обычных пацанах. И я не знаю, что мне дороже в этих воспоминаниях.

Виктория 1977 г.р. на турнире в Артеке в 1988 г.

Верхний ряд: Завгородний, Шамрай, Щербаков, Самсонов, Ваш покорный слуга, Пятыгин, Маляров, Гончаров, Лобанов, Степанов.

Нижний ряд: Каштан, Гаранин, Прокопенко, Дранов, Мальцев, Буд-Гусаим, Кравец.

Ну а турнир мы выиграли, победив всех, хотя было очень тяжело. Посмотрите на фотку, и увидите, как нам далась победа в решающей игре.

Особо запомнились поездки в Москву. Это были не турниры, а матчевые встречи. Договаривались на игры с различными московскими командами. Скажу, что это для становления команды было очень полезно. Ведь москвичи всегда отличались великолепной организацией игры и игровой дисциплиной. Всегда накажут, если мы допустим небрежность. Играли в манежах, в спортзалах. Всё было внове для нас, но это был бесценный опыт! Водил их по Москве, и конечно посещали Красную площадь. Ну, а как без неё. Знаете, какое-то особенно волнительное чувство каждый раз испытываешь, когда там бываешь!

Команда 1977 г.р. на турнире в Москве в январе 1988 года

Первым серьёзным испытанием моей новой команды были соревнования среди школьников, которые проводило Министерство просвещения Украины. Это были «людоедские», «бандитские» соревнования. По итогам выступления в этих соревнованиях оценивали работу тренеров системы Минпроса. Вышел в финальную часть этих соревнований, значит, принёс зачётные очки своей организации, и значит ты герой, и тебя не проверяют, и не трогают какое-то время. А маленьким школам тяжело противостоять даже таким школам, как наша севастопольская. Вот и лепят переростков, вот и «дают на лапу» судьям. И когда тренеру приходилось выезжать куда-нибудь на периферию для участия в зональных соревнованиях, то адреналина во время этих соревнований ему хватало с избытком. Местные удельные князья не брезговали ничем!

В этот раз на зональные соревнования мы поехали в Скадовск. Там собрались три команды. Мы, «Черноморец» Одесса и хозяе-

ва – сборная Херсонской области. Выходила в финал только одна команда. Ситуация была очень занимательная. Хозяева, ведомые опытным «минпросовским» бойцом Василием Кравченко, имели мрачную славу безжалостных «отрывателей голов». С нами они так и собирались поступить, но вот, с «Черноморкой» эти номера не проходили. Не по Васиным зубам эта рыба. Можно было и к «стоматологу» из Федерации футбола Украины попасть. В результате этих переживаний, он на мгновение утратил свои боевые качества, и мы сыграли с его командой вничью. А через день, совершив маленькое чудо, обыграли «Черноморца» и вышли в финал Украины!

Все пацаны сыграли просто великолепно, но отдельно отмечу все-таки Пашку Шамрая и Серёгу Дранова. И того, и другого в своё время мне «подарил» мой коллега Саня Котов. Пашка – умничка. И раздать мог, и забить. А Серёга, тот просто уникум. Бомбардир от Бога! На том турнире соперники ничего поделаться с ним не могли. Помню Вася Кравченко кричал своим футболистам – «отдайте ему все свои талоны на питание! Пусть только на поле не выходит!»

Финал проходил в Конотопе. Это был первый мой финал Украины. Восемь команд, две подгруппы. По окончанию игр в подгруппах – стыковые игры. Я сейчас не вспомню все команды, которые были в нашей подгруппе. Помню Донецкий спортивный интернат, да «Десну» из Чернигова. Мы уверенно прошли их всех и в финале встретились с киевской «Сменой». Здесь моему счастью пришёл конец. Столичная команда оказалась сильнее, и мы довольствовались вторым местом. В городе наше второе место в Первенстве Украины произвело сильное впечатление. Так высоко за всю историю юношеского севастопольского футбола не поднимался никто!

Из воспоминаний того времени есть несколько интересных:

– Разместили нас в центральной гостинице «Украина», а питаться мы ездили на трамвае в какую-то заводскую столовую на окраину. Вozил туда пацанов Валера Рыбачёк, мой друг и помощник на этих соревнованиях. Я раз съездил туда, посмотрел на черную вермишель, и по приезду в гостиницу отправился к

шеф-повару ресторана, который был на первом этаже гостиницы. На питание нам в то время давали 2 рубля 50 копеек. Этой суммы «за глаза» хватило бы три раза в день «от пуза» кормить мальчишек в заводской столовке и на водку тренерам в вечерних посиделках. Но мои пацаны, решил я, не будут питаться чёрной вермишелью, даже, если нам за это будут доплачивать! Я договорился с шеф-поваром ресторана, о том, что они нас за 1 руб. будут кормить комплексным обедом, и на 1 руб. ужином. Играли мы утром, завтракать было некогда, и мы вместо завтрака обходились одним сладким чаем с печеньем.

Тренера других команд, увидев моих малых в ресторане, были в шоке, и нас стали называть «пижонами». Мне, правда, это было глубоко «фиолетово». А через день ещё пара команд стала столоваться в ресторане, также, как и мы.

– Стояла страшная жара! Мы просто изнемогали! В номерах настежь открывали двери и окна, чтобы хоть как-то остудиться потоком воздуха. Вот и я лежу у себя в номере с открытым окном и дверями. Пытаюсь читать книжку. Вдруг в комнату входит какой-то странный человек. Вид у него больной. Видно, что не допил. Он увидел неласковое выражение моего лица и сразу перешёл к делу: «Мужик, дай червонец!» Я поинтересовался, с какой это стати я должен ублажать его червонцем. «Я судья. Завтра сужу твою игру», – ответила личность. И тут я вспомнил, что я видел его сегодня на поле в судейской форме. Мне стало интересно. Червонец неплохие по тем временам деньги, но для подобных целей просто смешные. По крайней мере, я никогда не слышал о взятках такого размера! «И что, за червонец голову оторвешь?», – удивился я. «Оторву», пообещала личность.

Я абсолютно не поверил визитеру, подлых мыслей у меня не было, тем более, что завтра должен был играть с командой моего хорошего знакомого. Но контакт с судейским корпусом никогда не мешал. Червонца на это мне было не жалко. Многие прикармливали судеек таким образом. Не покупали, а именно прикармливали. Ну, там, нальют, да на водку дадут. Расчёт был на то, что и у судейских тоже где-то совесть есть. Может беспредельничать в отношении нашей команды не станут, и мы сможем отбиться.

Прихожу на следующий день, на стадион, смотрю, мой подопечный уже в форме, но в руках флажок, значит, будет ассистентом арбитра. Меня узнал, головой кивнул. Вышли на поле и тут началось! Наш нападающий Серёжка Дранов и так на ходу, а тут ещё ему разрешили из явного положения «вне игры» убежать. Пятая минута – мы ведем 3:0. Игра сделана. Тренер соперника, мой приятель Толя Сидоров, кричит на судью – «Парень! Что я тебе плохого сделал? Мы ведь с тобою не знакомы!» А у того глаза цинковые.

Блин, мне так стало стыдно! У меня с Толиком были приятельские отношения и никогда мы в отношении друг к другу такие методы не применяли. Да и по игре моя команда всегда уверенно обыгрывала его команду. Но так беспардонно мы никогда никого не побеждали. Тут Толя кричит – «так он же пьяный!» И право, тот «чуть тёплый»! Скандал! В итоге ассистента заменили и всё списали на этого алкаша, а мне и до сих пор стыдно! Я-то ведь знаю, как на самом деле было дело. И честно признаюсь, Толику до сих пор эту историю не рассказал и не повинулся. Стыдно.

– Как я уже говорил, стояла страшная жара и полный штиль. Чувствовалось, что быть беде. И точно. Поднялся ураган, а затем температура резко упала. Стало холодно. Нет, реально! У пацанов то куртки для разминки есть, а я в рубашечке с коротким рукавчиком щёлкал зубами на стадионе. И тогда сердобольные хозяева выдали мне парадную офицерскую шинель. Без погон, правда, и без петлиц. Со мной здоровались – «Здравствуйте, Иосиф Виссарионович!». Я ведь с усами, да и, наверное, какое-то сходство народ подметил. Войдя в образ, отвечал с грузинским акцентом. Даже тосты говорил. С тем же акцентом. Народ «тащился»!

– Выбраться из Конотопа целая проблема. Билеты заранее не купишь. Поезда ведь все проходящие. Я с огромным трудом их взял, и мы помчались по перрону к нашему вагону. Боже мой! У него бушевала огромная толпа. Вагон-то общий. Вот это думаю, приплыли. И только через соседние вагоны, порой применяя навыки рукопашного боя, удалось, в конце концов, завести пацанов в свой вагон. А тот битком набит пьяными призывниками. Но, узнав, что пацаны – футбольщики, они потеснились и всех по

полкам разобрали. А я лежал на сумках в проходе, и через меня переступали люди. Как в фильмах про Гражданскую войну. Вспоминая то время очень хочу рассказать Вам одну увлекательную и веселую историю, связанную с организацией и проведением мной футбольных турниров в конце 80-х годов. Но сначала – предыстория. Для того, чтобы вырастить хорошего футболиста, необходимо дать ему возможность соревноваться с соперниками высокого уровня. Но в Москву, Ленинград, и даже в Киев не наездишься! Ведь такие поездки денег стоят. Поэтому решил проводить турниры у себя дома. Сначала было страшновато, так как приходилось решать очень много организационных вопросов. Тут и размещение участников, и поля для проведения игр, и судейство, и транспорт. Раньше в городе нечто подобное проводила СДЮСШОР, но количество команд не превышало шести. А я замахнулся на большее!

И дело было не в моих амбициях, а в том, что меня неплохо знали коллеги – тренера по всему Союзу, и когда они узнали о том, что я весной провожу турнир, отбою от желающих не было. Пришлось

крутиться!

Сначала руководство СДЮСШОР по-дружески попыталось отговорить меня от приглашения такого большого количества команд, но после того, как я пару раз провел турниры, в которых приняли участие сначала более двадцати команд, а потом около пятидесяти в двух возрастах, СДЮСШОРовцы сами взялись за это дело, включив в организацию турнира коммерческую составляющую.

Количество команд зашкаливало! Мы, с Александром Николаевичем Чистяковым, бывшим в то время директором СДЮСШОР № 5, как-то подсчитали общее количество участников по всем, проводимым нами турнирам, и по всем возрастам. Так вот, далеко за сто команд перевалило! Вот так-то!

Но приступим к изложению обещанной истории. Итак, на дворе начало 90-х. Только что «почил в бозе» Советский Союз. На постсоветском пространстве разброд и шатание на фоне торжества молодых национальных демократий. Но практически все бывшие республики бывшего Союза

продолжают жить в дружбе и согласии. И на этом фоне, мой детско-юношеский футбольный клуб «Виктория» продолжает проводить футбольные турниры, куда съезжается множество команд из Украины, Молдовы, Беларуси и России. Народ в те годы не был избалован условиями размещения и качеством футбольных полей, и поэтому рвался «на юга»! Это потом «спартачи» скажут, что за такие деньги они в Италию на турнир поедут, а пока приезжали и они, и «динамщики» из Москвы, и Киева, а также ленинградские «зенитчики», и знаменитые ленинградские, минские, киевские, московские «Смены», кишиневский «Нистру», украинские «Днепр», «Черноморец», «Шахтер» и прочие. Вообще уровень был очень приличный!

Но кроме того, что мы могли обеспечить хороший уровень спарринга весной, когда все северные (по отношению к Севастополю), команды стремятся «встать на землю» после спортзалов и манежей, люди ехали к нам еще и потому, что мы – Севастополь! Дети могли прикоснуться к истории, которая в то время еще не подверглась ревизии и корректировке в угоду национальным интересам. Мы все по духу оставались гражданами великого СССР!

А Севастополь был любимым детищем той страны!

Ну, если с культурной программой непосредственных участников соревнований в лице детей все было в порядке, то с тренерами наблюдалась недоработка. Творческий вечер в одном из ресторанов был не в счет. Коллегам хотелось чего-то другого. Чего-то типа прикосновения к истории славного города, но в узкой профессиональной компании, безо всяких детей! Так сказать, патриотизм, но без галстуков!

Отдельные, наиболее активные представители тренерского цеха, обращались ко мне с предложением организовать для них какой-нибудь эксклюзив. Но я тормозил эти, сулившие мне немалые хлопоты, инициативы. Но сколь веревочка не вейся... Вообще, я пообещал что-то придумать. Проблема была в том, что Панорама, Диорама, музей и военные корабли к этому времени народу приелись, и надо было изобрести что-то свежее и яркое. И как-то неожиданно родилась идея организовать

посещение подводной лодки! Вот это была мысль! Идея ударила в мою голову, подобно молнии, и я тут же приступил к ее практической реализации. Не скажу о том, что потребовались какие-то героические усилия и время для претворения в жизнь этой задумки. Знакомых-то у меня хватало, в том числе и среди флотских. Да и с подводными лодками проблем не было. В те времена их в Балаклаве было как сельдей в бочке. На любой вкус.

Вообщем пара звонков и вот я уже нахожусь в кабинете командира подразделения подплава. Ему был подарен футбольный мяч, и выпел «Виктории», что позволило решить вопрос по-флотски быстро и организованно. Меня познакомили с командиром подводной лодки, причем командованием было многозначительно сказано о том, что эта лодка часто используется для подобного рода представительских мероприятий.

Переговорили с командиром, определили дату и время посещения. Командир спросил меня, по полной схеме организовывать экскурсию, или как?

Я без всякой задней мысли ответил, что конечно! Говоря так, я естественно имел в виду то, что после окончания экскурсии, будет накрыт импровизированный стол, где флотский и футбольный люд пригубит законные «наркомовские». В таких случаях, как правило, принимавшая сторона готовила стаканы и закусь, а напитки привозили с собой гости. Если бы я знал о том, какие сюрпризы будут ожидать меня!

И вот, в назначенный день, и час группа тренеров оказалась на территории воинской части. Сразу скажу о том, что это мероприятие не у всех тренеров вызвало приступ энтузиазма. Одно дело потихонечку и понемножку выпивать у себя в номере в компании тренеров, а совсем другое дело взять и поехать непонятно куда смотреть какую-то подводную лодку. Для сухопутных товарищей, что подлодка, что военный корабль, все едино! Вообще, вы езжайте, а нам расскажете, если что будет интересное!

Нас встретили и препроводили к ошвартованной подводной лодке. Большая проблема возникла во время спуска в чрево лодки. Среди гостей были люди и с лишним весом, и в возрасте. Но с шутками – прибаутками, и с помощью военнослужащих все добрались до центрального поста, где решили провести церемонию знакомства с командным составом подлодки, и обсудить направление дальнейшего движения экскурсантов.

Ну, вообще, все шло весело и вполне предсказуемо. Под одну – вторую рюмку хозяева рассказывали об истории подводного флота, и об устройстве лодки. Гости проникались уважением к нелегкой службе подводников, благо что обстановка располагала к этому. Тесное помещение, наличие бесчисленного количества каких-то приборов и устройств на переборках и даже на подволке, способствовали появлению каких-то флюидов клаустрофобии. Гости понимали, что они здесь на экскурсии, а кто-то в этой духовке работает. А какой была реакция на выключение света в посту, когда командир решил проиллюстрировать вполне возможную ситуацию аварийного обесточивания! Надо было видеть лица моих коллег! В глазах можно было прочесть одну мысль – «...как хорошо, что я не

подводник!». Поэтому гости с искренним чувством говорили тосты, посвященные флотской службе.

И вдруг, зазвонил телефон. Нет, не мобильный! Их в то время не было. Настоящий огромный корабельный телефон. Командир лодки взял трубку и представившись стал слушать. Выражение его лица изменилось.

«Товарищ адмирал» — услышали мы — «.... да у меня ведь экскурсия... Слушаюсь, товарищ адмирал»!

Командир вставил трубку в защелки, и обернувшись к собравшимся произнес — «Боевая тревога! Выходим в море!» Раздались слова команды, зазвенели какие-то звонки, что-то загремело, зарычало в глубине лодки. Мы были в шоке! Командир, посмотрел на нас, и произнес — «Тревога, а значит нет времени вас вытаскивать наверх. Сидите, что уж тут сделаешь, только не мешайте.»

И другим уже тоном произнес — «От контрразведки поступила информация о том, что америкосы на внешнем рейде установили специальные буи, которые следят за движением подводных лодок в районе Балаклавы. Наша задача определить, насколько это правдивая информация. Так что не переживайте, войны не будет!»

Но я бы не сказал, что его слова успокаивающе подействовали на гостей. Надо было их видеть! Пришлось наливать и воодушевлять. Командир рассказал о том, что такие выходы в море не редкость, да и пробудем мы там недолго. Как только выполним задачу!

А тем временем, грохот усилился, и по громкой связи стали поступать доклады. Вот мы уже отдали швартовы и отошли от стенки, вот уже двинулись к выходу из бухты, и вот мы уже в море.

И тут я начал замечать некоторые нестыковки. Конечно, я не подводник, но много раз бывал на лодках, и кроме того, был немного знаком со спецификой службы подводников. Вообще я заподозрил, что перед нами разыгрывают военно-морской спектакль, но благоразумно промолчал. Тем более, что такой оборот событий меня вполне устраивал.

Еще бы, такая постановка! Вот будет, что рассказать!
 И тут новая команда – «Ныряем»! То есть, по-нашему, по
 сухопутному – погружаемся.
 «Боцман, на рулях! Ныряем на триста метров»!
 И тут кто-то из офицеров тихонечко, но так, чтобы его услышали,
 произнес – «Триста, это много. Лодка старая...». Мои подопечные
 затряслись, а мне было тяжело сдерживать смех.
 Выручила водка.
 Жизнь продолжалась. Включили какую-то установку и стали
 искать злосчастные буи.
 Командир распорядился налить еще по рюмке, затем еще.
 Вообще скоро водка закончилась. И тут всем было предложено
 попробовать флотский напиток под названием «шило»!
 Для штатских объясняю, что так на флоте называют спирт. Причем
 чистый, медицинский. И пьют его не разбавляя, и не запивая. Для
 моих коллег, то еще испытание! Но справились.
 Затем пришел матрос и принес бутылку с какой-то жидкостью.
 Командир сказал, что это морская вода, набранная на глубине
 300 метров, и каждый из гостей должен выпить по стаканчику ее.
 Этот ритуал будет означать, что вас приняли в подводники! При
 чем приняли на глубине! «Шило» помогло проглотить морскую
 воду. Народу похорошело. А скоро поступила команда лечь на
 обратный курс. Стало вообще весело! Даже песню об усталой
 подлодке затянули. Началось братание!

Здравствуй, родной балаклавский берег! Подняли еще по одной за счастливое окончание плавания. Командир зачитал приказ, в котором объявил благодарность в том числе и всем присутствующим. Снова налили. На этот раз за флотское братство!

Стали собираться домой. Вот только оказалось, что это не так просто сделать. Ведь надо было подниматься по вертикальному трапу где-то примерно на высоту третьего этажа, а учитывая возраст, физическую форму тренерского состава, и коварное «шило», принятое с морской водой.... Вообще пришлось прибегнуть к помощи каната, на котором некоторых и подняли в рубку.

А на верху после духоты и тесноты центрального поста так хорошо! Свежий ветерок обдувает разгоряченные лица, и шевелит какие-то тряпки на леерах. Полтавский тренер по фамилии Плевако, указал на них и горячо дыша мне в лицо, сказал – «Женя! Вот, что такое боевая тревога! Они даже белье не успели снять! Так под воду с ним и ходили!» И я скажу, что иронии в его словах не было. Просто констатация факта!

Тепло попрощались с офицерами, погрузились в автобус, и отправились восвояси!

Я от всего сердца поблагодарил командира за классную «экскурсию». То улыбнулся в ответ, и сказал, что эта тема у них отработана. Не мы первые, не мы последние. Есть магнитофон, есть вспомогательные механизмы и дизеля, есть товарищи офицеры, для которых за счастье поучаствовать в такой авантюре. Прибавим сюда немного «шила», немного импровизации, и вот уже готова очередная партия «подводников».

А что началось завтра! Весть о нашем выходе в море, и погружении разнеслась по всем турнирам. Те, кто не поехали, кусали локти от досады! А фигуранты подводного приключения держались очень солидно и важно! Еще бы! В море ходили, на глубине были, «шило» и морскую водичку пили! Настоящие соленые мореманы – подводники, а не то, что некоторые «мазуты сухопутные»! Может быть кто-то из мореманов и догадывался о том, что и от стенки мы не отваливали, и конечно, ни в какое море не выходили. Но кто-же об этом будет рассказывать! Тем более, что в глазах своих воспитанников они были настоящими героями!

Ко мне тут же начали обращаться коллеги с просьбой организовать и для них такое посещение, но я под благовидным предлогом отказал. Хорошего понемножку! Да и второй раз такую инсценировку организовать будет невозможно! История с нашими «подводными» приключениями получила широкую огласку на просторах СНГ, и потом, на протяжении многих лет, на каждом весеннем турнире ко мне приходили желающие тоже приобщиться к героям – подводникам. Я был не против, но в части сменилось командование, и флотские спектакли для гражданских любителей военно-морской сцены закончились!

Рассказывая об этом периоде моей работы, и о создании команды 1977 года рождения, было бы несправедливым умолчать

еще об одной команде, которая появилась у меня в это же время. Речь идет о команде 1979 года рождения. Вообще-то я не собирался её набирать, так как у меня, после работы со спецклассом 1972 года рождения, осталось глубокое убеждение в том, что у тренера, если он хочет чего-то достичь, должна быть только одна команда. Но как-то получилось, что ко мне потянулись мальчишки этого возраста. Они, как маленькие котята, ластились ко мне, и я не смог им отказать. Вот так у меня вместе с командой 1977 года рождения оказалась ещё одна команда.

Виктория-79. Мои малые.

Верхний ряд: Тарасенко, Дрозда, Борисевич, Подольский, Чуйков, Ваш покорный слуга, Лазеев, Румянцев, Бугрим. Нижний ряд: Украинец, Андреев, Волков, Глушков, Дворников, Колобок.

Мне было очень легко и приятно работать с ней, но пришлось расстаться. Дело в том, что мы начали становиться Клубом, и вместе со мной начал работать Игорь Евгеньевич Дмитриевский. Он начал набирать мальчишек 1978 года рождения, но ему не повезло. Из этой затеи ничего не получалось. Хочу сказать, что те, кто работал в детско-юношеском футболе знакомы с подобной проблемой. Талантливые пацаны встречаются не в каждом возрасте. Бывает, что на каком-то возрасте оказывается много талантливых пацанов, причём во многих городских командах, а уже следующий возраст «отдыхает». Причём у всех тренеров в городе. Как полоса какая-то! Таланты, они, наверное, как вино урожая определённого года. Есть удачные годы, есть неудачные. Извините за сравнение, но как-то так получается. Вот у Игоря и попался такой неурожайный возраст.

Он очень переживал по этому поводу, и мне пришлось отдать ему свою команду малышей. Мы ведь в одном Клубе работаем! А то получается, что я герой, обыгрываю всех, а мой помощник, друг, выглядит как лузер. Причём, по независящим от него причинам. Надо помогать, надо делиться. Но видит Бог, как мне не хотелось этого делать! Одно меня утешало. В отличие от уже случившегося в моей жизни события, когда мне пришлось раздать «сдюшоровцам» почти весь свой клуб, здесь меня утешало то обстоятельство, что мои мальчишки остались в нашем же клубе, у моего же друга. Но многим пацанам от этого было нелегче. Было столько слёз, а Лёха Лазеев так вообще не смог смириться с тем, что не я его тренер, и через какое-то время закончил с футболом.

Мои дорогие пацаны, я прошу меня просить, но ведь вы остались в клубе, и я продолжал находиться с вами рядом. Я просто не мог поступить по-другому. Конечно, я мог бы потянуть две команды. Причём смеясь, но как бы я выглядел, бросив Игоря в тяжёлой ситуации.

Если говорить о пацанах этой команды, то скажу, что это тоже была «Виктория»! По духу, по чувствам, по отношениям, по игре. И я скажу, что я очень любил Вас, мои малые!

И Вы это знаете!

ПЕРВАЯ ВЫСОТА

В этом же году мы выиграли Чемпионат Крымской области. В то время каждая взрослая команда обязана была выставить и юношескую команду старшего возраста. Юноши играли непосредственно перед взрослыми, непосредственно на том же поле. Я считаю, что эта система реально позволяла развивать юношеский футбол на местах и воспитывать молодёжь.

Дистанция была довольно длинной. Шестнадцать команд в два круга, это тридцать игр. И мы прошли её, опередив извечного соперника – «Таврию» Симферополь. Особенно запомнилась решающая игра с ними на поле тренировочной базы «Таврия» в селе Почтовое.

Перед самым отъездом на игру возникла проблема. Сломался автобус, на котором мы должны были вместе с взрослой командой «Чайка» ехать на игру. Такая причина неявки на игру не считалась уважительной, и не прибывшим командам засчитывали поражение. Если нашей старшей команде «Чайке» это равным счетом ничего не решало и не могло повредить, то для меня это поражение означало крушение всех надежд. Целый год идти к заветному первому месту, пережить столько всего, и получить такой сокрушительный «сюрприз» в шаге от завершения турнира! И я решил драться до последнего. В конце концов, после долгой нервотрепки, мне удалось договориться с другим автобусом, который повёз нас на игру. Повёз только нас, а старшие не поехали.

Игра проходила, как я уже говорил, на тренировочной базе футбольной команды высшей лиги «Таврия». Потем временам это была «суперовская» база. Одни только футбольные поля чего стоили! Особенно нижнее – просто бильярдный стол! И вот на таком великолепном поле нам предстояло в очном поединке решить вопрос о чемпионстве.

Что ещё хотелось бы отметить, так это присутствие на игре очень квалифицированных зрителей. Футбольная команда высшей лиги «Таврия» в тот момент находилась на базе и в полном составе пришла посмотреть игру, анонсированную им, как матч за чемпионство. Конечно, их симпатии были на стороне одно-

клубников, но и у нас были свои болельщики. Дело в том, что в это время воспитанник севастопольского футбола Александр Гуйганов, находился в составе «Таврии». Вы бы видели, как он радовался тому, что приехали свои, севастопольские!

И мы не подвели Саню! Да и некоторые его товарищи по команде в ходе матча стали болеть за нас. «За маленьких итальянцев», как они говорили. Почему итальянцы? А потому, что наша игровая форма один к одному походила на форму «Скуадры адзурры». Особенно ярко смотрелись синие адидасовские футболки, которых не было ни у одной юношеской, да что там юношеской, ни у одной взрослой крымской команды, кроме первого состава «Таврии». Адидаас, это было так круто!

Я в свое время всеми правдами и неправдами смог перекупить эти волшебные, восхитительные футболки у администратора нашей главной команды, и очень этим гордился. Ну, люблю я это! Просто балдею от красиво одетых своих пацанов. Я ведь «пижон» :)

Однако не только форма, но и футбол, который показывали наши мальчишки, очень напоминал тот футбол, который демонстрировала в те годы сборная Италии. Особо выделялся Серёга Дранов. Он и так был лидером команды и лучшим бомбардиром, а в этой игре он просто превзошел себя! И единственный мяч был забит именно им. После сольного скоростного прохода со своей половины поля, он резко сместился с правого фланга в центр, и обводящим ударом левой ногой по дуге направил мяч мимо выбежавшего из ворот вратаря. Всё это было сделано на высокой скорости, и на одном дыхании. Очень красивый мяч! Зрители-гурманы получили удовольствие от такого красавца-гола и симпатии практически полностью перешли на нашу сторону.

Особенно ликовал Саня Гуйганов. Да и присутствующий на игре Анатолий Николаевич Заяев, подслеповато, но очень внимательно рассматривавший игру через большие очки, и напоминавший в эту минуту черепаху из мультика «Я на солнышке лежу...» закричал – «Жека, Жека! Ты можешь разогнать всех остальных своих футболистов, но за этого ты мне ответишь! Он должен и будет играть в большой футбол!»

Бронзовые медалисты Европы. Сергей Дранов и его партнёры по юношеской сборной Украины – Сергей Перхун, Олег Федорук и Андрей Шевченко, на отборочном турнире в Испании, 1997 год.

Мэтр как в воду смотрел. Серёжка в дальнейшем играл в донецком «Шахтёре». В молодёжной и в олимпийской сборной команде Украины. И много забивал. Из наших севастопольских ребят на таком высоком клубном уровне до него выступали уже упоминавшийся Александр Гуйганов, игравший за киевское «Динамо», днепропетровский «Днепр», симферопольскую «Таврию». Воспитанник балаклавского футбола Александр Шутов – игрок московского ЦСКА. Валера Шажко, еще школьником, начавший выступать за симферопольскую «Таврию». А позже, Александр Данишевский – игрок московского «Спартак».

Что же касается сборных команд, то в составе сборной юношеской команды Союза из воспитанников юношеского футбола Севастополя выступал Вадим Пауков, в студенческой сборной Союза – Игорь Братан, в молодежной сборной Союза – Александр Гуйганов. В сборной СССР, под предводительством Анатолия Бышовца – Владимир Савченко. В студенческой сборной и юниор-

ской сборной Украины выступал Сергей Буд-Гусаим, команда которого выиграла «серебро» на Европе. Тот же Саша Данишевский выступал в различных сборных командах России. Севастополь помнит эти достижения и гордится этими ребятами.

Возвращаясь к матчу в Почтовом. В той игре во втором тайме территориальное преимущество перешло к симферопольцам. Мы же стояли насмерть, поддерживаемые зрителями. Бог в этот день ходил в нашей яркой синей футболке. Судьи при таком «бомонде» не рискнули что-то изобретать, а отработали «по букве». И мы довели матч до победного для нас результата.

Таким образом, между нами и «Таврией» появился, отрыв в три очка. До завершения турнира обеим командам оставалось сыграть по одной игре. «Таврия» играла дома, а нас ждал выезд в Судак. Команда Судака была из числа аутсайдеров турнира, и добыть там победу нам было вполне по силам, но опять вмешались обстоятельства. Снова поломался автобус, снова лихорадочные поиски другого транспорта, опять мы едем одни без старшей команды.

Да и игра получилась инфарктной. Мы быстро повели в счете, затем забили второй мяч, и казалось, что игра была сделана. Видимо так решили и мои подопечные. Вот только соперник так не считал, и во втором тайме начал штурм, к которому мы оказались не готовы. В итоге ничья. И если честно – мы всерьёз «отскочили». Но эта ничья делала нас победителями первенства Крымской области. А как потом показали политические события, мы стали последними победителями первенства Крымской области.

Я долго шёл к этой своей первой победе в серьёзных, крупных, официальных соревнованиях. Целых восемнадцать лет, начиная с 1973 года. Целая эпоха. Эпоха становления. Ведь начинал я работать в футболе тренером на общественных началах в подростковом клубе, когда мне было всего 17 лет. Я не играл в футбол на каком-то серьёзном уровне, да и учителей, по большому счёту, у меня не было. Все знания мне приходилось добывать самому.

И самое главное – мне пришлось открывать для себя футбол, как игру, как мир, как философию. Открывать зачастую самостоятельно. Поэтому я, простой пацан, пришедший в футбол волею какой-то неведомой силы и начавший с самого низа футбола,

Виктория 1977 г.р. на стадионе 200-летия Севастополя
Верхний ряд: Ваш покорный слуга, Степанов А., Степанов В.А.,
Каштан, Прокопенко, Пятыгин, Буд-Гусаим, Гаранин, Рагозин, Ля-
кишев, Надеев, Кравец А.Ф., Завгородний. Нижний ряд: Кравец М.,
Рубахин, Самсонов, Шило, Айрапетян, Маляров, Дранов, Шамрай,
Лобанов, Мальцев.

смог чего-то добиться только через много лет упорной работы. Из них в качестве тренера (в ответственном понимании этой профессии) я проработал всего лет семь.

Отсчёт пошёл с того момента, как я начал тренировать команду 1972 года рождения. А остальное время до этого я был, можно так выразиться, руководителем футбольного кружка с названием «Виктория». Но очень упёртым, и очень амбициозным руководителем кружка. Да и «кружок» был такой, что никому не было зазорным оказаться в нём.

Всё это говорит о том, что работа в футболе – это очень серьёзный каждодневный труд, требующий, прежде всего, преданности Его Величеству Футболу.

Нет, конечно, и во время моей работы в качестве «руководителя кружка», у меня были победы в серьёзных соревнованиях. То же первенство облсовета ДСО «Зенит», где выступали самые приличные крымские команды, и та же «Таврия». Причём это был официальный турнир. Ведь как «Виктория», так и «Таврия» принадлежали этому оборонному спортивному ведомству. И начальство по полной схеме спрашивало с нас за результат выступления в этих соревнованиях. Ведь по инициативе придумавшего эти соревнования Геннадия Ефимовича Макарова, мы также приносили в копилку нашего предприятия полновесные очки в зачет Спартакиады. Мы выигрывали эти соревнования с командами 1967, 1968, 1970, 1972 годов рождения. Но Первенство ДСО проходило в формате турнира, а первенство Крыма – это совсем другой формат.

Первенство, или Чемпионат, проводящийся в формате турнира, напоминают соревнования по быстрым шахматам. Всё происходит молниеносно. Здесь каждая игра – бой! А игра с фаворитом – последний бой! Ведь о том, что будет завтра, перед таким боем никто не думает. Этого завтра, может и не случиться. В такой схватке побеждает тот, кто поставил на кон все без остатка! И Бог часто оказывается на стороне тех, кто готов сражаться именно так. Но, даже победив фаворита, ты не решил все турнирные вопросы. Всё ещё впереди. И не главных, проходных игр, на турнирах не бывает.

Такую силу воли, такой характер, такой душевный стержень, такое, можно сказать, мужество и жертвенность надо показать, чтобы победить в турнире. При этом, как никогда, необходима командная выучка и дисциплина. Про такой футбол говорят – «порядок бьет класс». И при всем этом ещё и безумное чувство гонки. Или погони. Твоя команда, обыграв фаворита, движется к заветной победе. Её все хотят тормознуть, все хотят обыграть. Всем хочется обыграть тебя. Это ведь ты сам дал им пример, обыграв фаворита. И все верят, что тоже смогут. Только теперь фаворит – ты! И весь азарт, все амбиции участников короткого, как выстрел, турнира направлены на тебя. Но ты на вырванном в битве с фаворитом фарте буквально продираешься к финишу. А сзади побеждённый тобой фаворит. Он неумолимо идёт по твоим следам, разбивая в гнев тех, кто пытается заступить ему путь, задержать его. Он силен. Ведь

недаром он ещё до начала соревнований всеми превозносился как победитель. И в нём гремит уязвленная гордость и самолюбие.

А времени передохнуть нет, да и ты чувствуешь, что нельзя отдыхать, так как фарт, это необъяснимое, божественное дыхание Удачи, и чувство твоей общности с командой может исчезнуть. И ты, тренер, должен забыть про всё, кроме главного – общей для тебя и твоей команды победы! А это, доложу я вам, очень тяжело. Но зато сколько адреналина! А какой это кайф – ощущать бешеный ритм погони и безмерно счастливое ощущение боевого единства с пацанами!

Господи, сколько лет прошло, сколько лет я не работаю тренером, но даже сейчас, развоспоминавшись, ощущаю этот безумный ритм, короткой и яростной, как абордаж, турнирной драки. И я безмерно благодарен тебе, Господи, за то, что ты давал мне возможность участвовать в них! И побеждать!

Первенство и Чемпионат по круговой системе – это другой формат. Здесь всё растянуто по времени. Есть время, и подготавливаться к игре, есть время и оправиться после поражения. Но при кажущейся размеренности и безмятежности, здесь есть свои сложности. На такой длинной дистанции, например, тяжело постоянно держать команду в тонусе. Тем более, что бывают перемены на месяц – полтора. Неизбежно бывают спады. И часто они оказываются роковыми. Да и пацаны твои растут. Да-да в прямом смысле растут. Как бамбук, как грибы. Они же дети. Кто-то вдруг стремительно вырос за лето и потерял координацию, силу, или скорость. Надо перестраивать игровую схему. Кто-то вырос в своих глазах как личность, начал проявлять характер, и с ним уже непросто находить общий язык. Вообще, сплошные проблемы.

Круговой формат соревнований – это что-то вроде марафона. И терпеть надо, и силы рассчитать на всю дистанцию, и не дать себя убаюкать ровным ритмом календаря. И за соперниками необходимо следить. Ведь и у тебя, и у них цель одна – победить! Как в отдельном матче, так и в соревнованиях в целом. Такой формат – это пытка, растянувшаяся на год. Поэтому для меня победа в Чемпионате была новым приобретённым опытом. И я был очень горд, что вместе со своими малыми, смог победить и в этом формате.

ВЕРШИНА

Наступивший 1992 год предполагал участие наших команд в трёх соревнованиях. В Первенстве Крыма, в Чемпионате Украины среди юношей, проводимом Министерством молодёжи и спорта Украины, и в Чемпионате Украины среди школьников. И пусть это звучит нескромно, особенно теперь, в прошествии стольких лет, но в каждом из них мы тогда поставили себе задачу победить. Просто я увидел свою команду в деле на фоне других сильных команд, и понял, что нам по плечу самые высокие задачи!

На весенних каникулах нас ждал первый экзамен. Мы дома принимали одну из подгрупп Чемпионата Украины среди школьников. Никаких неожиданностей не случилось, и мы с первого места вышли на этап стыковых игр. В «стыках» мы встретились со старыми «заклятыми друзьями» из сборной команды Днепропетровской области. Специфика Первенства Украины среди школьников такова, что в нём принимают участие не команды каких-либо клубов, а сборные команды областей, плюс сборные городов Киева и Севастополя. Не могу сказать, плюс это или минус. В вопросах кадрового усиления это конечно плюс. Как правило, лучшая команда области или города усиливается лучшими игроками других команд. А тут ещё наифутбольнейшая Днепропетровская область! Но только от тренера зависит, смогут ли эти футболисты, бывшие лучшими в составах своих команд, ассимилироваться к новому для себя коллективу и усилить команду. Часто бывает так, что средненькая команда выступает увереннее и успешнее команды, составленной из «звёзд».

Первую игру нам предстояло сыграть в Днепропетровске. Приехали туда, а там стихийное бедствие! Ночью прошёл ураган, всё залито водой, на улицах поломанные и вырванные с корнем деревья. Нас привезли на какой-то стадион с раздевалками под трибунами. Стадион выглядел настолько древним и дряхлым, что я пошутил, что на нём, наверное, ещё батька Махно проводил какие-нибудь соревнования. Футбольное поле, на котором мы должны были играть, залито водой практически на 100 процентов. Судья категорически отказался проводить матч на нём. Хо-

зяева в растерянности. Другого поля у них не было, а перенести матч было невозможно, так как сроки проведения турнира были заранее расписаны. Вот, казалось, удача улыбнулась. Забирай победу в выездной игре со счётом 3:0 и перед ответной игрой считай вопрос о выходе в финал решённым. При этом полное ощущение и осознание своей правоты!

Не знаю, может быть, если бы мы играли с какой-нибудь другой командой, то так бы и поступили. Но у нас сложились хорошие дружеские отношения с ребятами-тренерами из Днепропетровска и, несмотря на то, что легких игр между нашими командами никогда не было, я предложил расписать матч, поставив в протоколе счет 0:0. Могу сказать, что меня не понял никто! Ни свои, ни соперники! Но я просто не мог поступить иначе. Может потому, что я всё-таки не смог стать до конца профессиональным тренером. Всё, правда,

Команда 1977 г.р. Перед игрой Чемпионата Украины

в итоге закончилось хорошо. Дома, в ответной игре, мои пацаны просто разорвали соперника со счётом 5:0. Мы вышли в финальную часть, а результат матча позволил мне им сказать, что поступать надо по совести, и Бог тебя всегда отблагодарит.

Хорошо обстояли дела и на двух других фронтах. Здесь мы смогли усилиться, так как по регламенту в этих соревнованиях могли выступать ребята возрастом на год старше, но родившиеся после первого августа. Игроки команды СДЮСШОР № 5 Толик Скворцов, Саня Олейник, Серёга Чучман, Саня Сугак и Саня Калякин пришли нам ко двору и очень помогли. К июню мы лидировали после первого круга Чемпионата Крыма. Тогда уже именно Чемпионата. Не Первенство Крымской области, а Чемпионат Крыма. Если быть совсем уже точным, то Чемпионат Автономной Республики Крым. Также уверенно выступали мы и в Чемпионате Украины, который проводило Министерство молодёжи и спорта Украины. Здесь календарная система была осень – весна. Поэтому в июне заканчивался второй круг группового турнира. опередив всех соперников, и выдержав две очень непростые игры в таких лихих краях, как Измаил и Одесса, мы с первого места вышли в финал, который должен был проводиться в Кривом Рогу. Вот так. В один год, одной командой в двух финалах Украины! Но посидеть на двух стульях мне не дали. Коллегия министерства решила наложить оба турнира примерно на одни сроки, и мне пришлось выбирать, куда направить свой путь. Впрочем, долго выбирать не пришлось. Раз я сотрудничал со СДЮСШОР № 5 Управления народного образования, то приоритет отдали ведомственным для них соревнованиям, и я стал готовиться на финал Чемпионата Украины среди школьников. А от второго финала пришлось отказаться.

Финальная часть Чемпионата Украины по футболу среди школьников проходила в Тернополе. Это придавало нашему появлению там, некоторую волнительность. Вспомните. 1992 год на дворе. Распад Советского Союза. Образование независимой Украины. Поднявшееся национальное самосознание, на волне которого всплыл «Рух». У нас им, ну может, только детишек не пугали! И вот мы, из Севастополя, едем в логово к страшным «руховцам», и к не менее страшным «бандеровцам»! Страшно, аж жуть! В

то время различные русскоязычные СМИ, а какие ещё могут быть СМИ в Крыму и Севастополе, рисовали довольно мрачную картину положения дел на «Западенщине».

К счастью, всё это по приезду оказалось полным бредом. Воспитанные, благожелательные люди, охотно отвечающие на любой ваш вопрос, даже заданный на русском языке, чистые улочки, за озером не переименованная ещё гостиница «Москва». Меня познакомили с несколькими функционерами из местной организации «Рух». Обычные люди, без хвоста и рогов! Они тут же предложили организовать моим мальчишкам экскурсию в Почаевский православный монастырь со святыми иконами и водой. Да и потом, всячески опекали мою команду. «Женьку, не хвилюйся! «Рух», він як тайга! Вона там шумить, зверху, у кронах ялинок. А туточки, у нас на землі, усе тихесенько!»

Играть назначили на футбольных полях за каким-то мостом через реку. Газон естественный, великолепный, но на глубокой торфяной подушке, и иногда необычно пружинит под ногами. Формат турнира – игры в подгруппе, а затем стыковые игры. В составе нашей подгруппы все знакомые команды. Со всеми можно играть, и всех можно обыгрывать. Вот только присутствие сборной Киева эйфории не добавляло. Но в другой подгруппе – сборная Тернопольской области. И я бы не за какие коврижки не захотел оказаться в одной подгруппе с хозяевами. Не буду рассказывать обо всех перипетиях группового турнира. Скажу только, что в итоге мы вышли играть за 1-2 место. С кем? Ну, естественно, с хозяевами!

Перед игрой их представители очень ласкового, очень душевно, готовили меня к тому, что они всё-таки дома, а я всё-таки гость. Хоть и дорогой, но гость. Ну и типа того, есть у них тут, мол, одна традиция... Сами понимаете о чём шла речь. Но утешали – «Это будет не больно!» Особенно преуспел в этом Валера Коблик, местный авторитетный футбольный судья, назначенный в этом матче арбитром. «Жека, не переживай! Я хирург в чёрном! Приемлемый результат для нас, конечно, будет достигнут, не обижайся. Но я не унижусь до банального отрывания голов. Всё будет сделано за счёт моего высокого мастерства!» Куда мне деваться? «Да делайте что хотите, только чтобы пацаны не подрались!» Кроме того, на-

значение на эту игру местных арбитров, как не странно, давало мне некоторую надежду. И потому, что Валера был уважаемым арбитром в СССР и на Украине, и потому, что я по опыту знал, что местные судьи, это еще не залог победы. Часто бывало так, что в судейских мозгах вдруг что-то переклинивало, они начинали вдруг проявлять какую-то непонятную для хозяев принципиальность и в итоге те не получали искомый результат. В чём тут секрет я не знал, но надежда на такую случайность у меня была.

И вот пришёл час великой битвы! У кромки футбольного поля, на каком-то подиуме, разместились «жирные коты» местного разлива. Среди них мелькали и киевские представители Министерства просвещения, и мои друзья «руховцы». Они несколько раз подходили ко мне, пожимали руки, и всё смущенно твердили, что «Евгенович, ми друзі, але ти вибачай!». Это означало, что я был, конечно, другом, но сегодня, просто исключительно по существующей традиции, предназначен в качестве ритуальной жертвы для жирных котов. Этакая сакральная жертва! То есть ничего личного! Сказать честно, у меня к ним никаких претензий не было. Ни малейших нареканий. Наоборот я и до сих пор благодарен за ту помощь и поддержку, которую они оказали мне и моим пацанам при организации размещения, питания. Да и киевлянам не дали придушить меня в подгруппе. И вообще – за душевное отношение! А вот турнирные дела, они из другой области взаимоотношений. Но я клянусь, что сказал бы слова благодарности хозяевам и при неблагоприятном исходе финального матча.

Хозяева в этот день бросили в бой всё. Команда заметно подросла, но кто же будет устраивать заседание мандатной комиссии перед финалом. Началось, как и ожидалось с атак хозяев. Весь первый тайм и с первых минут второго они в высоком темпе атаковали наши ворота. Игра была построена довольно примитивно, но самоотдача была запредельной! И мы не выдержали. Сначала один мяч залетел в наши ворота, затем второй – «хирург в чёрном» улучил момент и дал «точку». Но самое главное, что в середине поля игра у нас совершенно не получалась. Какой-то сумбур, спешка. Мяч не держался совершенно. Я уже подумал, что «вот и приплыли», но тут произошло нечто!

Соперник в середине поля выносил мяч, но сделал это неудачно. Он попал к Сергею Буд-Гусаиму. Сразу хочу сказать, что соперник применял искусственное положение «вне игры». Штука действенная, но опасная, как «русская рулетка». Правда, со своими судьями, риск практически сводился к нулю. Технология искусственного «офсайда» примерно такая. Мяч выносятся нашими защитниками на половину поля соперника, и вся наша команда вылетает до центра поля. Как только соперник делает передачу вперед, к нашим воротам, сразу отмашка ассистента, и свисток арбитра. Но Серёга не стал делать передачу вперёд, а сам повёл мяч к воротам соперника. Именно повёл. Игроки соперника, по команде тренера «Выход!» как раз вылетали до центра, и встречать Серёгу было некому. Центральный защитник всё-таки успел вернуться, догнать, и повиснуть на нашем форварде, но Серёгу здоровьем Бог не обидел. Он и с защитником на спине не остановился. Вот тут-то арбитра свистнуть, наказать для дела защитника, и сорвать атаку. Но арбитр, видно расслабился, и промедлил со свистком, а Серёга направил мяч мимо выбежавшего ему на встречу вратаря. 1:2 и 12 минут до окончания матча! Мои пацаны возликовали!

Ассистент арбитра, повернувшись ко мне, снисходительно улыбнулся и произнес – «Хлопчики! Все рівно нічого у них не вийде!» А я ответил – «Ну нет, ребята! Теперь вы их не удержите!» И буквально через пару минут, словно в подтверждении моих слов, Серёга Дранов, подхватив мяч, брошенный ему почти к центру поля нашим вратарем Жекой Прокопенко, перебросил его через бросившегося на него защитника, и, ударив «с двойника», послал мяч в ворота хозяев! Чудо-гол! Пауза! Судьи и соперники застыли как вкопанные. Арбитр смотрел на ассистента, а тот ничем помочь ему не мог. Гол ведь был забит чисто. Мне почему-то вспомнился отрывок из стихотворения Маяковского. Я даже произвольно процитировал его. «Жандарм вопросительно смотрит на сыщика, сыщик на жандарма!» Ассистент арбитра косо глянул на меня, но уже ничего не сказал.

Соперник бросился вперёд, но игра у него разладилась, и стала напоминать известную фразу – «Бей вперёд, гол придёт!» Наша оборона без труда справлялась с подобными атаками. К тому же

наши «хавы», успокоившись, «положили мяч на землю» и уже у ворот соперника стали возникать опасные моменты. Только чудом их защитникам удавалось спасать свои ворота. Но, в конце концов, Серега Лобанов, проводивший в этот день один из лучших матчей, выскочив с левого фланга, перебросил мяч через бросившегося на него вратаря. И счёт стал 3:2 в нашу пользу! И это был конец! Игра у соперника окончательно развалилась. Вся надежда была только на судью. Нападающие просто толкали мяч в нашу штрафную площадку и затем с душераздирающими криками с разбега запрыгивали туда сами и там бились в конвульсиях. Но как бы Валера Коблик не хотел помочь своей команде, он себя уважал, и на такие вещи не вёлся. Вот уже и время матча истекло, а свистка всё нет и нет. Играем. Переиграли уже минут десять. Пацаны кричат «Время! Время!», а арбитр им «Грайте, грайте». Я думал, что мы никогда не закончим. Но тут уже зрители стали кричать «Севастополь гарно грає!», а потом начали скандировать «Судью на мило! Ганьба! Ганьба!». И тут уже даже «жирным котам» стало стыдно.

Вообщем закончили играть. Но ещё минут двадцать не могли начать награждение. Во-первых, местные специалисты переругались. Тренер хозяев Володя Филип сцепился с Валерой Кобликом! Типа, «...имея такого помощника, как ты, и Гитлера не надо! Хирург, хренов! Засунь свой скальпель вместе со свистком «у дупу!»» А тот в ответ – «Нет, вы видели этого специалиста? Лобановский! Двенадцать минут оставалось! Бей по аутам! А он тут пасьянсы раскладывает! Искусственный офсайд придумал!» Тут, ошалевший от неожиданного поражения и унижения при таком стечении народа и при «жирных котах», Володя решил написать протест, на какую-то ведомую только ему подставу в моей команде. Мол, хоть так, но добуду первое место. И ещё! Вы не поверите, но и награждать нас было нечем. Ведь грамоты за первое место уже были подписаны. Впрочем, как и кубок. И догадайтесь, кто был там вписан?! Вообщем, шум, гам. Я отошел в стороночку и жду. В конце концов, хозяев попустило. Слышу, Володя Филип меня зовёт: «Женьку, Женьку! Вибачь мені, друже! Дідько поплутав!» Ну, как я могу на друга обижаться? Обнялись. Послали за

новыми дипломами, за кубками. Кубка другого, правда, так и не нашли, а бланки дипломов оказались ещё УССРовские. Но напечатали текст на них, что было делать.

Само награждение прошло, как во сне. Больше всего запомнилось большое количество искренне радующихся за нас людей.

Зрители видели, как у нас пытались отобрать победу, и им было очень приятно, что правда восторжествовала. А сколько было желающих выпить со мною дружеские «сто грамм». В том числе и Володя Филипп – тренер команды соперника, и Валера Коблик, и ребята «руховцы». Конечно, они были расстроены, ведь они проиграли дома, но вы бы слышали, как они по-доброму отзывались о моих пацанах, и обо мне. А я был просто счастлив, от того, что мои малые смогли победить в этом матче. И я абсолютно не думал в этот момент о том, что стал первым Чемпионом независимой Украины, и уж точно не придавал никакого политического значения тому, что мы «москали» унизили «руховцев», выиграв этот титул именно у них на «Западенщине»! Мы были в то время гражданами одной страны. И между нами были самые добрые и дружеские отношения! Да и не было ещё в этот момент осознания важности совершённого. Просто радость, и усталость, и какая-то пустота. И эти доброжелательные лица вокруг, и эта гуляющая по кругу «четверть»!

То, что мы стали **Чемпионами страны** я впервые серьёзно осознал только утром следующего дня, выйдя покурить в тамбур вагона, везущего, нас домой. Я вдруг с особой силой понял, что есть первое место, всегда, на любых соревнованиях вожделенное и почетное, а есть **Чемпионство**! И что это две большие разницы! Можно занять первое место в самом престижном турнире. Вплоть до европейского. Но он всё равно останется всего лишь турниром, не смотря на его ранг. А Чемпионат страны, это всегда более высокое, более почётное соревнование. Потому что ничего нет в жизни выше своей страны, выше своей Родины! И ещё я подумал о том, что я, и мои пацаны отныне навечно вписаны в историю страны! Потому, что этот Чемпионат был Первым в истории независимой Украины!

А потом, уже в Севастополе, обалдевший директор СДЮСШОР №5 Александр Николаевич Чистяков, всё никак не мог поверить,

Команда 1977 г.р. – Чемпионы Украины.

Верхний ряд: Букасов Ю.М., Самсонов, Кравец, Пятыгин, Липтуга, Пименов, Маляров, Тарасов, Бежан, Дранов, Ваш покорный слуга. Нижний ряд: Стульнов, Гаранин, Надеев, Прокопенко, Лобанов, Надеев, Буд-Гусаим.

что его команда заняла первое место и в то, что мы с Юрием Михайловичем Букасовым привезли ему Чемпионство! Он всё перебирал и перебирал протоколы, турнирную таблицу и дипломы, повторяя – «Ну, вы даёте! Ну, вы даёте!»

В этот год мы с пацанами выиграли ещё и Чемпионат Крыма. Теперь это тоже был чемпионат. Первый Чемпионат Автономной Республики Крым. А годом позже с этой же командой я был в финале Спартакиады школьников Украины в Ильичёвске. Вот так. И я благодарен судьбе за то, что она свела меня с такими классными пацанами. И сегодня, правда, через много лет, я хотел бы перечислить их имена. Имена первых чемпионов Украины среди школьников. Жека Прокопенко «Жорка», Макс Кравец «Кролик», Пашка Пятыгин «Пятыжка», Серёга Дранов «Варан», Мишка Бежан, Юра Тарасов, Шурик Маляров «Шурик», Ваня Липтуга, Ростик

Самсонов «Кролик, но чёрный», Лёха Рагозин, Серёга Лобанов, Лёха Надеев, Серёга Гаранин «Слон», Серёга Буд-Гусаим «Гусь», Андрюха Степанов «Стёпик». Из команды СДЮСШОР № 5 1978 года рождения тогда за нас играли Пименов и Стульников.

Вот только так жалко, что нет уже с нами доброго Слоника (Серёжки Гаранина), нет Ростика Самсонова (моего маленького черного Кролика), нет вечно немножко ворчливого, но самоотверженного «пахаря» «Пятачка», «Пятыжки», Пашки Пятыгина. Царствие Вам небесное, малые! И да простит Господь вам грехи ваши вольные и невольные! И нет с нами Букасова Юрия Михайловича. Он взвалил на свои плечи всю административную работу по обеспечению команды при её нахождении на соревнованиях. Он был для меня, и для наших пацанов и нянькой, и добрым другом, и наставником. Светлая тебе память, Михалыч!

Завершая рассказ о команде 1977 года рождения, я хочу остановиться ещё на одной, воистину феноменальной вещи. Если говорить о ней в такой плоскости, как подготовка профессиональных футболистов, то эта команда вообще не имеет себе равных за всю историю севастопольского детско-юношеского футбола. И я не боюсь показаться нескромным! Из юношеской команды, как правило, в профессиональные футболисты выходят человека два-три. И это считается великолепным результатом. А из состава этой юношеской команды «в мастерах» играли Жека Прокопенко, Ваня Липтуга, Паша Пятыгин, Серёга Дранов, Серёга Гаранин, Лёха Рагозин, Серёга Лобанов, Серёга Буд-Гусаим, Андрюха Степанов. Девять человек! И среди них есть и сборники страны, и игроки клубов высшей лиги. И это все из одной – единственной команды, одного небольшого города.

А были в этой команде и ещё яркие пацаны, которые могли играть в профессиональных командах. Это Пашка Шамрай, Шурик Маляров, Шурик Щербаков, Владя Лякишев, Мишка Бежан. Кто-то не захотел, кому-то просто не повезло. С этим периодом связана одна неприятная для меня история. Когда моим пацанам было по 16 лет, и когда вокруг них заходили «покупатели» из спортинтернатов, я предложил руководству тогдашнего футбольного клуба «Чайка» найти возможности и сохранить эту команду для

Команда 1977 г.р. в 1992 году.

Верхний ряд: Ваш покорный слуга, Кравец, Пятыгин, Дранов, Бежан, Тарасов, Маляров, Липтуга. Нижний ряд: Самсонов, Рагозин, Прокopenко, Лобанов, Надеев, Гаранин, Буд-Гусаим.

Севастополя. Я не просил денег. Я только просил, чтобы президент клуба и главный тренер поговорили с пацанами и их родителями на предмет перспективы. Надо было просто сказать, что они нужны городу. Но главного тренера нашей главной команды мои пацаны не заинтересовали.

«Да, классные, но они мне не нужны. Потому, что мне результат нужен сегодня. Я не могу ждать, пока они вырастут. Меня к этому времени уже уволят». Вот и всё. Ничего личного. И пришлось отпустить ребят по спортинтернатам.

И ещё. Этот временной отрезок в моей карьере был, единственным, когда я смог полноценно поработать тренером. У меня, на протяжении нескольких лет, была только одна единственная команда, с которой я мог серьёзно, «в охотку» поработать. И был опыт работы, приобретённый на команде 1972 года рождения. Поэтому я смог дать результат!

ЭПИЛОГ

Из событий того периода, который наступил после нашего чемпионства, особо отмечу тот факт, что после выпуска команды 1977 года рождения, я набрал ребят 1980-1981 года рождения, с которыми мы потом взяли «бронзу» на Первенстве Украины в Хмельницком. Эта команда звёзд с неба не хватала, но была очень добротной. В дальнейшем из этого возраста в профессиональных командах играли Саня Резепкин, Юра Шафалович, Валера Коваленко, Серёга Сутырин, Лёха Муханов, Макс Следевский, Олежка Чекунов. Илья Мордухаев даже в донецком «Шахтёре-2» был. А Серёга Ильин выехал на ПМЖ в Израиль и потом играл там, в иерусалимском «Бейтаре». Хорошие футболисты!

Но «Медведик» – Саня Резепкин, это отдельная тема. Уникум! Футболист-умничка, обладавший уникальной пластикой и дриблингом, способный «раскрутить на носовом платочке» любого

Виктория 1980-81 г.р. в 1996 году.

Верхний ряд: Муханов, Карпов, Подольский, Ваш покорный слуга, Колесников, Попов, Следевский, Бохняк, Минов. Нижний ряд: Шафалович, Ильин, Чекунов, Громов, Антия, Полищенков, Полухин.

соперника. Помню мой приятель, главный тренер луцкой «Волыни», выступавшей в высшей лиге, Виталя Кварцяный так просил меня отдать Саньку ему. Он восхищался им. «Жека! Это же урод! Отдай его мне!» Виталя абсолютно не хотел обидеть Медведика. Просто он в своей речи постоянно использовал подобные креативные выражения, чтобы ярче выразить свои мысли. В данном случае он этим словом, выразил своё искреннее восхищение футбольной нестандартностью Сани. Да и я пророчил Саньке блестящее будущее. Жаль, что из-за случившейся травмы большой футбол не получил такого яркого, креативного футболиста.

Яркое дарование было и у ещё одного моего воспитанника. У Кирилла Подольского по прозвищу «Сынок». Его так называли потому, что Кирюша, ещё не пойдя в первый класс, тренировался вместе с командой 1977 года рождения, несмотря на большую разницу в возрасте. А получилось это так. Записывать Кирюшу на футбол привела бабушка. Я отказал им. Просто потому, что ни у меня, да и ни у кого в городе, ещё не было таких малышей. И тогда Кирилл заплакал и сказал, что хочет показать мне, как он жонглирует мячом. Я спросил, сколько раз он набивает. Он ответил, что на голове больше ста, а ногами он просто не считал. Я тут же дал ему мяч, и был поражён техникой владения мячом и координацией этого крохотного мальчишки. Такой талант я упускать не собирался, и Кирилл стал ходить на тренировки гораздо более старших ребят, которые его опекали, как «сына полка». Отсюда и прозвище – «Сынок».

У Кирилла был яркий талант бомбардира, но родители решили, что он должен пойти по стопам своего отца – флотского офицера, и определили его в военно-морское училище. Училище Кирилл не окончил, вернулся в Севастополь, пришёл ко мне, но, к сожалению, у него в футболе уже ничего не получилось. Я обратил внимание, что те, у кого по каким-либо причинам произошёл перерыв в занятиях футболом, потом никогда уже не могут вернуться в то, предыдущее состояние. И у них, и из них, уже ничего не получается в большом футболе. Как бы они не старались, и как бы ярок не был раньше их талант.

У меня такое ощущение, что это сам Футбол не прощал им измены...

Виктория 1980 г.р. в 1992 году.

Верхний ряд: Муханов, Дудник, Подольский, Смидюк, Сутырин, Валеев, Резепкин, Коваленко, Колесников, Ваш покорный слуга.

Нижний ряд: Корнев, Лобанов, Мелентьев, Безбородов, Скуратовский, Лелик, Молотков, Тарасенко, Минов.

Упомянув о нашем участии в финале чемпионата Украины среди школьников в Хмельницком, я не могу не рассказать одну прикольную, удивительную историю, случившуюся там.

Соревнования в подгруппах подходили к завершению, когда меня тренера киевлян вдруг приглашают в парную. Прихожу, а там вся судейская верхушка турнира. Ну, они мне и говорят. Завтра ты играешь с Днепром. Настраивай своих пацанов на бой, а мы решим все вопросы по судейству. Ты выиграешь эту игру, займёшь первое место в подгруппе, а на следующий день, в финале, «ляжешь» под Киев. И нам поможешь, и домой героем приедешь. Не скажу, чтобы я обрадовался подобному предложению. Я тоже не подарок на турнирах, но то, что мне предложили, было не по совести. Тем более, что с днепропетровскими ребятами у меня были самые тёплые отношения. Пришёл к ним в номер, рассказал всё. Стали думать, как из этой истории выбираться. Но ничего не придумали.

Наутро стою на остановке, жду троллейбус, чтобы ехать с мальчишками на стадион. Вдруг останавливается машина. «Евгенийч, залазь, подвезём». Днепряне. Кивнул помощнику, мол, ты за старшего, вези пацанов, и сел в машину. Смотрю, а коллеги мои радостные «донельзя». Спрашиваю, с чего бы это? Смеются! Всё будет хорошо, говорят. Но подробностей не раскрывают.

И вот мы стоим возле поля, ожидая окончания проходящего на нём матча, чтобы выйти на разминку. Вдруг сзади послышался шелест колес, и на площадку передраздевалками въезжает пара иномарок. Впереди «мерс» представительского класса. И из авто начинают вылазить «братки». Я и забыл вам сказать, что на дворе были девяностые годы. Один из них, судя по всему, главный авторитет, обратился ко мне. С чего бы это? Я покрутил головой, но не обнаружил рядом ни главного судью соревнований, ни главного секретаря. А ведь они только что стояли рядом. Я оказался в гордом одиночестве. А авторитет спрашивает на «мове», с непередаваемыми интонациями – «Пане, це ви голова цих змагань?» И не дождавшись ответа продолжил. «Ото я вам, пане, так скажу. Судіть цю гру чесно. Зрозуміло?» Тут подбежали тренера-днепряне. «Это не тот, кто нам нужен!» «А де той, що нам потрібен?» Днепряне показывают на одного из помощников арбитра, обслуживающего проводящийся на поле матч, и находящегося на дальней линии поля. «Вот это один». Авторитет, не поворачивая головы, негромко говорит – «Мыкола!» Подходит Мыкола. «Семь на восемь, восемь на семь». Взгляд, как у бультерьера. Авторитет, указывая на вальяжно перемещающегося по бровке поля судью говорит – «Мыкола, це перший!» Я думал Мыкола прямо через поле пойдет. Но он, сообразил, что во время игры по полю ходить нельзя, и начал обходить поле. И вот уже судейка висит в мощной мыколиной руке, размахивая в воздухе ногами. Я не знаю, что Мыкола там ему говорил, но когда судейка было опущен на землю, то создалось такое ощущение, что из него вышел весь воздух.

Мыкола вернулся к хозяину. Именно так, к хозяину. Сходство с «буликом» было полное. Тот, показывает ему на второго ассистента арбитра, находящегося на ближней к нам бровке – «Оце другий!». А тот уже все увидел, и все понял. Блин, вы бы видели,

как он начал носиться по этой бровке! Но человек-судьба Мыкола не стал за ним бегать, а просто встал на разметочной линии, справедливо полагая, что тот в итоге сам прибежит к нему в руки. Так в итоге и произошло. Мыкола ведь был разумным «буликом». Третий фигурант, арбитр предстоящей игры, не находился на поле, но поняв, что происходит, сам честно вышел из судейской. Молодец! Не бросил своих коллег! С ним тоже была проведена воспитательная беседа о спортивной этике, и о честности. Слышал, что даже к его матери обращались за содействием.

Перед выходом на игру футболисты и судьи построились в проходе, ведущем к полю. Я никогда ещё не видел у людей лиц такого цвета, как у этой судейской бригады. Лица были чёрными, под цвет формы. Провожала на поле футболистов и чёрную судейскую бригаду группа ответственных товарищей весьма красноречивой внешности. В глазах судеек светилась какая-то обречённость, наряду с решимостью, и даже какой-то отчаянностью.

И тут вдруг я сообразил, что сейчас эти чёрные, обезумевшие ребята, оторвут моим пацанам голову! Блин, а ведь поражение отбросит нас вниз, место на пятое в подгруппе, и мы будем играть за десятое место. «Ни хрена себе» – подумал я. «Вот это помог друзьям, на свою голову». Я к днепрянам. Слушайте, я ведь Свой, я ведь Друг! Но мне же сейчас эти «чёрные» «бошку» отобьют! Помогайте, блин, тем более вас ничейка вполне устраивает.

Авторитет прислушался: «Хто це такий? Що йому треба?» Днепряне объяснили ему, что я друг, Друг с душой вселенского масштаба, каких нет ни в малом, ни в большом Космосе! И вот сейчас ему грозит беда! «Так що треба зробити?» «Любі друзі, скажіть йому, що нам потрібна нічия!» – отчаянно сказал я днепрянам, почему-то перейдя на «мову». Они быстро объяснили авторитету весь драматизм ситуации. Тот милостиво кивнул головой и, повернувшись к чернеющим у кромки поля судьям, ожидающим от него команды на выход, сказал – «Треба судити чесно. Нехай буде нічия!» Вдохновлённые таким напутствием судьи и футболисты двинулись на поле. Но и это было ещё не всё. Авторитет вдруг сказал: «Почекайте!» Все замерли. «Я в футболі не розуміюся, отож зараз поїду звідси. Але ввечері до готелю заїду». И рывкнул – «Рахунок запитати!»

Игроки команды 1980 г.р. на Фестивале футбола в 1993 году

Бригада судей задрожала. Компания погрузилась в машины, и уехала. И тут, как черти из табакерки повыскакивали, прятавшиеся в кустах и поза углами главный судья с главным секретарем, и представители Киева. «Ребята! Судите как положено! Никого не бойтесь!» крикнули они судьям. Те весьма красноречиво закивали головами. Щаз!

Вообщем, как вы понимаете, в этом матче случилась ничья. Очень аккуратная ничья. Участники матча, как истинные джентльмены, были взаимно вежливы и доброжелательны. А по окончании матча все радовались как дети! Никогда такого не видел. Мы заняли в подгруппе второе место, вышли на следующий день играть с хозяевами, проиграли и заняли весьма почётное четвёртое «бронзовое» место. Дома нас встречали, как героев!

Днепряне в матче за первое-второе места встретились с киевлянами, и проиграли. Авторитет с бригадой на их игру не приезжал, но судейство и без них было «по букве». Могут же судить честно, если захотят. Как потом мне рассказали, эти удивитель-

ные события оказались возможны потому, что отцом одного из ребят, выступавшего за днепропетровский спортивный интернат, был местный авторитет. Вот он и помог тренерам своего сына, пригласив свою бригаду. Так сказать, в альтернативу судейской бригаде. Рассказывают, что «братки» сильно гордились своим участием в этом эпизоде. Они ведь сами были из спортсменов, и не понаслышке знали, что такое судейский беспредел!

Вот так в жизни бывает. Клином клином вышибают. Спонсору нашего клуба, и нашей поездки – Игорю Чеснокову, футболисту до мозга костей, эта история доставила непередаваемое удовольствие, и он часто потом просил меня рассказать её ещё разок.

Следующей, и последней моей юношеской командой, стала команда 1984 года рождения. Вот перед ними мне и до сих пор очень стыдно. Я не смог дать им то, что они хотели получить от меня и от «Виктории». Потому, что кроме их команды, и команды 1980 года

Команда 1984 г.р. в 1996 г.

Верхний ряд: Игрок на просмотре, Марченко, Малькут, Бугаев, Ключенко, Ваш покорный слуга, Мацина, Баранов, Димитриев, Косолапченков, Очеретный. Нижний ряд: Сало, Жуков, Шишкин, Клим, Сотник, Мокрецов, Пашка, Вальчак, Олег.

рождения, на меня в то время легла ответственность за футбольный клуб «Чайка» и его главную команду. Мне пришлось стать и президентом клуба, и главным тренером его главной команды. И еще главным тренером ВМСУ Украины. Какие тренировки, какие дети? На вас малые, у меня просто не осталось времени. Простите меня!

Но всё-таки. В дальнейшем, в профессиональных командах играли такие ребята из этой команды как Андрюха Мацина, Владик Пискун, Серёга Хлебин, Ванька Шишкин. Влад Пискун стал Чемпионом мира среди студентов.

Говоря о времени моего президентства и тренерства в ФК «Чайка», я особо выделяю хорошие отношения, наладившиеся у меня с Военно-Морскими Силами Украины. Тут скажу спасибо начальникам физподготовки Анатолию Бугаенко и Николаю Горнику. А также начальнику спортклуба Александру Денскевичу, и другим служащим спортклуба.

Я кровно был заинтересован в том, чтобы мои воспитанники оставались служить в Севастополе, в спортивном клубе. А как же иначе? Ведь, если твой воспитанник после многих лет тренировок попадает служить, например, на «коробку», то какой прок от него после службы? Все то, чему ты его научил, пропадет! Поэтому я, благодаря Виктору Антошевскому и наладил хорошие отношения с военными моряками. В том числе и с командующим ВМСУ Михаилом Брониславовичем Ежелем. Тот, кстати, в Киевском спортинтернате учился в свое время!

Наша дружба выглядела примерно так: – военные призывают моих пацанов, и определяют их в спортроту. А я помогаю им организовывать футбольные матчи с командами кораблей, приходивших в Севастополь с дружеским визитом. А потом мне пришлось возглавить ещё и сборную команду ВМСУ по футболу. Штатного ведь работника в ВМСУ не было, потому и пришлось мне самому на общественных началах ее возглавить. А где я людей для сборной возьму, кроме пары-тройки своих футболистов, призванных в спортклуб. По частям, что ли ездить буду? Да и кто людей отдаст из частей? Вот и пошли мои пацаны, под видом украинских военных моряков, играть товарищеские матчи с разными там ан-

*С бразильским моряком на товарищеской игре
в Нахимовском училище*

гличанами, бразильцами, американцами. Даже самые малые участвовали! Им это нравилось!

И, самое прикольное то, что некоторым из них в 14-15 лет довелось выступать за сборную команду ВМСУ в Чемпионате Вооруженных Сил. Андрюха Мацина, Ванька Шишкин в 16 и Серёга Хлебин в свои 15 лет в составе этой сборной ВМСУ на «Вооруженке» в Киеве завоевали «бронзу». «Подставами» играли, конечно. Как вспоминаю процедуру прохождения моими малыми мандатной комиссии перед соревнованиями. И смех, и грех. Вплоть до подделки военных билетов доходило дело. Вот так и играли в качестве «сынов полка».

И в дальнейшем, в тот период, когда решалась судьба профессионального футбола в Севастополе, из-за того, что денег в клубе не было и взять в команду взрослых футболистов мы не могли, этим мальчишкам пришлось, в столь юном возрасте, выступать во 2 лиге первенства Украины в составе профессиональной команды «Чайка-ВМС». Просто все взрослые футболисты, из-за полного финансового краха клуба, разошлись искать свою судьбу по другим командам, и я вынужден был бросить своих малых в бой, как последний резерв. И эти пацаны, вместе со своими ненамного старшими их товарищами из той же «Виктории», не получавши-

ми зарплату в течение полугода, часто живущими впроголодь, не имевшие в поездках даже самых простых условий, ночами пытаюсь как-то отдохнуть, уснуть в автобусе, везущем их на игру или с игры, помогли нашему севастопольскому профессиональному футболу выжить. Мы победили!

Вспоминаю поездку в Киев на игру с «Борисфеном». 15 часов в пути. Из еды – пачка кефира, полбатона и кусок «Краковской» колбасы на человека. И это на сутки! Приехали за час до игры, переоделись, размялись, вышли на поле. После игры в автобус и снова 15 часов, теперь обратного пути. Поехавший с нами начальник физподготовки ВМСУ Николай Васильевич Горник был поражен таким, как он сказал, спортивным подвигом. Результат самого матча был вторичен. Главное, что мы приехали, и вышли на поле. Иначе бы сняли команду с соревнований, и конец профессиональному футболу в Севастополе. А так мы знали, что даже если займём последнее место, то нас оставят в профессиональной лиге. Была такая неофициальная договоренность с футбольными функционерами в ФФУ. Всеми правдами и неправдами, под другой вывеской, но оставят. У них к нам была единственная просьба – ребята, только не снимайтесь с соревнований. Люди ведь в ФФУ свои, футбольные.

Чемпионат ВС Украины. 1999 год. Киев.

Матросы Мацина, Шишкин, Хлебин. Им здесь по 15-16 лет.

Видят, что происходит. Видят, как нам тяжело. И ценят, что мы бьёмся за то, чтобы сохранить в своём городе большой футбол. И помогут обязательно. Футбольное братство, это ведь не простой звук.

Так в итоге и произошло. Сдержали своё слово. И мы, и они. Этот непростой период в жизни севастопольского футбола, может когда-нибудь кто-нибудь осветит более подробно, а я же сегодня просто хочу «снять шляпу», и низко поклониться моим малым за то, что они сделали. Можно на каждом углу кричать о своей преданности и любви к футболу, но часто бывает так, что когда надо делом доказать эту самую преданность, то у некоторых и то не так, и это вдруг не эдак. Вот и у нас были в городе в тот период такие специалисты. Вроде как готовы на словах помочь, а на деле... И без денег работать они не могут, так как уважают они себя, и уровень нашей команды для них слишком низок. А мои малые сделали всё, что от них зависело, и помогли сохранить большой футбол в Севастополе. И я ими горжусь!

Если честно говорить, то я очень не люблю вспоминать этот период в моей карьере. Как вспомнишь, так опять что-то такое мрачное наваливается. Такая «безнадёга». А кроме моральных тягот, были ещё чисто профессиональные проблемы. Жизнь заставила, разрываясь на части, занимать сразу несколько должностей. И не потому, что власти хотел. Нет, просто почти никого рядом не было. Спасибо ребятам – тренерам – Сане Гуйганову и Сане Синельникову. Бесплатно работали. За идею, за Футбол, за Севастополь! Спасибо Николаю Петровичу Савкину – нашему водителю автобуса, да начальнику команды и администратору в одном лице – Валентину Михайловичу Осипову, нашему «Суворову». Помогали мне, как могли, но всё равно в главном приходилось крутиться самому.

Именно крутиться, а не работать. Вдумайтесь в то, что я сказал. Не работать, а крутиться. Для профессионала такое отношение к работе смерти подобно. Смерти, как специалиста. И ещё отмечу муки. Душевные, конечно. Мне, бывает, вспоминаются те, так называемые «тренировки», что я проводил в то время. Так до сих пор стыдно! Но у меня просто не было ни времени, ни возможности, ни, честно говоря, настроения. Малым, так просто мяч бросал. Сами бегали, без меня. А я в это время по городу бегал, деньги

Команда 1984 г.р. в 1995 году.

Верхний ряд: Конышев, Косолапченков, Козуцкий, Малькут, Вальчак, Мацина, Горобец, Димитриев, Розвадовский, Ваш покорный слуга. Нижний ряд: Клим, Бирюков, Старокожко, Сотник, Коваль, Мокрецов, Шишкин, Жуков, Марченко.

искал, чтобы их занять и перезанять. Будет денежка — значит проживём ещё. И на игру сможем выйти, и в поездку поехать сможем. Я всегда, с каким-то даже презрением относился к тем тренерам, участие которых в тренировочном процессе ограничивалось выдачей мяча своим подопечным. И тут сам оказался в такой неблагоприятной роли. Но пацанам ведь не расскажешь о ситуации, и о том, что у тебя на них нет времени. Хотя они, наверное, всё понимали. А мне вот до сих пор перед ними стыдно. Честное слово.

Но куда было деваться. Так было тяжело, что и не передать. Порой ловил себя на мысли, что жить не хочется. Жизнь была как туннель, но впереди ни малейшего лучика света. Вся она свелась только к одной мысли: «Где найти деньги, чтобы выехать на очередную выездную игру, или чтобы оплатить расходы по домашней игре?» Только бы не сняться! А ведь у меня еще и юноши на Украину играли. И ещё одна мысль, которая всегда подспудно крутилась в мозгу: «Как буду отдавать всё, что назанимал?»

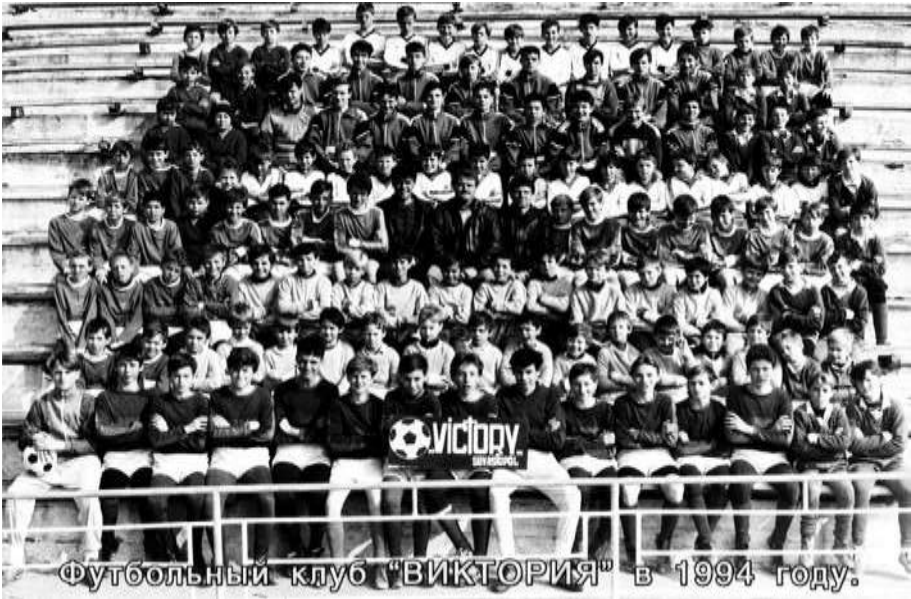
Потом всё наладилось, благодаря Александру Львовичу Красильникову. Бог нам послал его! Сегодня некоторые «умники»

голословно обвиняют его в том, что, дескать, взялся за футбол, чтобы нажиться на нём. Всё это полный бред! Заработать в футболе можно только на продаже футболистов, а много ли мы их продали, начиная с 2001 года? А подсчитайте, сколько денег Львович вбухал за это время в клуб! В нашем городе много богатых и очень богатых людей. В их числе есть и большие любители футбола. Например, некоторые мои знакомые летали на «Челси» или «Барсу». Они действительно любили и сейчас любят футбол. Но их любовь к футболу сродни любви к какому-то предмету искусства. Искусству высокому, но отдаленному от реальных людей и сконцентрированному вокруг них самих. В отношении этих людей к футболу всё-таки главным чувством является чистый снобизм. А главную команду и городской футбол, практически в одиночку, тянул на себе Львович. И вместе с единомышленниками дотянул до Премьер-лиги! Просто потому, что по-настоящему, по земному, любит футбол! И как игру, и как движение жизни, которое эта великая игра создаёт вокруг себя. Как сказал однажды мой друг Олег Орехов, в ту пору руководитель Детско-Юношеской Футбольной Лиги Украины – «... я никогда ещё не встречал человека, который настолько чисто и по-детски любит эту игру!».

Спасибо тебе, Саша! На таких как ты, футбол и держится!

Со временем я порешал вопросы и с кредиторами. Они, как оказалось, прекрасно понимали мою ситуацию. И почти все из них просто отказывались принимать от меня долг. Я настаивал, и был даже придуман специальный ритуал. Я приношу долг, отдаю его кредитору, благодарю, как положено. Он принимает деньги и ... дарит их мне на развитие футбола со словами – «Пусть это будет мой вклад в Севастопольский футбол». Хеппи-энд. Все улыбаются. Но честно скажу, что если, не дай Бог, такая ситуация повторилась бы сегодня, и я снова оказался бы у руля клуба, то не знаю, хватило бы у меня духа снова пройти эту дорогу.

А в дальнейшем, как я выше уже написал, наш клуб поднялся до Премьер-Лиги. И мне приятно сознавать, что в этом движении есть огромная заслуга моих малых. Сегодня в ФК «Севастополь» работают мои воспитанники, как Коля Таран, Ваня Шишкин, Юрий Добровольянский.

В свое время в Клубе работали Серёга Дранов, Серёга Буд-Гу-саим, Толик Скворцов, Лёха Муханов, Паша Двойцын, Серёга Шерабоков, Витя Ткаченко, Игорь Братан (когда версталась эта книга, случилось несчастьем. Ушел из жизни наш Бонечка. Господи, прости ему грехи его, вольные и невольные, и прими его в Царствии небесном. Для счастья!). А занимавшийся когда-то у меня, и потом работавший тренером в «Виктории», Роман Бохняк стал арбитром самого высокого уровня.

Раз уж речь пошла о тех, кто работал вместе со мною, хочу обратить внимание на то, что не один я работал в «Виктории»! Хорошая команда единомышленников сложилась у нас тогда, когда в Клубе вместе со мной работали Валера Рыбачек и Игорь Дмитриевский.

Да и потом, после гибели Валеры, сложился хороший коллектив. Саня Белобаба, Игорь Братан, и работавшие в разное время в Клубе Виктор Шевченко, Эдик Оноприенко, Рома Бохняк и Вася Акимов.

Спасибо Вам ребята за Ваш труд!

И в завершении хотел бы рассказать вам еще одну историю из периода жизни «Виктории». Помню, родилась у меня идея из области, как сейчас говорят, футбольного маркетинга. Я поделился

ею с уважаемым человеком, с Ефимом Борисовичем Эпштейном, бывшим в ту пору одним из руководителей севастопольского троллейбусного управления. Он её горячо поддержал и вот уже нам разрешили на бортах двух троллейбусов бесплатно (!) поместить рекламу нашего клуба. Знакомый художник нарисовал эмблему нашего клуба и сделал надпись: «Севастопольский детско-юношеский футбольный клуб «Виктория». Это было круто! Я попросил, чтобы эти троллейбусы ходили по самым длинным городским маршрутам. Чтобы их видел весь город.

А потом мы пошли ещё дальше. Мы сделали клубные удостоверения. Благородного красно-бордового цвета с золотой надписью «Виктория». Внутри, как положено, была фотка обладателя сего документа и стояла клубная печать. Так вот помин, с одобре-

Удостоверение Паниотина

ния и разрешения руководства СТУ, наши пацаны ездили в троллейбусах бесплатно (!) Это был просто «космос»!

Но всё это было уже после. После вершины, взять которую ещё раз я не смог. Почему, не знаю. Может, потому, что так и не смог стать настоящим профессиональным детским тренером. А может потому, что нашёл в детском футболе какую-то другую правду. Иногда я оборачиваюсь и смотрю на тот путь, который прошёл в футболе. Долгий путь длиной в 45 лет. И я часто вспоминаю те 27 лет, в течение которых я работал в детско-юношеском футболе. Это были для меня, наверное, самые светлые годы! Нет, я и в дальнейшем получал большое удовлетворение от своей работы, но скажу вам откровенно – большая часть души навсегда осталась там.

Там, где навсегда осталась моя «Виктория», там, где я был детским тренером, а не функционером футбола, как сегодня.

Иногда думаешь, а правильно ли я поступил в свое время, пойдя навстречу просьбам моих друзей и воспитанников возглавить футбольный клуб «Чайка»? Аргументация их была очень проста. Если ты не согласишься, то нам на должность президента ФК «Чайка» могут назначить какого-нибудь непонятного человека. Тогда мы все наплачемся, и прощай футбол. Вот поэтому, я и был вынужден уйти сначала из детского футбола, а потом и с тренерской работы.

А ещё, может быть, потому, что та неведомая сила, которая когда-то чудесным образом привела меня в футбол, решила, что я выполнил своё предназначение в роли детского тренера, и направила меня туда, где я был ей нужнее. И я, при всей своей любви к моим пацанам, не смог ей отказать.

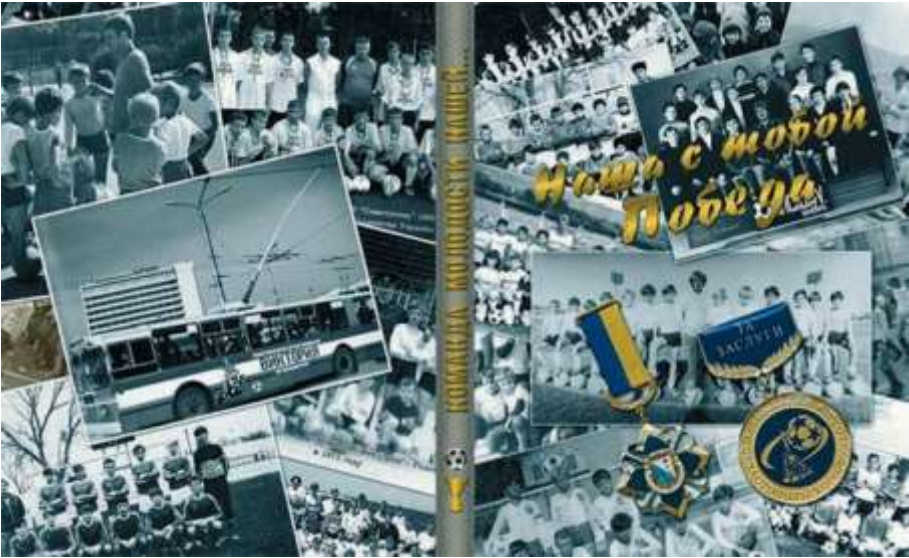
А ведь так не хотелось уходить...

И в завершении расскажу Вам еще одну историю. Глубоко личную. 2003 год. Моему любимому городу исполняется 220 лет. Кандидатура вашего покорного слуги представлена на награждение высшей для севастопольца наградой – почётным знаком «За заслуги перед городом-героем Севастополем». Прошло утверждение и вот я уже на торжественной церемонии в театре Луначарского. Мой выход на сцену. Свет рампы, зал, полный

уважаемых людей. Объявляют мою фамилию, имя, отчество и вдруг... «Тренер детского футбольного клуба «Виктория»! Представляете? Я в то время уже был вице-президентом ПФК «Севастополь», почётным работником физической культуры и спорта Украины, вице-президентом Профессиональной Футбольной Лиги Украины, то есть солиднейшим человеком. Моя «Виктория» уже несколько лет де-факто не существовала, так как влилась в состав ПФК «Севастополь» в качестве его детско-юношеской школы. И вдруг это!

Я иду получать награду. Люди поднимаются и аплодируют мне, а я чувствую, как у меня на глазах появляются слезы. Ведь мой любимый Город наградил меня своей самой высокой, и самой дорогой для меня наградой! А из всего сделанного мною в футболе он счёл, что самое полезное, что я смог сделать для Него, это «Виктория». А я сам, как специалист, именно в качестве детского тренера. Что же тогда назвать счастьем, если не это? И что же еще можно желать после этого?

Подобное чувство я ощутил ещё раз в жизни. Через десять лет, когда вместе с моим воспитанником (как я его называю – «сыночкой-умничкой») Ванькой Гаркушей решили к 40-летию «Виктории» сделать что-то праздничное и значимое. Придумали издать книгу о «Виктории», но не как повествование от первого лица, а в виде подборки воспоминаний мальчишек, занимавшихся когда-то в ней. Идея была просто жёсть. И мы её реализовали. Вместе с ещё одним моим воспитанником – Димой Желниным, и ребятами, никогда в «Виктории» не занимавшимися – Денисом Трубецким и Борей Бабкиным. Свыше ста пацанов поучаствовали в её создании, поделившись своими воспоминаниями. Книга получилась роскошной, и её изготовление вышло мне в копеечку. Ведь я хотел сделать этот подарок своей «Виктории» и пацанам от себя лично, поэтому обошлись без спонсоров. И когда мне привезли отпечатанный тираж, я снова испытал то щемящее чувство счастья. Счастья от того, что я снова смог что-то сделать для своих пацанов. Счастье и чувство гордости за себя и за свой клуб. И неуходящее чувство общности со своим Клубом!

Обложка книги о Виктории

И ещё что хотелось отметить. Мы не продали ни одного экземпляра. Всё раздали. Жаль, вот только, что всем малым не хватило. Но может, когда-нибудь поднакоплю денег, да издам второе, дополненное. Тогда может быть всем хватит.

Меня часто спрашивают, не хочу ли я снова вернуться работать тренером в детский футбол? И я всегда отвечаю, что нет. Ведь в одну реку нельзя войти дважды. Как вернуться в то летящее и чистое состояние души, присущее только детскому тренеру? Наверное, никак!

Да и уходя – уходи. Пришли другие тренеры. В том числе мои же воспитанники. И мне им нельзя мешать! Вот, вроде, и всё. Я уверен, что Вы меня понимаете.

А если сказать, как «на духу», то так хочется. Аж до слёз! И мне иногда кажется, что сможет вернуться то состояние души. Ведь, если бы Вы знали, какой это кайф, работать с детлашнею. С самыми благодарными, с самыми любящими, самыми честными, самыми любимыми Божьими созданиями. Они ведь, если полюбят, так полюбят. Искренне, и без умысла. Если поверят, то поверят. И ещё! Как приятно всего себя без остатка вкладывать в них!

Но «уходя-уходи»!

Вот только уйти от детского футбола насовсем я, конечно, не смогу. Ведь часть моей души до сих пор живёт в нём. И я, хочу быть ему полезным. А подводя черту под этим, наверное, самым дорогим для меня периодом моей жизни я хочу и обязан сделать две вещи.

Во-первых, я хочу поблагодарить Вас, мои малые. Прошу вас, пожалуйста, не обижайтесь на меня за то, что я продолжаю называть Вас своими малыми. Ведь сколько бы Вам сегодня не было, Вы всё равно останетесь для меня моими малыми. И останетесь ими навсегда. Я хочу поблагодарить Вас за то, что Вы были в моей жизни. За то, что, благодаря Вам, я, малолетний матюшенский хулиган, смог стать нормальным членом общества. Кто его знает, кем бы я стал, если бы не встретил Вас? Скажу откровенно и честно, что во многом именно Вы сделали меня таким, каким я есть сегодня!

Я хочу поблагодарить Вас за то, что открыли для меня настоящий, первородный футбол. За то, что смог испытать радость от общения с Вами. За радость от добытых вместе побед, и как результат этих побед, гордость за свой Город и Клуб! Я хочу поблагодарить Вас за ту дружбу, которой Вы одарили меня. За то, что благодаря Вам я смог испытать незабываемое чувство командного, клубного и духовного единства!

Хочу поблагодарить также всех тех, кто был рядом со мною на том долгом пути, за Вашу помощь и поддержку. Хочу поблагодарить всех тех, кто помогал мне и моим мальчишкам. Всем тем, кто помогал нашей «Виктории».

Во-вторых, я хочу попросить прощения у тех своих малых, которых я когда-то обидел. Вольно и невольно, словом, делом, поступком, отношением или наоборот тем, что был невнимателен, и не помог Вам когда-то, где-то, в чём-то. Или, что хуже, был равнодушным к вашим бедам и проблемам, о которых знал. Не буду оправдываться тем, что был молод, и неопытен. Это не может служить оправданием.

Просто простите меня, мои малые.

Спасибо!

А в завершении моего повествования я хочу обратиться к Вам.

Мои друзья! Сегодня, в рамках проекта «Футбол моего Города» я решил выпустить отдельной книгой вот эту статью, где от первого лица рассказываю о, наверное, самом счастливом периоде в моей жизни. И предназначена эта книга в первую очередь для воспитанников и друзей «Виктории».

Кстати, ее славное имя не растворилось во времени. Сегодня существует юношеская футбольная команда, выступающая в городских и крымских соревнованиях. Тренирует ее воспитанник Игоря Михайловича Братана Александр Сучу.

И есть еще одна «Виктория». Вот в ней-то как раз и играют воспитанники того легендарного клуба. Выступает эта команда в ветеранских соревнованиях по мини-футболу, а создал ее мой воспитанник, игрок команды 1970 года рождения Олег Бузина!

И кто знает, может когда-нибудь мы снова услышим о возрожденном в новом качестве, с новыми людьми, но с теми же славными традициями Севастопольском детско-юношеском футбольном клубе «Виктория»!

ФУТБОЛ МОЕГО ГОРОДА

Долгая дорога к вершине

Проект Евгения Репенкова

Автор – Евгений Репенков

Фото – из личных архивов автора

Компьютерная верстка – Андрей Петров

Бумага офсетная. Печать цифровая

Подписано в печать 27.12.2018 г. Тираж 50 экз.

Отпечатано в типографии ??????

г. Севастополь.